

1147т.

ТУЛЬСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 Апрѣля

№ 8.

1898 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Распоряженіе Епархіального Начальства.

Въ Тульской Духовной Консисторіи, по выслушаніи а) отношенія Директора Императорской Публичной Библіотеки, отъ 13 Марта сего года за № 402, на имя Его Преосвященства Питирима, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, — слѣдующаго содержанія: „По дѣйствующимъ законамъ въ Императорскую Публичную Библіотеку, какъ главнѣйшее и важнѣйшее государственное книго-хранилище, имѣющее значеніе для всей Россіи, должны поступать всѣ безъ исключенія изданія, печатаемыя, литографируемыя и гравиремыя въ Россіи какъ частными лицами, такъ и съ разрѣшенія и по распоряженію правительственныхъ установленій и лицъ всѣхъ вѣдомствъ.

Книги духовнаго содержанія поступаютъ въ Библіотеку изъ духовно-цензурныхъ Комитетовъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеній; печатаемыя же по благословенію или опредѣленію Святѣйшаго Синода доставляются типографіями Синодальными,

Кіево-Печерской и Почаевской Лавръ и Московскою едино-
вѣрческою.

Но кромѣ того весьма много книгъ и брошюръ выходитъ въ свѣтъ, особенно за послѣднее время, съ разрѣшенія мѣстной епархіальной власти и мѣстныхъ духовныхъ цензоровъ, большею частью кафедральныхъ протоіереевъ или ректоровъ духовныхъ семинарій. Въ большинствѣ случаевъ такого рода изданія, вѣроятно вслѣдствіе незнанія вышеупомянутаго закона, по которому всѣ безъ изыятія книги и брошюры должны быть доставляемы въ Императорскую Публичную Библіотеку, въ эту послѣднюю не поступаютъ. Равнымъ образомъ редакціи многихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и нѣкоторыхъ духовныхъ журналовъ и газетъ не считаютъ для себя обязательнымъ представлять въ Библіотеку отдѣльные оттиски помѣщаемыхъ въ ней статей, нерѣдко образуящіе цѣлыя книги. Немало изданій выходитъ, наконецъ, съ разрѣшенія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, братствъ и тому подобныхъ учреждений.

Въ видахъ устраниенія на будущее время подобнаго нарушенія закона и для установленія правильнаго поступленія въ Императорскую Публичную Библіотеку всѣхъ выходящихъ въ Россіи книгъ и брошюръ духовнаго содержанія, я, на основаніи п. 4 ст. 307 т. XI ч. 1 Свода Законовъ изд. 1893 года, коею на директора Императорской Публичной Библіотеки возложена обязанность наблюдать и настаивать за исполненіемъ закона, чтобы „всего въ Россіи печатаемаго, литографируемаго и гравироваемаго по какому бы то ни было вѣдомству, доставлялось въ Императорскую Публичную Библіотеку опредѣленное закономъ число экземпляровъ“, считаю долгомъ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать зависящее распоряженіе по Тульской епархіи, чтобы всѣ безъ исключенія книги и брошюры, выходящія съ разрѣшенія мѣстной епархіальной власти, мѣстныхъ духовныхъ цензоровъ, епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ, братствъ и т. п. учреждений, а также отдѣльные оттиски изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и духовныхъ журналовъ обязательно доставлялись въ Императорскую Публичную Библіотеку.

Къ этому долгомъ считаю присовокупить, что на основаніи ст. 374 Почтоваго Устава (Св. Зак. Т. XII ч. 1 изд. 1857 г.), всѣ посылки (до пуда вѣсомъ), пакеты и письма, адресуемыя „въ Императорскую Публичную Библіотеку“, должны приниматься почтовыми учрежденіями безъ платежа вѣсовыхъ.

Вполнѣ разсчитывая на благосклонное отношеніе Вашего Преосвященства къ моему настоящему ходатайству и надѣясь встрѣтить съ Вашей стороны просвѣщенное содѣйствіе къ точному исполненію подвѣдомственными Вамъ, установленіями и лицами закона, покорнѣйше прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, о сдѣланныхъ Вами по настоящему предмету распоряженіяхъ почтить меня увѣдомленіемъ.

и б) резолюціи Его Преосвященства, положенной на семь отношеніи: „Нахожу нужнымъ, чтобы настоящее отношеніе г. директора Императорской Публичной Библиотеки было напечатано въ ближайшемъ № Епарх. Вѣдомостей для свѣдѣнія и точнаго исполненія учрежденіями и лицами мнѣ подвѣдомыми“.

Приказали: чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ дать знать объ изложенномъ для свѣдѣнія учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ Тульской епархіи.

Архипастырская признательность.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 25 Марта за № 2428, Благочиннымъ *Василію Раевскому, Иоанну Михайловскому, Василію Никольскому, Алексѣю Ильинскому и Иоанну Благодатскому*, а также причтамъ и церковнымъ старостамъ ввѣренныхъ имъ округовъ объявляется искренняя Архипастырская признательность съ призываніемъ на нихъ Божія благословенія за ревностную ихъ заботу о вдовахъ и сиротахъ.

— Объявлена признательность Епархіальнаго Начальства священнику с. Селезенева, Тульскаго у., *Михаилу Щеглову*, церковному старостѣ сего села крестьянину *Николаю Ключкову* и прихожанину—волостному старшинѣ *Платону Муравлеву*, за дѣятельное участіе въ распространеніи приходскаго храма.

Уѣзднымъ Наблюдателямъ церковныхъ школъ.

(По особому распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Питирима, Епископа Тульскаго и Вѣлевскаго.)

Вслѣдствіе неисправности нѣкоторыхъ уѣздныхъ Наблюдателей церковныхъ школъ, предложеніемъ Его Преосвященства Тульскому Епархіальному училищному Совѣту, отъ 18 Марта сего года за № 2067, предписано: чрезъ напечатаніе въ Епар-

хіальных Вѣдомостяхъ строжайше подтвердить пропечатанное въ 24 № Вѣдомостей за 1890 г. распоряженіе почившаго Высокопреосвященнаго Никандра, отъ 20 Декабря означеннаго года о томъ, чтобы уѣздные Наблюдатели наряду съ церковными школами посѣщали, по мѣрѣ возможности, и начальныя народныя училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ цѣляхъ наблюденія за преподаваніемъ въ нихъ Закона Божія и за религіозно-нравственнымъ направлениемъ обученія, и отчеты о своихъ ревизіяхъ представляли Его Преосвященству никакъ не позднѣе половины Августа каждаго года.

По жертвованію.

По жертвованы: 1) въ Срѣтенскую г. Тулы церковь мѣщаниномъ *Николаемъ Ситниковымъ* квитанція Тульского Отдѣленія Государственнаго Банка въ 1000 р. съ правомъ пользования $\frac{0}{100}$ съ оной причту за поминовленіе; 2) въ Казанскую Кладбищенскую г. Новосила церковь: а) прикащиками и мелкими торговцами г. Новосила на престольный сребровызлащенный крестъ вѣсомъ 81 золотникъ, б) нѣкоторыми обывателями того же города сребровызлащенный потиръ съ таковымъ же къ нему приборомъ вѣсомъ 264 золот. и в) купцомъ *Леонидомъ* и женою его *Раисою Егоровыми* сребровызлащенная дарохранительница вѣсомъ 123 золот. на сумму 150 р.; 3) въ церковь села Круглага, Ефремовскаго уѣзда, на распространеніе храма: а) крестьяниномъ *Тихономъ Питнешинымъ* 100 р., б) дворяниномъ *Коншинымъ* 50 р., и в) дворянкою *Марією Мясоьдовою* 50 р.; 4) въ церковь села Ревякина, Тульского уѣзда, дворяниномъ *Сергеемъ Козловымъ* 100 р. съ правомъ пользования $\frac{0}{100}$ съ оныхъ церкви и причту, за вѣчное поминовленіе Михаила, Николая и Варвары.

Разныя извѣстія по епархіи.

По благословенію Его Преосвященства, Благочиннымъ Краиенскаго 3-го округа священникомъ Димитріемъ Никольскимъ совершено **освященіе** возобновленнаго **храма** въ селѣ Горячкинѣ.

— Смотритель Николочасовенской г. Тулы церкви іеромонахъ *Игнатій* назначенъ **духовнымъ отцомъ** мантийныхъ монахинь Тульского Успенскаго женскаго монастыря.

— **Присоединены къ Православію:** 1) священникомъ села Унекъ, Алексинскаго уѣзда, Николаемъ Рудневымъ чрезъ св. крещеніе іудейскаго вѣроисповѣданія Ковенскій мѣщанинъ *Ицикъ Беръ-Янkelовъ Лейбовъ Азріеловъ* съ нареченіемъ ему имени „Борисъ“; 2) священникомъ Казанской г. Тулы церкви Александромъ Лебедевымъ чрезъ св. муропомазаніе лютеранскаго вѣроисповѣданія урожденная Великаго Княжества Финляндскаго дѣвица *Марія*; 3) священникомъ села Рогожни, Тульскаго уѣзда, Сергіемъ Преображенскимъ чрезъ св. муропомазаніе лютеранскаго вѣроисповѣданія а) поручикъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка *Альфредъ Бооль* съ нареченіемъ ему имени „Павель“, и б) дочь винокура *Марія Белитиз*; 4) священникомъ села Далматова-Казинки, Ефремовскаго уѣзда, Александромъ Знаменскимъ чрезъ св. муропомазаніе римско-католическаго вѣроисповѣданія вдова канцелярскаго служителя *Марія Хмляревская* съ оставленіемъ ей имени „Марія“.

— Утверждены **церковными старостами** 1) мѣщанинъ *Сергій Голенцовъ* къ церкви села Колядина, Крапивенскаго уѣзда, и 2) купеческій сынъ *Сергій Расторгуевъ* къ Соборной Николаевской г. Епифани церкви.

— Его Преосвященствомъ, Питиримомъ Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, **пострижены въ монашество** послушницы Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря: *Александра Глаголева* съ нареченіемъ имени „Ева“, *Адрипина Баздырева* съ именемъ „Сарра“, *Анна Кобякова* съ именемъ „Вриенна“, *Татьяна Ивыкова* съ именемъ „Ревекка“, *Параскева Боголюбова* съ именемъ „Тамара“ и *Александра Улянинова* съ именемъ „Сивклитикія“,—28 Марта.

— Его Преосвященствомъ **рукоположенъ въ санъ іеромонаха** іеродіаконъ Тульскаго Архіерейскаго Дома *Теодосій* (въ мѣрѣ діаконъ Гавріиль Сахаровъ), 29 Марта.

Перемѣны по службѣ.

По резолюціи Его Преосвященства іеромонахъ Бѣлевской Жабынской Пустыни *Леонтій* утвержденъ въ должности **казначея** той пустыни, 24 Марта.

— **Перемѣщены:** а) іеромонахъ Жабынской Введенской Пустыни *Иларіонъ* въ Бѣлевскій Спасопреображенскій монастырь, согласно прошенію, 23 Марта; б) для пользы службы—

священники села Покровскаго-Луговки, Богородицкаго уѣзда, *Владиміръ Благовѣщенскій* въ село Воротцы, Одоевскаго уѣзда, 23 Марта, *Алексій Знаменскій* въ с. Захарьино-Нефедьево, Каширскаго уѣзда, 26 Марта, и села Яхонтова, Одоевскаго уѣзда, священникъ *Николай Назаревскій* въ село Яндовку, Ефремовскаго уѣзда, 25 Марта; в) **псаломщикъ** села Богородицкихъ Локотцевъ, Ефремовскаго уѣзда, *Василій Орловъ* въ село Кузовку, Богородицкаго уѣзда, 25 Марта.

— **Допущены къ исправленію псаломщической** должности: 1) при церкви села Козловой Слободы, Епифанскаго уѣзда, окончившій курсъ Веневскаго духовнаго училища *Василій Какунинъ*, 24 Марта; 2) при церкви села Богородицкихъ Локотцевъ, Ефремовскаго уѣзда, бывший воспитанникъ 2 класса Тульской дух. семинаріи *Алексій Парадизовъ*, 25 Марта; 3) при церкви села Бородина, Крапивенскаго уѣзда, бывший ученикъ Бѣлевскаго духов. училища *Александръ Васильмановъ*, 26 Марта.

— По резолюціи Его Преосвященства и. д. **псаломщика** при церкви села Скобочева, Одоевскаго уѣзда, *Иванъ Неароновъ* утверждень въ должности, 27 Марта.

— По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 20—25 Марта **псаломщикъ** села Шамордина, Бѣлевскаго уѣзда, *Сергій Моригеровскій* **исключень изъ штата.**

Умерли: 1) псаломщикъ села Расина, Тульскаго уѣзда, *Михаилъ Смирновъ*, 21 Марта и 2) заштатный священникъ Успенской, что при женскомъ монастырѣ г. Тулы, церкви *Никита Успенскій*, 26 Марта.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) **Священническія** при церквахъ:

1) Села *Блькова*, Богородицкаго уѣзда, съ 9 Октября 1897 года. Земли церковной 45 дес. Прихожанъ м. п. 406. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—2) Села *Рыхотки*, Епифанскаго уѣзда, съ 20 Января. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ м. п. 1065. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ 0/0 съ 735 руб.—3) Села *Заразь* Каширскаго уѣзда, съ 23 Января. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 364. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ 400 р. жалованья; для священ-

ника имѣется помѣщеніе.—4) Села *Погорляго*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 4 Марта. Земли церковной 117 дес. Прихожанъ м. п. 766. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—5) Села *Яхотова*, Одоевскаго уѣзда, съ 26 Марта. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 590. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 1167 руб.—6) Села *Теплаго*, Тульскаго уѣзда, съ 19 Января 1898 года. Земли церковной 38 дес. Прихожанъ м. п. 150. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для помѣщенія причта имѣются быть устроены дома съ сельско-хозяйственными постройками. На содержаніе причта будетъ исходатайствовано казенное содержаніе въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села *Суханова*, Епифанскаго уѣзда, съ 1895 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 940. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—2) Села *Никольскаго-Буйца*, Епифанскаго уѣзда, съ 1895 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1607. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—3) Села *Троицкаго-Орловки*, Епифанскаго уѣзда, съ 1896 г. Земли церковной 40 дес. 554 с. Прихожанъ м. п. 920. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—4) Села *Петрищева*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 1896 г. Земли церк. 36 дес. Прихожанъ м. п. 927. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—5) Села *Богоявленскаго на Зарытомъ верху*, Чернскаго уѣзда, съ 1896 г. Земли церковной 45 дес. Прихожанъ м. п. 796. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 1040 руб.—6) Села *Волкова*, Епифанскаго уѣзда, съ 1896 г. Земли церковной 42 $\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 907. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—7) Села *Покровскаго-Касимова*, Одоевскаго уѣзда, съ 11 Октября 1897 г. Земли церковной 135 дес. и 503 саж. Прихожанъ м. п. 954. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 1078 р.—8) Села *Вышняго-Скворчаго*, Новосильскаго уѣзда, съ 23 Декабря 1897 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1017. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ 162 р. въ годъ.—9) Села *Ананскаго*, Тульскаго уѣзда, съ 5 Февраля г. Земли церк. 51 дес. 1250 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1204. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 930 р.—10) Села *Молоденкозъ*, Епифанскаго уѣзда, съ 8 Февраля. Земли церковной 36 д. Прихожанъ м. п. 1438. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—11) Села *Папоротокъ*,

Богородицкаго уѣзда, съ 3-го Марта. Земли церковной 44 дес. Прихожанъ м. п. 1524. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ.—12) Села *Новозагомичнаго*, Ефремовскаго уѣзда, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 14 Марта. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 930. Причта положено быть: священнику діакону и псаломщику.—13) Села *Апустаина*, Одоевского уѣзда, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 18 Марта. Земли церковной 42 дес. 437 к. с. Прихожанъ м. п. 1453. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) Села *Головлина*, Крапивенскаго уѣзда, съ 17 Ноября 1897 г. Земли церковной 34 дес. 520 к. с. Прихожанъ м. п. 363. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье 400 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ 1856 р.—2) Села *Ченцова*, Алексинскаго у., съ 5 Февраля. Земли церковной 33 д. Прихожанъ м. п. 607. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—3) Села *Страхова-Кошкина*, Алексинскаго уѣзда, съ 2 Марта. Земли церковной 72 дес. Прихожанъ м. п. 496. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—4) Села *Расина*, Тульскаго уѣзда, съ 21 Марта. Земли церковной 36 д. и 180 к. с. Прихожанъ м. п. 410. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 1447 руб.—5) Села *Шамордина*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 25 Марта Земли церковной 35 д. и 2180 кв. саж. Прихожанъ м. п. 467. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—6) Села *Борисова*, Каширскаго уѣзда, съ 26 Марта. Земли церковной 58 дес. и 699 кв. саж. Прихожанъ м. п. 305. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣются церковные дома.—7) Села *Теплаго*, Тульскаго уѣзда, съ 19 Января (См. выше).

Отъ Тульскаго Епархіальнаго Архитектора.

Вниманію духовенства и церковныхъ старостъ.

Въ виду невозможности удовлетворить всѣ требованія по епархіи о посѣщеніи какъ построекъ новыхъ церквей, такъ и для осмотра существующихъ съ цѣлью ремонта и перестроекъ, если посѣщенія эти вести безъ системы, я прошу всѣ причты и церков. старостъ, имѣющихъ необходимость въ посѣщеніи ихъ епархіальнымъ архитекторомъ, увѣдомить

меня о точномъ адресѣ и приблизительномъ срокѣ или срокахъ, желаемыхъ посѣщеній въ теченіе лѣта 1898 года, дабы я могъ своевременно составить маршруты объѣздовъ.

Если срокъ желаемого посѣщенія не совпадетъ со срокомъ по маршруту, то я своевременно буду имѣть возможность вступить въ переговоры по сему предмету.

Епархіальный Архитекторъ С. М. Серебровскій

Адресъ: Тула. Епар. Архитектору *Сергью Митрофановичу Серебровскому.*

Отчетъ

о дѣятельности Братства Св. Живоначальная Троицы въ селѣ Троицкомъ-Бачуринѣ Чернскаго уѣзда за 1897 годъ.

I. По утвержденіи устава Братства Епархіальнымъ Начальствомъ, учредители Братства въ первомъ своемъ собраніи избрали предсѣдателемъ Совѣта Братства Льва Ивановича Рындина и членами Совѣта: Прасковью Ивановну Щербатскую, Ксенію Акимовну Рындинову и Федора Иванова Маркина; изъ нихъ П. И. Щербатская приняла на себя обязанности по дѣлопроизводству Совѣта.

II. По приглашенію Совѣта членовъ Братства въ отчетномъ году состояло 23, изъ коихъ одинъ зачисленъ въ пожизненные члены, 18 въ дѣйствительные, а 4 въ члены соревнователи.

III. Средства Братства получились: а) отъ взноса пожизненнаго члена 50 р., б) отъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ 54 р., в) отъ взносовъ членовъ соревнователей 4 р., г) отъ взносовъ жертвователей 49 р. 50 к. и д) 0/0 по книжкѣ сберегательной кассы 54 к. Итого наличными деньгами 158 р. 4 к.

Сверхъ того учредителями Братства было передано въ распоряженіе Совѣта 12 четвертей ржи въ зернѣ.

IV. Совѣтъ Братства имѣлъ шесть засѣданій, результатомъ коихъ была выдача пособій: 1) крестьянину дер. Никольской В. Шишову на прокормленіе семьи, обсѣмененіе яроваго поля и плата за обработку его земли, всего 11 р.; 2) крест. с. Троицкаго В. Петелину на покупку лошади, взамѣнъ павшей, 5 руб.; 3) кр. дер. Сальницы Никитѣ Волченону также на покупку лошади 10 руб.; 4) фельдшеру за помощь больному 50 к. и 5) на призрѣніе новорожденнаго сироты умершей крестьянки 2 р.

Кромѣ того Братство оказало пособіе нуждающимся рожью, коей выдано четыремъ лицамъ 24 пуда; зерна ржи въ остаткѣ къ 1898 году 84 пуда.—

V. Изъ вышеизложеннаго видно, что денежный приходъ Братства состоялъ изъ 158 руб. 4 коп.; а израсходовано: на пособія 28 руб. 50 коп. и на отпечатаніе 100 экземпляровъ устава Братства 10 р., всего расхода 38 руб. 50 коп., за симъ въ остаткѣ къ 1898 г. Братство имѣеть 119 руб. 54 коп.

П р а в и л а

церковно-приходскаго Общества трезвости въ селѣ Сурахъ Новосильскаго уѣзда.

Печатаются на основаніи резолюціи Его Преосвященства отъ 28 Января за № 873.

1) Общество трезвости имѣеть своею цѣлю не только воздержаніе членовъ Общества отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, но и привлеченіе въ свою среду, всѣми зависящими мѣрами людей, подверженныхъ гибельному пороку— пьянству, чтобы отвлечь ихъ отъ вреда своему здоровью, благосостоянію, семейному счастью, а главное душѣ своей, ибо сказано у Апостола: „пьяницы царствія Божія не наслѣдуютъ“.

2) Покровителемъ своимъ Общество имѣеть учителя воздержанія Святителя Николая, Архіепископа Муръ-Ликійскаго Чудотворца, образомъ котораго долженъ быть благословенъ каждый, вступающій въ члены Общества.

3) Открываетъ свою дѣятельность Общество съ соизволенія и благословенія Его Преосвященства, Епархіальнаго Архіерея. Во главѣ Общества долженъ стоять старшій священникъ Суровской Казанской церкви, онъ же руководить и всею дѣятельностью Общества.

4) Въ члены Общества вступаютъ лица обоюго пола, начиная съ 21 лѣтняго возраста. Не могутъ быть членами Общества: 1) несовершеннолѣтніе, 2) лишенные правъ по суду, 3) владѣльцы винокуренныхъ, водочныхъ и пивоваренныхъ заводовъ и лица, занимающіяся продажею спиртныхъ напитковъ.

5) Общество должно управляться общимъ собраніемъ членовъ. Къ рѣшенію вопросовъ приступаютъ лишь тогда, когда въ собраніе придетъ не менѣе половины членовъ Общества. Всѣ вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ. Члены Общества обоюго пола имѣють равные голоса.

6) Вступающіе въ члены Общества должны быть чужды всѣхъ расчетовъ и увлеченія и потому предварительно должны зрѣло обдумать свою рѣшимость не пить вина и другихъ спиртныхъ напитковъ, на обѣщаніе свое должны смотрѣть, какъ на обѣтъ святой, угодной Богу.

7) Вступающіе въ Общество трезвости даютъ обѣтъ воздержанія по желанію на 3 мѣсяца, полгода, годъ и болѣе и на всю жизнь.

8) Каждому вступающему въ Общество члену, дающему обѣтъ воздержанія, предоставляется право собственноручно вписывать свое имя въ книгу, содержащую правила Общества. Въ означенную книгу должны быть вносимы записи о дѣятельности Общества, а также имѣющій быть денежный приходъ и расходъ, почему книга эта должна быть скрѣплена выборными членами Общества. Вступающимъ въ Общество объявляются правила и предоставляется право, если пожелаютъ, для руководства списывать правила, чтобы имѣть ихъ при себѣ и знакомить съ ними жителей не только своего, но и другихъ приходоѡ.

9) Для вспомошествованія въ преуспѣяніи трезвенности и въ укрѣпленіи силы воли, о каждомъ членѣ, съ поминаніемъ его имени на проскомидіи, священно-служителемъ будетъ возноситься молитва, почему членамъ поставляется въ обязанность, по возможности, во всѣ праздничные и воскресные дни ходить въ храмъ къ богослуженіямъ. Также поставляется въ обязанность неопустительно ежегодно говѣть и располагать къ этому и убѣждать своихъ родныхъ и знакомыхъ. Умершіе трезвенники поминаются 6 недѣль за упокой.

10) Вновь вступающіе въ Общество должны быть принимаемы съ предоставленіемъ имъ права записаться въ книгу и произнести обѣтъ воздержанія не иначе, какъ только по отслуженіи молебна покровителю Общества Св. Николаю, въ присутствіи хотя нѣсколькихъ членоѡ. Молебны совершаются безъ вознагражденія въ пользу причта.

11) Каждый вступающій въ Общество трезвости, по выслушаніи молебна Св. Николаю, произноситъ обѣтъ трезвенности въ такой формѣ: „Изъявляю свое искреннее произволеніе, полную готовность и твердую рѣшимость отселѣ воздержаться въ теченіе (такого-то времени) отъ всего опьяняющаго и вступить въ число членоѡ Общества трезвости при Казанской церкви с. Суровъ, ради своего спасенія, памятуя изреченіе Апостола Павла, что „пьяницы царствія Божія не наследуютъ“ (Кор. 6—10). Призывая въ немощи своей помощь Божію и всецѣло ввѣряя себя молитвамъ и заступленію Св. Угодника Божія и Чудотворца Николая, со смиреніемъ цѣлую его честный образъ.

12) Каждый членъ Общества по силѣ своей возможности долженъ вносить въ Общество денежные вклады на покупку иконъ Св. Николая, книгъ о вредѣ пьянства и другихъ, а если средства позволяютъ, то и на устройство въ селѣ Сурахъ чайной съ бесплатной читальней, а также чтеній для народа съ туманными картинами.

13) Членъ Общества, имѣющій склонность къ выпивкѣ, усиленно долженъ остерегаться, чтобы не впасть въ искушеніе, а потому

и не долженъ покупать ничего хмѣльнаго и не держать его у себя дома.

14) Члены Общества семейныя свои празднества, какъ то: именины, крестины, особенно похороны и поминанія своихъ родныхъ, вопреки существующему обычаю, не должны сопровождать выпивкой. Также на праздники Рождества Христова, Св. Пасху, храмовые и другіе праздники, также и на сырной недѣлѣ, которая не есть праздникъ, прекратить обычный разгулъ, если же кто и возьметъ вина, то самъ не пей и другихъ не принуждай и не угощай.

15) Членамъ Общества, желающимъ заниматься въ свободное отъ обычныхъ занятій время чтеніемъ, должна быть всегда открыта церковная бібліотека.

16) Членъ, нарушившій обѣтъ трезвенности,—по первому разу, духовникомъ его вразумляется наединѣ въ духѣ кротости, по второму разу также вразумляется въ общемъ собраніи членовъ Общества съ предупрежденіемъ, а по третьему разу, если не заявитъ обществу рѣшимости исправиться, исключается изъ общества и вычеркивается изъ книги съ отобраніемъ иконы. Исключаются также лица, не бывшія на исповѣди и у Св. Причащенія. Если же исключенный въ теченіи года со дня исключенія побываетъ на исповѣди и у Св. Причастія, а также воздержится отъ выпивки, что будетъ доказано тремя членами, то можетъ быть вторично принятъ въ число членовъ Общества, подвергшіеся же вторичному исключенію, исключаются навсегда.

17) Члены Общества, кромѣ воздержанія отъ хмѣльнаго, должны вообще воздерживаться отъ всѣхъ излишествъ, какъ то: куренія табаку, картежной игры, сквернословія и проч. и, не похваляясь своею трезвостью, должны наблюдать другъ за другомъ и обязаны немедленно объявлять священнику объ уклоненіяхъ отъ трезвости того или другого члена. При томъ обязаны еще твердо помнить, что больше и строже людей наблюдаетъ за нами наша совѣсть, которая страшно мучаетъ насъ за грѣхи и втайнѣ содѣянные. А самое строгое наблюденіе за нами принадлежитъ всевѣдающему Богу, отъ Котораго ничего не скроешь, ничего не утаишь и за тайные грѣхи большее осужденіе получишь.

Объявленія.

1) Приемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1898 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть приемъ воспитанниковъ.

2) Для повѣрочнаго пріемнаго испытанія Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе, священное писаніе новаго завѣта, исторія русской церкви, русская словесность съ исторіей русской литературы и одинъ изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменующихся); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая— философскаго и третья— литературнаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

4) Желаящіе подвергнуться повѣрочнымъ пріемнымъ испытаніямъ должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

5) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень.

6) Порядокъ и условія пріема воспитанниковъ въ Академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§:

§ 1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полный (съ двумя древними языками) классической гимназіи.

§ 2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

§ 3) Просьбы о пріемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора Академіи *до 6-го августа*. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4) Къ прошенію о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также *до 6-го августа* высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную *къ 14 августа (но не ранѣе 12-го)*.

§ 5) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны

представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

§ 7) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами, съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 160 и 161 §§ уст. дух. акад., а остальные—своекоштными (§ 112), число коихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій, со взносомъ 210 руб. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи (§§ 150 и 151).

2) **Императорское Московское Археологическое Общество**, имѣя въ виду громадное значеніе для науки русской исторіи неизданныхъ по настоящее время историческихъ источниковъ, учредило особую Археографическую Коммиссію, важнѣйшею задачей которой является собираніе свѣдѣній и изученіе состава архивовъ и вообще собраній историческихъ документовъ. Такое рѣшеніе Общества вызвано весьма разнообразными побужденіями, изъ которыхъ главное заключается въ современномъ положеніи въ Россіи архивовъ какъ частныхъ, такъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ и общественныхъ.

Въ общемъ наши архивы могутъ быть распредѣлены на три большія группы. Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести архивы и древлехранилища, устроенные правительствомъ или учеными обществами и учрежденіями спеціально съ научными цѣлями. Таковы большинство столичныхъ архивовъ, собранія рукописей при музеяхъ и пр. Всѣ они имѣютъ спеціальныхъ работниковъ, занятыхъ изученіемъ состава рукописей, печатаніемъ ихъ и издаваніемъ. Наконецъ, эти архивы доступны для ученыхъ занятій постороннихъ лицъ. Такимъ образомъ наука можетъ ознакомиться съ хранящимися здѣсь историческими матеріалами.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся двѣ другія группы архивовъ.

Ко второй изъ нихъ можно отнести собранія документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, какъ напр. собранія коллекціонеровъ, семейные архивы и другіе.

Наконецъ, третью группу составляютъ такіе архивы различныхъ правительственныхъ учреждений, которые не преслѣдуютъ

научныхъ цѣлей; таковы, напр., губернскіе архивы, областныя, епархіальныя, при дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ, казенныхъ и судебныхъ палатахъ, городскихъ думахъ и др. По точному смыслу дѣйствующаго законодательства въ означенныхъ архивахъ хранятся документы, необходимыя для справокъ по текущимъ дѣламъ. Но такъ какъ большинство ихъ учреждено еще при Екатеринѣ II, то съ теченіемъ времени въ этихъ архивахъ скопились дѣла, весьма важныя въ научномъ отношеніи и ненужныя для справокъ. Въ настоящее время въ большинствѣ архивовъ губернскихъ правленій и др. правительственныхъ мѣстъ можно найти документы XVII и даже XVI стол., не говоря уже о цѣнныхъ матеріалахъ для XVIII и нач. XIX вѣка.

Наконецъ, къ послѣдней группѣ архивовъ могутъ быть отнесены собранія разнаго рода рукописей при монастыряхъ, церквахъ и духовныхъ семинаріяхъ.

Объ послѣднія категоріи архивовъ, т. е. частныя и справочныя при казенныхъ учрежденіяхъ, поставлены въ такія условія, что остаются совершенно неизвѣстными наукѣ русской исторіи и потому не приносятъ ей надлежащей пользы. Разбросанныя въ разныхъ уголкахъ нашего отечества, въ городахъ и часто въ селахъ, не будучи подъ наблюденіемъ лицъ, которыя имѣли бы возможность заняться описаніемъ и изданіемъ находящихся въ нихъ дѣлъ,—эти архивы лежатъ безъ пользы для науки и нерѣдко гибнутъ вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ. Между тѣмъ опытъ показалъ, что въ такихъ именно архивахъ встрѣчаются часто драгоцѣннѣйшіе документы, весьма важные для изученія исторіи. Понятно, занимающіеся русскою исторіей не могутъ знать содержанія находящихся здѣсь матеріаловъ и даже далеко не всегда имѣютъ свѣдѣнія о самомъ мѣстонахожденіи такихъ архивовъ.

Принимая во вниманіе сказанное, Императорское Московское Археологическое Общество пришло къ твердому убѣжденію въ томъ, что спасти вышеохарактеризованные архивы отъ забвенія, сдѣлать ихъ извѣстными, доступными и полезными для русской исторической науки можно только съ помощью широкаго и дружнаго содѣйствія всѣхъ сочувствующихъ дѣлу научнаго изученія нашего историческаго прошлаго. Поэтому, Императорское Московское Археологическое Общество обращается къ ученымъ, живущимъ въ провинціи, дворянамъ, имѣющимъ семейныя архивы, къ священникамъ, учителямъ,—вообще ко всѣмъ лицамъ, обладающимъ свѣдѣніями объ архивахъ, собраніяхъ рукописей, съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать научнымъ цѣлямъ Общества доставленіемъ ему соотвѣтственныхъ указаній.

Прося о доставленіи вышеозначенныхъ свѣдѣній, Императорское Московское Археологическое Общество позволяетъ себѣ обратить вниманіе на слѣдующее:

1. Для цѣлей науки важны свѣдѣнія о всякаго рода рукописныхъ памятникахъ,—независимо отъ времени ихъ написанія, какъ-то: о рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, лѣтописяхъ, житіяхъ святыхъ, сборникахъ, грамотахъ и перепискѣ правительственныхныхъ и частныхъ лицъ,—вообще о памятникахъ бытового, экономического, литературнаго, родословнаго, политическаго, военнаго и пр. характеровъ.

2. Относительно каждаго собранія рукописей весьма желательно было бы имѣть болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія слѣд. рода: кому принадлежитъ архивъ и гдѣ находится (адресъ *), какія именно въ немъ рукописи (перечень **), каталогъ ихъ или по крайней мѣрѣ общій обзоръ содержанія, какое обнимаютъ время, сколько ихъ; также полезно было бы знать, доступно ли описываемое собраніе (особенно частное) для обзорнія и ознакомленія съ нимъ съ учеными цѣлями.

3. Общество позволяеть себѣ также обратиться съ просьбою къ учрежденіямъ и лицамъ, владѣющимъ рукописями и документами, присылать ихъ для просмотра и описанія въ Общество, послѣ чего полученные документы будутъ съ признательностью возвращаемы ***).

Если лица, описывающія документы и рукописи, не считаютъ возможнымъ высылать самыя рукописи, то желательно было бы получить копія хотя бы съ наиболѣе важныхъ.

4. Конечно, въ интересахъ науки было бы весьма полезно имѣть по возможности полныя и точныя свѣдѣнія какъ о составѣ рукописей, такъ и объ ихъ содержаніи; тѣмъ не менѣе Общество покорнѣйше проситъ лицъ, неимѣющихъ возможности доставить полныя свѣдѣнія (напр., перечня рукописей), сообщать краткія.

Въ случаѣ невозможности сообщить обстоятельныя данныя о документахъ, были бы полезны по крайней мѣрѣ указанія на то, гдѣ какой существуетъ архивъ или собраніе дѣлъ, и къ кому слѣдуетъ обратиться за болѣе подробными справками.

5. Всѣ доставляемыя въ Общество описанія архивовъ, копія съ документовъ, а также отчеты о присланныхъ ему для про-

*) Относительно каждаго архива весьма небезполезны также свѣдѣнія: есть ли при архивѣ описи дѣлъ и рукописей, есть ли алфавиты и какъ тѣ и другіе составлены, какъ размѣщены документы (по годамъ, вѣдомствамъ, фамиліямъ и лицамъ, на полкахъ, въ шкафахъ, связками или въ книгахъ)? Занимается ли кто-либо въ наст. время разборкою дѣлъ и не занимались ли ею раньше?

**) Въ перечнѣ каждаго документа пріятно было-бы видѣть: указаніе лица или учрежденія, отъ котораго выдана грамота, или лица, которымъ написана рукопись, письмо и пр., кому написана грамота или письмо, гдѣ и когда; краткое содержаніе документа. Въ старинныхъ сборникахъ важно отмѣчать заглавіе отдѣльныхъ статей и всѣ приписки, показывающія, кому и когда сборникъ принадлежалъ.

***) Обратную пересылку рукописей Общество принимаетъ на свой счетъ, а, по соглашенію, и доставку ихъ.

смотра рукописяхъ, будутъ помѣщаемы цѣликомъ или въ сокращеніи—смотря по научному значенію полученныхъ свѣдѣній—въ Трудахъ Археографической Коммисіи.

6. Обращаясь съ просьбою о доставленіи свѣдѣній ко всѣмъ сочувствующимъ дѣлу лицамъ, Императорское Московское Археологическое Общество не даетъ въ настоящее время подробной программы для описанія рукописей, предлагая каждому сдѣлать, что можно. Но всѣхъ, кому понадобятся болѣе точныя свѣдѣнія или указанія, оно проситъ обращаться непосредственно въ Общество или въ его Археографическую Коммисію.

Предсѣдатель Общества *Графиня Уварова.*

Предсѣдатель Археографической Коммисіи профессоръ

А. Куртничковъ.

Секретарь Коммисіи *М. Довнаръ-Запольскій.*

Адресъ Общества: Москва, Версенева, свой домъ.

3. О журналѣ Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства.

Бездоходность земледѣлія, развивающаяся сътъ желѣзныхъ дорогъ, расширеніе рынковъ потребленія и все увеличивающійся ввозъ иностранныхъ плодовъ заставили русскихъ хозяевъ серьезнѣе обратить вниманіе на плодоводство, какъ на болѣе доходную отрасль хозяйства. Для поддержанія и развитія отечественнаго плодоводства, возродившагося какъ промышленная отрасль сельскаго хозяйства, создалось въ Петербургѣ въ 1891 г. подъ высокимъ покровительствомъ Великаго Князя Николая Михайловича Императорское Россійское Общество Плодоводства. Истинныя потребности, вызвавшія Общество къ жизни, обезпечили ему съ первыхъ же шаговъ его дѣятельности вниманіе Правительства и притокъ силъ въ видѣ выдающихся сельскихъ хозяевъ и пловодовъ. При столь благоприятныхъ условіяхъ юное Общество въ первые же годы своего существованія широко раскинуло свою дѣятельность: предприняло и издало нѣсколько трудовъ для изученія современнаго состоянія плодоводства въ Россіи, устроило плодovou ярмарку, первую въ исторіи международную выставку плодоводства и конгрессъ пловодовъ, успѣшно ходатайствовало передъ Правительствомъ о нуждахъ промышленнаго садоводства. Въ будущемъ Общество предполагаетъ устроить собственные образцовые питомники и училище садовниковъ—

практиковъ, организовать рядъ выставокъ, имѣющихъ практическое значеніе, и вообще слѣдить за нуждами промышленнаго плодоводства, доводя о нихъ до свѣдѣнія Правительства.

На первыхъ же порахъ Общество поняло всю затруднительность условій для успѣшной дѣятельности въ провинціи, въ виду отсутствія знаній плодоводства въ массѣ, разрозненности и полнаго почти отсутствія обмѣна наблюденій между отдѣльными дѣятелями и, при всемъ томъ, чрезвычайнаго разнообразія природныхъ условій въ разныхъ мѣстностяхъ обширной Россіи. Сблизить знатоковъ плодоводства между собой, вызвать обмѣнъ мыслей и наблюденій между ними, сдѣлать сумму знанія и опыта ихъ доступною для публики, а затѣмъ общими силами поднять русское плодоводство и распространить его въ народѣ, вотъ что сдѣлалось священнѣйшей задачей Общества. Для осуществленія этой задачи Общество завело свой собственный печатный органъ и съ тѣхъ поръ неуклонно стремилось сдѣлать его общедоступнымъ и наиболѣе отвѣчающимъ настоящимъ потребностямъ русскаго плодоводства.

Сельская школа и народный учитель, какъ ея дѣятель, — вѣрнѣйшіе пути для проведенія въ народѣ знаній по сельскому хозяйству. Международный конгрессъ плодоводовъ 1894 г., разсуждая о мѣрахъ къ поднятію плодоводства въ Россіи, указалъ на народную школу, какъ на могущественное средство развитія плодоводства въ странѣ.

Журналъ „Плодоводство“ выходитъ ежемѣсячно довольно объемистыми книжками (до 60 печатныхъ листовъ въ годъ, не считая бесплатныхъ приложеній); текстъ поясняется многочисленными рисунками и нѣсколькими художественно исполненными хромофотографіями. Несмотря на значительную стоимость изданія, подписная плата на журналъ назначена въ **два рубля** въ годъ съ доставкой и пересылкой. Такая ничтожная плата, разумѣется, не окупаетъ расходовъ и объясняется только безкорыстнымъ желаніемъ Общества содѣйствовать развитію отечественнаго плодоводства, какъ занятія, могущаго составить источникъ народнаго благосостоянія и имѣющаго для народа не только практическое, но и культурно-нравственное значеніе.

Въ виду упомянутой высокой цѣли, Общество рѣшило, несмотря на убытки, не уменьшать объема изданія и не измѣнять установившейся уже широкой программы его на 1898 годъ. Но для того, чтобы Общество могло и въ будущемъ не

только удержатъ журналъ на его высотѣ, но и совершенствовать и развивать его далѣе, необходима поддержка русскихъ садоводовъ, какъ матеріальная, такъ и нравственная. Первая выражается въ возрастающемъ числѣ подписчиковъ, которое современемъ обезпечило бы Общество отъ убытковъ, превышающихъ его средства.

Каждый подписчикъ, внося свою лепту въ видѣ двухрублевой подписной платы, тѣмъ самымъ вноситъ свое участіе въ общепольное, патріотическое дѣло развитія и распространенія отечественнаго плодоводства, которое одно можетъ превратить пустынную степь въ цвѣтущій садъ, внести отраду въ трудовую жизнь земледѣльца и обезпечить его отъ лишений въ тяжелые годы неурожая хлѣбовъ.

Твердо надѣясь на патріотическую отзывчивость русскихъ садоводовъ и обѣщая, при ихъ содѣйствіи, посильно служить общему дѣлу, Общество вступаетъ въ новый годъ изданія журнала „Плодоводство“. Немалымъ поощреніемъ служатъ ему лестные и сочувственные отзывы органовъ печати. Такіе отзывы появлялись, напр., въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, затѣмъ въ „Нивѣ“, и, наконецъ, въ „Новомъ Времени“.

Сообщая о всемъ вышеизложенномъ, Правленіе Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства проситъ не отказать въ сочувственномъ вниманіи къ стремленіямъ Общества, а также въ содѣйствіи къ распространенію свѣдѣній о журналѣ „Плодоводство“.

Подписка на 1898 г. принимается въ Конторѣ редакціи журнала „Плодоводство“, С.-Петербургъ, Чернышевъ переулокъ № 16. Цѣна журнала въ годъ 2 руб.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Птирима, **велѣно**: „Рекомендовать журналъ завѣдующимъ церковно-приходскими школами чрезъ напечатаніе объявленія о немъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ“.

В о з з в а н і е .

Къ боголюбивымъ благотворителямъ отъ строительнаго Комитета по сооруженію храма во имя святителя Θεодосія Черниговскаго въ Чулковой слободѣ г. Тулы.

Населеніе г. Тулы, живущее на окраинѣ прихода Донской церкви въ Чулковой слободѣ и состоящее въ большинствѣ изъ бѣдныхъ мастеровыхъ и рабочихъ, отличается необычно-

венною религіозностію и приверженностію къ церкви, но за отдаленностію отъ своихъ мѣстныхъ храмовъ находится въ крайнемъ затрудненіи и часто въ совершенной невозможности удовлетворять своимъ насущнымъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ и всегда нуждалось и нуждается въ особомъ храмѣ.

Имѣя Архипастырское попеченіе о религіозно-нравственномъ состояніи Тульской паствы и движимый чувствомъ глубокаго состраданія къ бѣдному населенію Чулковой слободы, нашъ Архипастырь возимѣлъ святое намѣреніе построить для сего населенія, при помощи Божіей и содѣйствіи добрыхъ людей, новый храмъ во имя Св. Θεодосія Черниговскаго и благословилъ исполнить сіе намѣреніе особому строительному Комитету.

Строительный Комитетъ, при самомъ началѣ своихъ дѣйствій, встрѣтился съ вопросомъ объ изысканіи средствъ на построеніе новаго храма; но какъ мѣстное населеніе по своей бѣдности можетъ дать лишь самую незначительную часть нужныхъ для того средствъ, то Комитету приходится возложить всѣ свои надежды на милость Божію и помощь тѣхъ христіанскихъ благотворителей, которые никогда не переводились на святой Руси, и которыми уже выстроено много храмовъ во славу Божію и Его святыхъ, а потому по благословенію нашего Архипастыря строительный Комитетъ обращается къ христіанскимъ благотворителямъ съ покорнѣйшею просьбою: не откажите прійти и къ намъ на помощь въ удовлетвореніи крайней нужды бѣднаго и рабочаго населенія. Во имя любви къ Богу и ближнимъ удѣлите часть отъ своихъ избытковъ на построеніе въ Тульѣ новаго храма, въ которомъ будутъ возноситься молитвы о создателяхъ и благотворителяхъ сего храма. Милосердый же Господь за то воздастъ вамъ сторицею.

Пожертвованія принимаются въ Тульской Духовной Консistorіи и въ мѣстномъ Тульскомъ строительномъ Комитетѣ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Архипастырская признательность. — Уѣзднымъ Наблюдателямъ церковныхъ школъ. — Пожертвованія. — Разныя извѣстія по епархіи. — Перемѣны по службѣ. — Вакантныя мѣста. — Отъ Тульскаго Епархіальнаго Архитектора. — Отчетъ о дѣятельности Братства Св. Живоначальной Троицы въ с. Троицкомъ Бачуринѣ, Чернскаго уѣзда. Правила церковно-приходскаго Общества трезвости въ с. Сурахъ, Новосильскаго уѣзда. — Объявленія. — Воззваніе.

Редакторъ Официальной части **Н. Лузгинъ.**

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Апрѣля

№ 8.

1898 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

КНИГА ПРОРОКА ІЕРЕМІИ *).

Г Л А В А 5.

Крайняя степень невѣрія и нечестія іудеевъ.

1 — 2. *Обыдите пути Іерусалимскія и воззрите и познайте и поищите на стогахъ его, аще обрящете мужа творящаго судъ и ищуща вѣры: и милосердѣ буду ему, яколетъ Господь. Живетъ Господь, яколютъ, сего ради не во лжахъ ли кленутся?*

Совершенно утратившій чувство правды и вѣрности, Іерусалимъ заслуживаетъ безпощаднаго разрушенія. Обращаясь къ тѣмъ, кто желалъ бы пощады Іерусалиму, какъ мѣсту издревле святому, средоточію вѣры и благочестія, Господь говоритъ: пройдите вы по всѣмъ улицамъ Іерусалима, гдѣ обычно жители востока проводятъ время въ своихъ дѣлахъ цѣлый день, и посмотрите на ихъ дѣятельность; если не увидите сами, то поразвѣдайте—разспросите другихъ о жизни домашней, семейной; не развѣдаете здѣсь, такъ поищите на площадяхъ, гдѣ обыкновенно и постоянно бывають собранія народа, во главѣ съ правительствомъ, куда приходятъ люди и изъ всѣхъ другихъ городовъ: нѣтъ ли, гдѣ бы то ни было, хотя одного человѣка, который бы самъ творилъ справедливость и искалъ—требовалъ вѣрности со стороны другихъ.—Если бы такой человѣкъ нашелся въ Іерусалимѣ, то Я, говоритъ Гос-

*) Продолженіе.—См. № 6.

подъ, явилъ бы ему—Иерусалиму Свое милосердіе, не разрушилъ бы его стѣнъ, не истребилъ бы жителей. Но, увы!—нѣтъ и не найдется такого человѣка. На улицахъ и площадяхъ Иерусалима, при различныхъ занятіяхъ и отношеніяхъ (торговыхъ сдѣлкахъ, судебныхъ дознаніяхъ и пр.), нерѣдко слышатся слова клятвы: „живъ Господь!“ и тѣмъ какъ будто еще свидѣлствуютъ люди о своей правдѣ, во имя святости и всевѣдѣнія Божія; но нѣтъ!—ложны ихъ клятвы: и это ложь въ клятвѣ свидѣлствуетъ о самомъ дерзкомъ оскорбленіи святаго Имени Божія, прямою нарушеніемъ Его заповѣди (3-й), рѣшительномъ презрѣніи всякой правды, не только человѣческой, но и Божіей.

Нѣкогда гнѣвъ Божій отяготѣлъ надъ крайне развращеннымъ Содомомъ: онъ долженъ былъ подвергнуться совершенному истребленію. Однако, по молитвенному ходатайству Авраама, Господь обѣщаль пощадить городъ, если въ немъ найдется десять праведниковъ. Но Ангелы Божіи нашли въ немъ едва только четырехъ человѣкъ—семейство Лота. И городъ былъ истребленъ на вѣки. А въ Иерусалимѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда праотецъ Израиля Авраамъ показалъ величайшую самоотверженную преданность Богу въ жертвоприношеніи своего сына, здѣсь теперь нѣтъ и одного мужа правды и вѣрности изъ всего потомства Авраама. Посему Сіонъ заслуживаетъ болѣе строгаго суда, нежели проклятый Содомъ (ср. Ис. гл. 1, ст. 9—10).—„Такъ, здѣсь Пророкъ открываетъ преизобильную милость со стороны Бога и наибольшую виновность со стороны Иерусалима: кто имѣлъ и презрѣлъ слово Божіе, тотъ обнаружилъ болшую злобу, нежели кто не имѣлъ его и совершалъ грѣхъ. (Мѡ. гл. 11, 23, 24)*. (Г. Э. Шмидеръ).

3. Господи, очи Твои (зрятъ) на вѣру: билъ еси ихъ, и не побольшиа, сокрушилъ еси ихъ, и не восхотѣши пріяти наказанія: ожесточилъ лица своя паче камени и не хотѣши обратитися.

При совершенномъ отсутствіи правды и вѣрности въ народѣ водворились безсовѣстность и безстыдство. Господи, восклицаетъ Пророкъ, Твои очи взираютъ на *вѣру*—вѣрность, постоянство въ истинѣ! и, разумѣется, даже и Твои очи не видятъ истины—вѣрности въ дѣлахъ и сердцахъ жителей Иерусалима.—Не видя, Господь желалъ вызвать и обнаружить чувство справедливости мѣрами наказанія, и—напрасно! „Ты

ихъ билъ, а они какъ будто не чувствовали боли“, ибо не обнаруживали ее въ словахъ или движеніяхъ души. „Ты сокрушалъ ихъ—разрушалъ ихъ благополучіе, а они не принимали этого за наказаніе“, ибо не просили пощады, не исправлялись. „Они ожесточили лица свои—сдѣлали ихъ твердо неизмѣнными, болѣе нежели камень“, ибо и камень измѣняется отъ ударовъ; они, въ своемъ безстыдствѣ, при своемъ какъ бы окаменѣломъ сердцѣ, не хотятъ обратиться къ Богу, тогда какъ дѣйствіемъ Его гнѣва, при землетрясеніи, потрясаются даже скалы въ основаніяхъ своихъ.

4—5. *Азъ же рѣхъ: негли убози суть (и буи), того ради не возмогоша, яко не увѣдаша пути Господня и суда Бога своего. Пойду ко державнымъ и возлагаю имъ, ти бо познаша путь Господень и судъ Бога своего. И се, единодушно сіи сокрушиша ю, расторгюша узы.*

Дѣйствительность была такова, что ни на улицахъ, ни на площадяхъ Иерусалима не было человѣка, знающаго или ищущаго правды (ст. 1). Это давало поводъ думать такъ: быть можетъ, упадокъ чувства правды до крайности, до безстыдства, до невѣроятности зависитъ вообще отъ убожества духовной жизни и бытовой обстановки народа. Недоумѣвалъ такъ и Пророкъ: „можетъ быть, думалъ Іеремія, народъ простой, но своей бѣдности и тупости, не въ состояніи понимать пути Господня—правды и права, опредѣляемаго Закономъ Божіимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ понимать и суда Божія въ грозныхъ дѣйствіяхъ Промысла, въ бѣдствіяхъ страны (ср. Іоан. гл. 7, 47—49). И Пророкъ рѣшаетъ обратиться къ *державнымъ*—ко всѣмъ, кто призванъ ко власти, чья дѣятельность прямо состоитъ въ примѣненіи закона къ жизни (цари, судіи, старѣйшины): они уже по обязанности должны и по воспитанію могутъ знать Законъ Бога, отъ Котораго получили свою, иные наслѣдственную, власть. И вотъ, при внимательномъ, прозорливомъ и безпристрастномъ наблюденіи Пророка Божія, оказалось, что и „державные“ надъ народомъ, но рабы въ отношеніи къ Богу, единодушно и рѣшительно оставили Его законъ, служившій связію между Нимъ и тѣми „державными“—подобно тому, какъ несмысленное, лѣнивое и буйное животное сбрасываетъ съ себя рабочее ярмо, отрываетъ привязь или поводъ и бѣжитъ прочь съ поля своего хозяина въ дикую пустыню. Такъ „державные“ въ Іудеѣ оказались не только ниже своихъ подчиненныхъ, но и рабочихъ животныхъ, и виновнѣе тѣхъ (ср. Ис. гл. 1, ст. 3).

6. *Сего ради порази ихъ левъ отъ дубравы, и волкъ даже до домовъ погуби ихъ, и рысь бдяше надъ градами ихъ: вси исходящии отъ нихъ будутъ яты, яко умножиша нечестія своя, укрѣпишася во отвращеніихъ своихъ.*

Такъ какъ своенравный народъ порвалъ всѣ священныя связи свои съ Богомъ, подобно буйному животному, то Господь и предалъ его въ добычу дикимъ звѣрямъ. Посему именно на іудейскій народъ будутъ нападать „львы изъ лѣса“, это—цари Вавилонскіе; его будутъ расхищать „волки изъ пустыни“,—цари Сирійскіе и Египетскіе; его будутъ подстерегать у городовъ „барсы“, это—цари Греческіе (гл. 1, 15; гл. 2, 15—16; гл. 4, ст. 7, ср. Дан. гл. 7, 4. 6). А потому, всякій, кто выйдетъ изъ того или другаго города Іудеи, будетъ растерзанъ или львомъ, или волкомъ или барсомъ; это—за нечестіе ихъ, точнѣе—за идолопоклонство, ибо они укрѣпились въ отвращеніи или въ отступничествѣ своемъ отъ Бога (ст. 19; ср. гл. 2, ст. 25; гл. 3, ст. 13. 20).

7—8. *О чемъ отъ сихъ милосердъ буду тебѣ? сынове твои оставиша Мя и кляшася тѣми, иже не суть бози: насытихъ ихъ, и прелюбодѣйствоваша и въ домъхъ блудницъ обиташа, кони женонеистовни сотворишася, кійждо ко женѣ искренняго своего ржаше.*

Обличивъ свой народъ во многихъ тяжкихъ грѣхахъ и опредѣливъ ему достойное наказаніе (ст. 6), Господь объявляетъ ему, почему Онъ теперь не покрываетъ грѣховъ народа Своего милостію. „За что изъ всего этого Я долженъ бы быть милостивымъ къ тебѣ?“—разумѣется, не за что: за тяжкіе пороки должно быть не милосердіе, а тяжкое наказаніе, и тѣмъ болѣе теперь, когда нечестіе и соединенный съ нимъ развратъ достигли своей послѣдней крайности. „Твои сыны оставили Меня, говоритъ Господь, и клялись тѣми, которые не боги“: въ этомъ крайность непочтенія Бога, именно—презрѣніе Его и полная вѣра въ идоловъ.—А съ нечестіемъ такимъ неизбѣжно соединилась и крайность нравственнаго развращенія. „Я насытилъ ихъ, говоритъ Господь, а они прелюбодѣйствовали“: насыщенные всѣми благами земли, они не воздавали за то благодаренія Творцу и Подателю благъ, Богу, а служили съ любовію идоламъ, и эта любовь переходила даже въ плотское сладострастіе. „И въ домахъ блудницъ постоянно пребывали“: они ходили собственно въ идольскія капища; но тѣ представляли собою полное подобіе домовъ

блудницъ, ибо въ нихъ постоянно пребывали женщины, которыя, жертвуя своею честью, посвящали себя на служеніе богинѣ Астартѣ, предаваясь постыдной плотской страсти *). Такъ крайне грубо обожалась сила производительная или сила плодородія въ природѣ вообще и въ человѣкѣ въ особенности. И такова была благодарность Израиля за обиліе всѣхъ жизненныхъ благъ, кои Господь ему даровалъ!—Развратъ, освящаемый ложными языческими понятіями, естественно, скоро дошелъ до своего крайняго неистовства и довелъ людей до скотоподобія.—Люди, съ полнымъ безстыдствомъ, напротивъ, даже съ яростію животныхъ, обращались къ женамъ, попирая всякое супружеское право, святыню брака и семейное счастье, какъ будто это были не люди, а откормленные и необузданные кони въ табунѣ на пастбищѣ пустыни!“ Таковъ сталъ Израиль, нѣкогда освященный божественнымъ закономъ....

9—10. *Еда о сихъ не постыщу? рече Господь: или языку сицевому не мститъ душа Моя? Взыдите на стѣны его и разорите, окончанія же не сотворите: оставите подпоры его, яко Господни суть.*

Обличивъ крайность невѣрія и нечестія, Господь говоритъ: „ужели и за это Я не постыщу, т. е. не накажу народъ?“—разумѣется, за столь грубыя, даже скотскія страсти, необходимо возмездіе, дабы тѣмъ возратить человѣку утраченное имъ богоподобіе. „Или такому народу не мститъ Моя душа?“—да, разумѣется, народу, столь развращенному, всегда мститъ Господь, какъ бы отъ всей души, не сдерживая своего гнѣва, съ яростію. Такъ, когда люди первобытные развратились до крайности, стали только плотію, то онъ истребилъ ихъ водами потопа; когда послѣ потопа люди доходили до неестественности въ развратѣ, то онъ истреблялъ ихъ въ Содомѣ дождемъ сѣрнаго огня. Тотъ же гнѣвъ Божій грозитъ теперь и народу Іудейскому: и Сіону предстоить участь Содома. Но

*) По свидѣтельству Геродота, подобный, по его выраженію, „отвратительный обычай“ былъ у вавилонянъ: каждая туземная женщина обязана была разъ въ жизни имѣть общеніе съ иностранцемъ при храмѣ Афродиты (Милитты, Астарты). Сюда приходили женщины въ большомъ числѣ, садились съ веревочными вѣнками на головахъ и ожидали приглашенія. Проходящій иностранецъ бросалъ той или другой женщинѣ монету и говорилъ: „приглашаю тебя во имя богини Милитты“, и приглашенная тотчасъ уходила съ нимъ изъ святилища. Подобный обычай, прибавляетъ Геродотъ, существуетъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Кипрѣ. *Геродотъ*. Исторія въ девяти книгахъ. Пер. Θ. Г. Мищенко. кн. I, гл. 199. Стр. 103—104.

Сіонъ будетъ разоренъ и разрушенъ подъ градомъ камней стѣнобитныхъ орудій халдейскаго войска. „Восходите на стѣны его (Сіона), повелѣваетъ Господь врагамъ, и разрушайте!“ — Стѣны Сіона, это—уже не нужная ограда: ибо защищаемый ими народъ (сошедшійся сюда на время осады, (гл. 4, ст. 5—6), осужденъ на гибель, какъ овцы на заколеніе. Повелѣвая разрушать, Господь однако предостерегаетъ: „но не до конца разрушайте“, ибо мщеніе Господне имѣетъ цѣлю исправленіе народа и спасеніе его лучшаго остатка для лучшаго будущаго (гл. 4. ст. 27). „Оставьте подпоры или главныя опоры стѣнъ, ибо они Господни“; иначе говоря: осквернены верхи стѣнъ и поверхность зданій Сіона, а основы его остаются священными, на нихъ снова устроится и священный городъ, и Божій храмъ, и они снова населятся людьми святыми (гл. 3, ст. 14—19).

11—13. *Преступленіемъ бо преступилъ есть на Мядомъ Израилевъ и домъ Іудинъ, глаголетъ Господь. Солгаша Господу своему и рекоша: не суть сія, ниже приидутъ на насъ злая, и меча и глада не узримъ: пророцы наши быша на вѣтръ, и слово Господне не бѣ въ нихъ, тако будетъ имъ.*

Мщеніе, въ видѣ разоренія страны, послѣдуетъ за то, что народъ „преступленіемъ преступилъ“ или въ преступленіи дошелъ до крайности. *Солгаша Господу своему*: они лгали противъ своего Господа, отрицая пророчество Его о судьбѣ своей. *И рекоша: не суть сія, ниже приидутъ на насъ злая*: они говорили: нѣтъ ничего такого, что говорятъ пророки (Исаія и Іеремія), не придутъ на насъ бѣды, какія они предсказываютъ. *И меча и глада не узримъ*: войны и осады, а вмѣстѣ съ ними гибели отъ меча и голода, мы не увидимъ, разумѣется, потому, что каждый городъ нашъ находится подъ защитой Ваала, для котораго на всѣхъ холмахъ земли приносятся жертвы. *Пророцы наши быша на вѣтръ*: пророки среди насъ (истинные) окажутся носителями не Духа Божія въ словахъ истины, а вѣтра—въ словахъ лжи. *И слово Господне не бѣ въ нихъ*: ибо не оправдается ихъ слово, тогда какъ Божіе слово должно оправдаться, почему и узнается истинный пророкъ, какъ о томъ учитъ Законъ Моисеевъ. *Такъ будетъ имъ*: какъ, по ихъ пророчеству, должно быть съ нами, такъ именно пусть будетъ съ ними—пророками, за ихъ ложь... Въ этомъ-то дерзкомъ и наглomъ отрицаніи слова Бо-

жія и состоитъ неисправимое противленіе Господу или крайняя преступность, устраняющая возможность исправленія.

14. *Сего ради тако глаголетъ Господь силъ: занеже глаголами есте слово сіе, се Азъ даю словеса Моя во уста твоя огонь, и люди сія древа, и поястъ ихъ.*

Такъ какъ „домъ Израилевъ и домъ Іудинъ“ сказали такія слова, именно, оскорбительныя для Пророка и для Бога, то Господь усиливаетъ строгость своего отмщенія (ст. 9). Народъ не желалъ слышать кроткихъ увѣщаній и благовременныхъ угрозъ, какъ предостереженій пророковъ, кои должны были дѣйствовать на его сердце благотѣльно, какъ вѣяніе животворнаго весенняго воздуха, и называлъ ихъ слова холоднымъ бурнымъ вѣтромъ. Черезъ это онъ тѣмъ болѣе и далѣе становился отверженнымъ отъ Бога. А потому Господь силъ, какъ повелитель стихіями, вѣтръ пророковъ дѣлаетъ *огнемъ*: ихъ слово называли вѣтромъ, теперь оно будетъ называться огнемъ: оно, какъ молнія, будетъ поражать, разрушать, убивать и сжигать. А люди, ихъ имущество и самые города, на которые они надѣялись, какъ на твердыни, будутъ какъ бы деревьями—дровами, и вся страна превратится въ одинъ страшно пылающій костеръ отъ огня—гнѣва Божія. Такъ нѣкогда дѣйствовало слово пророка Іліи, низведшаго огонь съ неба на служителей Ваала. Такъ дѣйствовало и слово Пророка Іереміи, по приговору котораго огнемъ истребленъ Сіонъ и другіе города Іудей (Плачь Іереміи, гл. 1, ст. 13; гл. 2, ст. 2. 5. 7. 8 и др.).

15—17. *Се Азъ наведу на васъ языкъ издалеча, доме Израилевъ, рече Господь, языкъ сильный, языкъ старый, его же языка не увѣси (ни уразумѣеши, что глаголетъ). Туль его яко гробъ отверстъ, вси крѣпцыи и поядятъ жатву вашу и хлѣбы ваша, и поядятъ сыновъ вашихъ и дщереи вашихъ, и съядятъ овецъ вашихъ и тельцевъ вашихъ, и поядятъ винограды ваша и смокви ваша и масличія ваша, и сокрушатъ грады ваша твердыя, на нихже вы уповаете, мечемъ.*

Исполнителями пламеннаго гнѣва Божія, по слову Пророка, будутъ враги Іудеевъ, Халдеи.—Вотъ Я, говоритъ Господь, приведу на васъ народъ *издалеча*—народъ Халдейскій: какъ вдали живущій, онъ не имѣлъ никакихъ близкихъ, тѣмъ менѣе родственныхъ отношеній или дружескихъ сношеній, кото-

рыя бы поблагопріятствовали заключить миръ; народъ *сильный*—храбрый и хорошо вооруженный, а потому побѣдоносный; народъ *древній*—много пережившій разнообразныхъ событій, а потому умудренный и укрѣпленный опытомъ; народъ, *котораго языка ты не знаешь*: а не зная языка, не можешь и умолять его о пощадѣ; и не будешь понимать, что онъ говоритъ: не будешь понимать его велѣній, а потому не будешь исполнять ихъ; а чрезъ это будешь еще болѣе раздражать своего побѣдителя и повелителя, дѣлая его мучителемъ своимъ. Его *тулъ* или колчанъ (кольчатый металлическій или кожаный мѣшокъ съ стрѣлами), какъ открытый *гробъ*: какъ гробница, не закрытая камнемъ, распространяетъ губительную, смертельную заразу; такъ и колчанъ враговъ—халдеевъ, изъ коего мѣтко разбрасываются острыя стрѣлы, всюду распространяетъ смерть. *Вси крѣпцы*—всѣ они, воины—халдеи мужественны и храбры, а потому не дрожащей рукой, мѣтко и вѣрно наносятъ смертельные удары стрѣлой или мечемъ (ст. 17). „И съѣдятъ они жатву вашу и хлѣбъ вашъ“: побѣдивъ и покоривъ народъ, халдеи воспользуются тучной жатвой Палестины и, частію сами, частію кони и верблюды ихъ, поѣдятъ всякій хлѣбъ, какой найдутъ въ полѣ, на гумнѣ или въ домахъ; а народъ и его скотъ будутъ томиться смертельнымъ голодомъ. „Съѣдятъ сыновей твоихъ и дочерей твоихъ“: враги безъ сожалѣнія и пощады истребятъ и какъ бы поѣдятъ не только плоды полей пшеницу и ячмень и плоды садовъ—виноградъ, смоквы, маслины, и плоды стадъ—овецъ и воловъ, но даже и дѣтей, безъ различія возраста и пола, все истребятъ мечемъ, огнемъ и голодомъ. Наконецъ, они сокрушаютъ и *грады твердыя*—силою стѣнобитныхъ орудій, при помощи своей превосходной силы и военнаго искусства, они разрушаютъ и крѣпости, въ томъ числѣ и Сіонъ. Тогда не будетъ уже пристанища никому нигдѣ, и всѣ должны будутъ или умирать, или идти въ плѣнъ.

Точное исполненіе сего пророчества не замедлило совершиться при нашествіи Навуходносора, со всѣми ужасными послѣдствіями онаго. Тогда не только враги истребляли все и всѣхъ, но и „сами женщины ѣли плодъ свой, младенцевъ, вскормленныхъ ими,—руки мягкосердыхъ женщинъ варили дѣтей своихъ, чтобы они были для нихъ пищею во время гибели“... (Плачь Іерем. гл. 2, ст. 21—22).

18—19. *Обаче во днехъ оныхъ, млаголетъ Господь Богъ твой, не сотворю васъ во истребленіе. И будетъ,*

егда речете: почто сотвори Господь Богъ нашъ намъ сія вся? И речеши къ нимъ: яко остависте Мя и послужите богомъ чуждимъ въ земли вашей, тако послужите богомъ чуждимъ въ земли не вашей.

Опустошеніе страны, разрушеніе городовъ, потеря имущества и гибель населенія, однако, не приведутъ народъ къ окончательному истребленію. Ибо Господь Богъ, какъ „Святой Израилевъ“, вѣренъ въ исполненіи Своихъ обѣтованій Аврааму и Давиду, о томъ, что ихъ потомство пребудетъ во вѣкъ, и въ немъ благословятся всѣ народы міра.—Если же народъ, недоумѣвая объ ужасныхъ бѣдствіяхъ, обратится къ Пророку и спроситъ его: „за что Господь, Богъ нашъ, дѣлаетъ намъ все это“? то Пророкъ долженъ отвѣтить: такъ какъ вы оставили истиннаго Бога и служили чужимъ богамъ, то и должны идти въ чужую землю; гдѣ имъ служатъ иноплеменики, тамъ и вы имъ послужите. Разумѣтся, тамъ народъ пойметъ, какъ тяжело жить въ странѣ чужой, какъ бесполезно служить чужимъ богамъ; а потому пожелаетъ возвратиться къ своему Богу, на землю, данную Имъ въ благословеніе патриархамъ и въ наслѣдіе ихъ потомству.

20—22. *Возвѣстите сія дому Иаковлю и слышано сотворите въ дому Иудинъ (рекуще): слышите сія, людие буи и неимущии сердца, иже, имѣюще очи, не видите, и уши, и не слышите: Мене ли не убоитесь? рече Господь: или отъ лица Моего не устыдитесь? Иже положихъ песокъ предълъ морю, заповѣдь вѣчну, и не превзыдетъ его, и возмутится, и не возможетъ: и возшумятъ волны его, и не прейдутъ того.*

При роковой рѣшимости служить чужимъ богамъ и при нераскаянномъ упорствѣ въ томъ, народъ долженъ оставить свою землю и плѣнникомъ идти въ землю тѣхъ боговъ (ст. 19). Но самое событіе еще не совершилось, а потому милосердіе Божіе еще даетъ народу время вразумиться и прочувствовать силу наступающей бѣдственной судьбы. Господь повелѣваетъ Пророку, а съ нимъ и всѣмъ Богу преданнымъ людямъ, чтобы они возвѣщали доселѣ еще неразумѣвающему, нечувствующему, какъ будто невидящему и неслышающему народу о предстоящей ему ужасной судьбѣ его, и внушали ему страхъ предъ Богомъ, а вмѣстѣ и покорность Его волѣ. „Меня ли вы не боитесь? говоритъ Господь, предо Мною ли не стыдитесь своихъ преступленій и не трепещете? Я положилъ песчаный бе-

регъ границую морю, опредѣлили ему вѣчный законъ, чтобы оно не преступало его: и взволнуется море порывомъ сильнаго вѣтра, но волны не возмугутъ размыть песчанаго берега; шумять—бушуютъ онѣ, но не переливаются за берегъ“. И жизнь народовъ—что море: возстаютъ народы, шумятъ ихъ полки, раздаются громы оружія и орудій; но воля Господа Вседержителя сокрушаетъ ихъ ярость, замыкаетъ каждый народъ въ границахъ земли, опредѣленной ему Промысломъ. Что же значить при этомъ противленіе Израиля своему всемогущему Господу?

23—24. *Людемъ же симъ бысть сердце непослушно и непокориво, и уклонишася и поидоша, и не рекоша въ сердцахъ своемъ: убоимся Господа Бога нашего, дающаго намъ дождь ранній и поздній во время исполненія повелѣнія жатвы и хранящаго намъ.*

Господу покорны сильнѣйшія стихіи, и безсильны они преступить данныя Имъ законы своего бытія; а народъ іудейскій, съ буйнымъ и мятежнымъ сердцемъ, отступаетъ отъ Бога, уходитъ отъ Него прочь, къ богамъ чужимъ. И обличаемый въ этомъ и угрожаемый за это пророками, онъ не говоритъ въ душѣ своей: „убоимся Господа Бога нашего, ибо Онъ даетъ намъ дождь ранній—осенью и поздній—весной, въ то время, когда, по Его повелѣнію, исполняется жатва, которую Онъ сохраняетъ для насъ“. А между тѣмъ, если мы не боимся Его, то Онъ можетъ запретить дождямъ, и они не возрастятъ жатвы; тогда народъ станетъ жертвой смертельно-гибельнаго голода (какъ это и бывало иногда прежде, при судіяхъ, при царѣ Ахавѣ и пр.).

25—26. *Беззаконія наша уклониша сія, и грѣси наши отринуша благая отъ насъ. Яко обрѣтошася въ людехъ моихъ нечестивіи, и състи поставиша, еже погубити мужы, и уловиша.*

Благодать Божія всегда была съ народомъ, и онъ жилъ среди всѣхъ благъ, доколѣ пребывалъ со своимъ Богомъ; но теперь ему грозитъ гнѣвъ Божій и опредѣлено ему гибельное лишеніе всѣхъ благъ (ст. 14—17): такъ, беззаконія—нарушенія воли Божіей и грѣхи—заблужденія въ ученіи чистой вѣры, они удалили все эти блага, или, лучше, чрезъ нихъ народъ удалился отъ этихъ благъ. А умноженію и усиленію беззаконій много посодѣйствовали особые люди въ народѣ, его безумные вожди на пути погибели. Это—цари идолопоклонники

и князя богоотступники. Они были поставлены стражами народа; а между тѣмъ, они ставили народу сѣть и ловили его въ эту сѣть: то есть, они поклонялись идоламъ и своимъ примѣромъ и властію увлекали простой народъ въ то же нечестіе; ихъ лживыя и льстивыя слова для душъ простого, подвластнаго имъ, народа были какъ бы сѣтями для птицъ.

27—29. *Аки клѣтка поставлена полна птицъ, тако дома ихъ полны лести: сего ради возвеличишася и обогатишася: утѣша и утолстѣша и преступиша словеса моя злѣйшии: прю вдовицы не судиша, суда сира не управиша и суда убогимъ не судиша.*

Какъ клѣтка птицелова, умѣло поставленная, хитро—съ расчетомъ открытая, наполняется птицами и замыкаетъ ихъ въ себѣ и тѣмъ доставляетъ прибыль своему хозяину; такъ и дома хитрыхъ вождей народа свободно и широко открываютъ свои двери для всѣхъ, въ особенности для ищущихъ помощи отъ нихъ; но всѣ такіе посѣтители, обольщаемые хозяевами, дѣлаются ихъ добычей, такъ что дома этихъ вождей—льстецовъ бывають полны *лести*—обмана, т. е., имущества, приобрѣтеннаго обманомъ. А чрезъ это они усиливаются, возвышаются и обогащаются. *Утѣша и утолстѣша*—сдѣлались тучны и жирны, а при этомъ стали самодовольны и въ самодовольствѣ отвергли слова Закона Божія и вразумленіе пророковъ (ст. 12—13); а не сдерживая правдой слова Божія свою злую волю, они сдѣлались *злѣйшими*—преступили даже всякую мѣру возлѣ: не разбирали *прю*—спорное судебное дѣло вдовы; не судили справедливо дѣлъ сиротскихъ; справедливому дѣлу убогихъ, не имѣющихъ силъ добыть насущное пропитаніе, не давали суда: напротивъ, вдовство, сиротство и убожество, не оказывая судьямъ—злѣдѣямъ никакого сопротивленія, составляли источникъ ихъ обогащенія: вдовы, сироты и убогіе попадали въ дома злѣйшихъ судей своихъ, бабъ птицы въ клѣтку опытнаго ловца—охотника...

29. *Еда сихъ ради не пошлю? рече Господь: или языкъ сицевому не отмститъ душа Моя?*

Сихъ ради, именно, по причинѣ сихъ страшныхъ нечестія и злодѣянія ужели Я не *пошлю*, т. е., не накажу народа своего? говоритъ Господь. Нѣтъ, разумѣется, самая крайность

преступлений, обнаруживающая коренное развращеніе сердца и воли, необходимо требуетъ наказанія отъ Бога. Или такому народу не отмститъ Моя душа? разумѣется, нѣтъ: съ полнымъ желаніемъ и непоколебимою рѣшимостію Я отмщу ему за чрезвычайное оскорбленіе имъ Меня. Дѣйствительно, тамъ, гдѣ человѣкъ ничтожное созданіе своихъ рукъ чтитъ за Бога, сладострастіе поставляетъ богослуженіемъ, слово Духа Святаго называетъ вѣтромъ, правосудіе дѣлаетъ средствомъ злодѣйства, отнимая насущный кусокъ у сиротъ и убогихъ, утучняетъ свое чрево, тамъ можетъ истребить зло только кара гнѣва Господня; и тамъ дѣйствительно является гнѣвъ Божій, какъ пламя,—одно поаляетъ, другое очищаетъ, иное превращаетъ въ прахъ и пепель, другому сообщаетъ чистоту и блескъ... (ст. 14. 18).

30—31. *Ужасъ и страшная содѣяшася на земли: пророцы пророчествоваша неправедная, и священницы восплескаша руками своими, и людие мои возлюбиша тако- вая. И что сотворите въ постыдныя сихъ?*

„Изумительное и ужасное совершается на землѣ“, говоритъ Господь: совершаются дѣла *изумительныя*, ибо обнаруживаютъ крайнее упорство, непонятную безчувственность, неподобное неразуміе народа; совершаются дѣла *ужасныя*, ибо они привлекаютъ сильнѣйшій гнѣвъ Божій, по которому будетъ опустошена земля, истреблено потомство Авраама, разрушенъ городъ Давида, сожженъ храмъ и уничтоженъ Ковчегъ Святаго Израилева. И все это совершится потому, что пророки пророчествовали *ложь*, ибо пророчествовали именемъ Ваала и льстили народу ради наживы; а священники *рукоплексами* въ честь Ваала, и, пользуясь лжеученіемъ пророковъ, господствовали надъ народомъ и обогащались на счетъ его жертвоприношеній безчисленнымъ идоламъ (гл. 3, ст. 24); наконецъ, самъ народъ любилъ все это—любилъ рѣчи лжепророковъ, ибо они предсказывали ему миръ и благоденствіе (гл. 6, ст. 14), любилъ идолослуженіе, ибо оно удовлетворяло его грубой чувственности. Но если такое заблужденіе, не прійдя къ покаянію, низвело на народъ страшную кару гнѣва Божія, то что же ему остается теперь дѣлать—спасаться?—нѣтъ, погибать въ своей нераскаянности подъ ударами гнѣва Божія.

Нашествіе Халдеевъ и плѣненіе Іудеевъ за упорное нечестіе и неисправимое злодѣйство.

1. *Укрѣпитесь, сынове Веніаминовы, посредѣ Іерусалима, и въ Ѳекуи вострубите трубою; и надѣ Веахармомъ воздвините хоругвь: яко злая произникоша отъ сѣвера, и сотрєніе велико бываетъ.*

Возвѣстивъ неотложную месть правды Божіей народу, не заслуживающему пощады (гл. 5, ст. 28—31), Пророкъ возвѣщаетъ ему о наступающихъ уже разорительныхъ бѣдствіяхъ и тѣмъ предупреждаетъ всѣхъ, желающихъ спастись. *Сыны Веніаминовы*—жители городовъ въ предѣлахъ колѣна Веніаминова должны бѣжать въ Іерусалимъ и въ этомъ укрѣпленномъ городѣ защищаться, иначе въ своихъ городахъ, неукрѣпленныхъ и расположенныхъ на пути движенія неприятельскихъ войскъ, они неизбѣжно сдѣлаются первою добычею враговъ. „И въ Ѳекоѣ трубите трубою“: хотя Ѳекоя расположена была южнѣе Іерусалима, однако и она подвергнется нападенію враговъ, а потому и ее нужно предупредить. *И надѣ Веахармомъ нужно воздвинуть хоругвь*: Веахармъ, точнѣе—Беакаремъ, какъ сторожевой городъ, долженъ поставить *хоругвь*—военное знамя, чтобы предупредить жителей окрестныхъ городовъ объ угрожающей имъ опасности (иногда такимъ знаменемъ служилъ и огонь, разведенный на какомъ либо возвышенномъ мѣстѣ или на сторожевой башнѣ)⁶⁾. Всѣ такія предупрежденія нужны, ибо съ сѣвера проникаютъ бѣдствія и производятъ великое разрушеніе, какъ вихри.

⁶⁾ *Ѳекуя* или *Ѳекоя*—городъ въ горахъ Іудиныхъ, по имени котораго называлась и прилегавшая къ нему пустыня (2 Пар. 20, 20; ср. 1 Мак. 9, 33),—на югъ отъ Іерусалима и Виедсеа. Отсюда была жена Авессалома (2 Пар. 14, 2). Роваамъ укрѣпилъ этотъ городъ. Изъ Ѳекуи происходилъ пророкъ—пастырь Амось (гл. 1, 1), гдѣ, вѣроятно, и былъ погребенъ. *Влаж. Іеронимъ* свидѣтельствуетъ: „Ѳекою мы видимъ всякій день своими глазами“. Мѣсто поселенія древняго города сохранилось доселѣ съ названіемъ Теку на той же горѣ, покрытой развалинами, гдѣ, между прочимъ, сохранились остатки греческой церкви.—*Веахармъ* или *Беакаремъ*, точнѣе *Бетмаккеремъ* (т. е. „городъ виноградниковъ“)—въ 60 стадіяхъ на югъ отъ Іерусалима и въ разстояніи 1½ часа пути на сѣверо-востокъ отъ Ѳекуи. Веахармъ былъ расположенъ на высочайшей возвышенности, вершина которой видна была изъ Виедсеа. Позднѣе здѣсь былъ весьма укрѣпленный замокъ Ирода Великаго—Геродиумъ, гдѣ онъ и былъ погребенъ. *К. ф.—Раумеръ*. Палестина. Стр. 222—224-я.

прорвавшіеся сквозь ущелья горъ, какъ бурные потоки, низвергшіеся съ крутыхъ склоновъ Ливана. Это многочисленныя войска Ассиро-Вавилонянь. Они опустошатъ не только сѣверные города царства Іудина, въ колѣнѣхъ Веніаминовомъ, но и южныя—въ колѣнѣхъ Іудиномъ, разрушатъ даже сильныя укрѣпленія въ горахъ Іудиныхъ.

2—3. *И отъимется высота твоя, дщи Сіоня. Къ ней придутъ пастыри и стада ихъ, и поставятъ на ней кущи окрестъ, и упасутъ кійждо рукою своею.*

Когда бѣдствія, наступающія съ сѣвера (ст. 1), обрушатся на Іерусалимъ, то „отнимется отъ него *высота его*“—его высокія и великолѣпныя зданія (ср. ст. 5); а вмѣстѣ падеть и его гордость, не хотѣвшая знать даже Господа Вседержителя. Все это будетъ, ибо къ Іерусалиму придутъ *пастыри*—цари востока, подчиненные Навуходоносору, и съ нимъ во главѣ, и *стада ихъ*—ихъ многочисленные полки. И, подобно тому, какъ пастухи стадъ, въ мѣстахъ своего продолжительнаго пребыванія, ставятъ свои шатры—шалаши; такъ цари и полководцы надолго поставятъ свой лагерь—станъ въ окрестностяхъ Іерусалима. „И каждый будетъ пасти свой участокъ“: каждый царь—полководецъ, имѣющій подъ своей рукою опредѣленную часть войска, расположенную на особомъ мѣстѣ съ какой-либо стороны города, будетъ руководить своимъ войскомъ при осадѣ и разрушеніи онаго, какъ будто многія войска осаждаютъ одинъ и тотъ же Сіонъ!—Тутъ уже не можетъ быть избавленія ни съ какой стороны.

4—5. *Уготовитесь на ню на брань, встаните и взыдемъ на ню о полудни: горе намъ, яко уклонися день, яко исчезаютъ сны дневныя. Встаните и взыдемъ на ню ноцію и расточимъ основанія ея.*

Пророкъ какъ бы слышитъ распоряженія вождей—враговъ подвластнымъ имъ войскамъ. Приготовляйтесь къ битвѣ!—вставайте утромъ и сдѣлаемъ нападеніе на этотъ городъ—„Дочь Сіона“ въ полдень!—Но увь! день склоняется къ вечеру,—пропадаютъ тѣни дневныя. Между тѣмъ, дѣло битвы не окончено. Что же? нужно вставать и идти въ битву ночью. Что не сдѣлано днемъ, при свѣтѣ солнца, то нужно окончить ночью, при свѣтѣ луны. *Расточимъ основанія ея!* восклицаютъ рѣшительно вожди враговъ. Такъ, сколько бы ни потребовалось времени жаркой битвы и продолжительныхъ усилій войскъ, но „Дочь Сіона“—Іерусалимъ рѣшено уничтожить

до основанія. И вотъ, ни солнце, ни луна, эти мнимые боги падшаго Израиля, не помогутъ ему: напротивъ, и днемъ, и ночью они поблагопріятствуютъ его гибели.

6—7. *Яко сія глаголетъ Господь силъ: постыцы древа его, излій на Іерусалимъ силу: О, граде лживый, всякое насильство въ немъ! Якоже студену творитъ кладязь воду свою, тако студену творитъ ю злоба ея: нечестіе и пакости услышатся въ немъ надъ лицемъ его всегда.*

Дѣло осады и взятія столь крѣпкаго города, какъ Іерусалимъ, требуетъ большихъ и усиленныхъ приготовленій. Но, Господь, содѣйствуя осаждающимъ, повелѣваетъ: рубите деревья, *изливайте на Іерусалимъ силу*, т. е., какъ можно болѣе употребляйте войска для устройства насыпей противъ Іерусалима, и непременно возьмите его. Этотъ городъ непременно долженъ быть взятъ и разрушенъ. „О, это лживый городъ, въ немъ всякое насиліе!“ восклицаетъ Господь съ глубокимъ негодованіемъ. И дѣйствительно, жители его „сдѣлались тучны, не хотятъ знать правъ и суда сиротъ, вдовъ и людей убогихъ, превзошли всякую мѣру всякаго зла“ (гл. 5, ст. 28).—Какъ глубокій колодець содержитъ въ себѣ студеную воду, убійственную для изнуреннаго зноемъ и сильно жаждущаго путника; такъ глубоко—скрытная душа преступныхъ обитателей Сіона содержитъ въ себѣ злые умыслы, гибельные для народа. Въ Іерусалимѣ постоянно слышатся *нечестіе и пакости*—съ одной стороны, вопли развратныхъ идолопоклонниковъ, съ другой—насилъственно оскорбленныхъ отъ безнаказанныхъ грабителей. И все это совершается постоянно и предъ взоромъ Господа, обитающаго здѣсь непосредственно, въ своемъ храмѣ.

8—9. *Немоцію и язвою накажешися, Іерусалиме: да не отступитъ душа моя отъ тебе, да не сотворю тя непроходну, землю необитанну. Яко сія глаголетъ Господь силъ: обирайте, обирайте, аки виноградъ, останки Израилевы, обратитесь аки обиратель на кошницу свою.*

Для исправленія злонравія Господь употребитъ сильныя средства. Жители Іерусалима будутъ наказаны и вразумлены *немоцію*—слабостію, беспомощностію—отъ смертельнаго страха, безнадежной скорби, крайней нищеты и лютаго голода, и *язвою*—отъ стрѣлы, копья и меча безпощадныхъ непріятелей. И это будетъ такъ именно для того, чтобы Духъ Божій совсѣмъ не отступилъ отъ народа беззаконнаго, иначе онъ

совершенно будетъ истребленъ безъ остатка, а земля его превратится въ совершенно дикую пустыню, непроходимую, необитаемую. И по сему-то премудрому опредѣленію Промысла Божія, враги должны забирать въ плѣнъ весь народъ, оставшійся отъ избіенія и всякаго рода погибели, подобно тому, какъ собираютъ виноградъ: обиратель винограда, стараясь до верха наполнить свою *кошницу*—корзину, оглядывается на нее и продолжаетъ класть ягоды, доколѣ не останется ни одной ягоды на всей лозѣ; такъ и враги Израиля соберутъ и, не разъ снова обратившись, доберутъ всѣхъ оставшихся, доколѣ не будетъ уже ни одного свободнаго жителя ни въ одномъ городѣ, ни даже на вершинахъ горъ земли Ханаанской.

10—12. *Кому возлаголю и (кому) засвидѣтельствую, и услышитъ? се не обрѣзана ушеса ихъ, и слышати не возмогутъ: се, слово Господне бысть къ нимъ въ поношеніе, и не воспріимутъ того. И ярость Мою исполнихъ, и терпѣхъ, и не скончахъ ихъ: излію на младенцы отъвнѣ и на собраніе юноши въкупъ: мужъ бо и жена яти будутъ, старецъ со исполненнымъ днѣй. И прейдутъ дома ихъ ко инымъ, поля и жены ихъ такожде: яко простру руку Мою на обитающихъ на земли сей, глаголетъ Господь.*

Слово Пророка должно быть вразумительно и спасительно, но нѣтъ слушающаго и слушающагося. Слушатели имѣютъ *необрѣзанныя уши*, т. е. грубыя, не воспріимчивыя, какъ не воспріимчива виноградная лоза для плодотворныхъ соковъ почвы, если она не обрѣзана. И это очевидно изъ того, что слово Господа, которое чрезъ пророковъ было обращено къ нимъ, для ихъ вразумленія и спасенія, стало у нихъ предметомъ осмѣянія, какъ ложь, подобная вѣтру. Но такое дерзкое и безумное отношеніе къ слову правды и жизни вѣчной исполнило ярость гнѣва Божія, который дотолѣ Господомъ, по долготерпѣнію Его, еще сдерживался, такъ что, карая нечестіе, Онъ не истреблялъ нечестивыхъ до конца. А теперь переполнилась чаша гнѣва Господа, и Онъ изольетъ ее на всѣхъ нечестивыхъ и въ полной мѣрѣ, на всѣхъ, кто бы они ни были—младенцы, юноши, мужи, жены, престарѣлыя и отжившіе дни вѣка своего, погибнуть всѣ безъ различія и безъ пощады. Когда, по дѣйствию полной мѣры гнѣва Господня, взяты будутъ въ плѣнъ граждане Іерусалима и другихъ городовъ, то взяты будутъ *иными*, т. е. Халдеями, и дома

ихъ, и поля, и жены: и такъ они лишаются права всякой своей собственности, иначе—сдѣлаются самыми жалкими рабами Халдеевъ. Такъ, Своей простертой рукой—силой и властью Своей Господь содѣлаетъ это на *земль сей*—въ Хаанаанѣ, гдѣ прежде народъ былъ такъ богатъ и независимъ.

13—14. *Понеже отъ меншаго и даже до большаго вси совершиша беззаконная, отъ священника и даже до лжепророка вси сотвориша ложная и цѣляху сотрєніе людей Моихъ, уничижающе и глаголюще: миръ, миръ: и гдѣ есть миръ?*

Гнѣвъ Божій въ полной мѣрѣ постигнетъ всѣхъ безъ исключенія (ст. 11), ибо отъ малаго и до большаго всѣ сотворили *беззаконіе*: взрослые состарились въ идолопоклонствѣ и злодѣйствѣ; для юношей сладострастіе стало священнодѣйствіемъ; младенцы и отроки рождаются въ нечестіи и воспитываются примѣрами преступниковъ—родителей (ст. 11—12; гл. 5, ст. 7—8). И отъ священника до лжепророка всѣ творятъ *ложное*: священники, увлекаясь суевѣріемъ окрестныхъ народовъ и обогащаясь на счетъ приношеній своего народа, совершаютъ идолослуженіе на горахъ и холмахъ; а лжепророки, обольщаясь мнимыми видѣніями, прельщаютъ народъ лживыми обѣтованіями благополучія. *И цѣляху сотрєніе людей Моихъ*: священники, особенно лжепророки стараются помочь народу Божію молитвами, совѣтами, утѣшеніями, какъ бы исправить поврежденія въ его жизни, какъ бы исцѣлить—залѣчить его раны; но дѣлаютъ это *уничижающе*: они легкомысленно уничижаютъ истинно божественное слово истиннаго Пророка и тѣмъ ослабляютъ и даже отдаляютъ приносимую имъ существенную помощь въ наступающемъ общенародномъ бѣдствіи (ст. 10). Лжепророки предсказываютъ, будто „миръ будетъ“, а войны не будетъ: а гдѣ же миръ?—его нѣтъ и не будетъ; ибо уже наступаютъ скорыя и грозныя Вавилонскія войска (ст. 22—25); начинается разрушеніе страны, истребленіе и плѣненіе обитателей отечества, и миръ въ немъ не водворится до конца лѣтъ плѣненія.

15. *Постыдѣшася, яко оскудѣша: и ниже аки посрамляеми постыдѣшася и безчестія своего не познаша: се-го ради падутъ паденіемъ своимъ и во время посѣщенія своего пошибнутъ, рече Господь.*

Если лжепророки предсказываютъ „миръ“, а народъ съ удовольствіемъ имъ вѣритъ (гл. 5, ст. 31), то равно посты-

дятся и тѣ и другіе,—они обманутся, ибо, при наступающей войнѣ, тѣ и другіе *оскудѣютъ*—и въ силахъ, и въ средствахъ. И какъ *посрамляемымъ*—подвергающимся позору рабства отъ враговъ—побѣдителей, имъ нужно бы стыдиться, но они не стыдятся; и *безчестія своего не познаша*—не признаютъ и не понимаютъ, что имъ предстоитъ безчестіе, именно, порабощеніе и лишеніе всего (ст. 11—12). За сіе-то безстыдство и вмѣстѣ противленіе слову Божію, чрезъ Пророка, они падутъ мертвыми отъ меча враговъ *и во время посѣщенія своего*, т. е. во время посѣщенія ихъ гнѣвомъ Божіимъ—страшной, губительной и опустошительной войной они погибнутъ, говорить Господь,—говорить и неотложно исполнить.

16—17. *Сія глаголетъ Господь: станите на путехъ и видите, и вопросите о стезяхъ Господнихъ вѣчныхъ и видите, кій есть путь благъ, и ходите по нему и обряцете очищеніе душамъ вашимъ. И рекоша: не поидемъ. И поставихъ надъ вами стражы: слышите гласъ трубы. И рекоша: не послушаемъ.*

Предостерегая народъ отъ вѣрной гибели, Пророкъ, во имя Господа, указываетъ всю опасность пути, ведущаго къ гибели: „остановитесь на путяхъ своихъ и рассмотрите ихъ“, подобно тому, какъ это дѣлаетъ благоразумный путешественникъ, или неосторожно потерявшій свой новый путь среди пустыни, или сбившійся съ стараго вѣрнаго пути на новый и ненадежный. Онъ обдуманно и заботливо снова отыскиваетъ старый, можетъ быть и трудный, но вѣрный путь и слѣдуетъ по нему. Такъ и вы, говоритъ Пророкъ, сбившись съ истиннаго пути, разспросите *о стезяхъ древнихъ*—вѣчныхъ путяхъ Господнихъ, по которымъ Господь водилъ свой народъ при Авраамѣ, Моисеѣ и Давидѣ, по которымъ они ходили и приходили ко спасенію, т. е.—о законахъ вѣчной правды Божіей, святой вѣры праотеческой. *И ходите по нимъ*: и, завѣряетъ Пророкъ, *обряцете очищеніе душамъ вашимъ*,—очищеніе совѣсти отъ грѣховъ, а слѣдовательно, и успокоеніе сердца отъ страха. Но, упорный народъ сказалъ: „не поидемъ!“—не оставимъ своихъ путей, не перейдемъ на путь Господень.—„И поставилъ Я стражей надъ вами, говоритъ Господь, и сказалъ: слушайте звука трубы“: Господь поставилъ надъ народомъ своихъ бдительныхъ и далеко въ будущее прозорливыхъ стражей пророковъ, чтобы народъ слушалъ ихъ сильнаго гласа на всѣхъ открытыхъ и людныхъ мѣстахъ и напередъ бы зналъ о своей опасности, подобно тому, какъ

граждане слушаютъ зловѣщій звукъ военной трубы стражей съ высоты городскихъ башенъ и принимаютъ мѣры охраны и защиты при появленіи въ окрестностяхъ опаснаго врага. Но безумно упорный народъ сказалъ: „не будемъ слушать!“— хотя страшный врагъ спускался уже съ высотъ Ливана и какъ вихрь быстро несся на города Іудеи (гл. 4, ст. 5—7. 13. 15—16 и др.).

18—19. *Сего ради услышаша языцы и пасущіи стада своя. Слыши, земле: се Азъ наведу на люди сія злая, плодъ отвращенія ихъ, яко словеса Моихъ не послушаша и законъ Мой отвергоша.*

Сего ради, именно, за рѣшительное упорство и непослушаніе (ст. 16—17) совершилось то, что „гласъ трубы“ Господней, т. е., призывъ Господа къ исполненію Его гнѣва надъ царствомъ Іудинымъ слышали „дальніе народы“, именно Халдеи, и „пасущіи стада своя“, т. е. цари, управляющіе своими войсками (ст. 1. 3—5. 17 и др.).—Когда не слушаютъ „гласъ трубы“ Господа вожди народа, то Онъ, какъ Царь Вседержитель, объявляетъ Свой судъ предъ всей землей: „вотъ Я приведу на народъ сей, столь упорный, злая—всякаго рода погибель (ст. 11—12); и эти всякія бѣдствія народа суть плоды *отвращенія* его отъ Бога своего и обращенія къ богамъ чужимъ (гл. 5, ст. 19); ибо, говоритъ Господь, народъ словъ Моихъ не слушалъ,—когда говорили пророки,— и даже законъ Мой отвергъ, тогда какъ сей законъ былъ вѣрнымъ руководителемъ благочестивыхъ предковъ его въ теченіе столькихъ вѣковъ (ст. 16).

20. *Вскую мнѣ кадило отъ Савы приносите и кинамонъ отъ земли дальнія? всесожженія ваша не суть пріятна, и жертвы ваша не усладиша Мя.*

Послѣ того, какъ народъ упорно и съ ожесточеніемъ отвергъ призывъ къ покаянію и обращенію на путь правды и спасенія (ст. 16—17): то къ чему приносить Богу *кадило отъ Савы*—благовонный ладонъ, привозимый изъ Савей (южной части Счастливой Аравіи, населенной племенемъ Савейцевъ)?—къ чему и *кинамонъ*—благовонный тростникъ, получаемый изъ далекой земли—изъ Индіи? *) Все это неприятно для

*) *Кинамонъ*, гр. *кинамомонъ*—*киннамомонъ*,—родъ тростника, растетъ въ Индіи, преимущественно на о. Цейлонѣ. Стволъ, достигающій 20 футовъ высоты, многовѣтвистъ, покрытъ гладкою корою, красновато-пепельнаго цвѣта. Корни, листья и плоды даютъ масло, хотя и различное по своимъ качествамъ, но весьма

обонянiя Господа; даже всесоженiя и всякiя другiя жертвы уже неусладительны для Его вкуса. Съ ароматическимъ куренiемъ ладона на алтарѣ кадильномъ не восходятъ къ Богу чистыя мысли молитвъ народа; и вмѣстѣ съ возженiемъ тучныхъ жертвъ на жертвенникѣ не воспламеняются сердца его ревностию къ добродѣтельному житiю: Богу не нужно курение идолопоклонниковъ; Ему не нужны жертвы злодѣевъ. Такъ говорили Исаия, Михей и Амосъ; такъ говоритъ еще разъ „стражъ Божiй“, этотъ „железный столбъ“ вѣры и благочестiя, Иеремiя (ст. 27; гл. 1, ст. 18).

21. *Сего ради тако глаголетъ Господь: се, Азъ дамъ на люди сiя болѣзнь, и изнемогутъ отцы и сынове вкупу, сосѣдъ и искреннiй его погибнутъ.*

Сего ради—вслѣдствiе того, что ни куренiя, ни жертвы уже не умилоствляютъ разгнѣваннаго Господа, Онъ съ особою цѣлю наведетъ на преступный народъ особую изнурительную болѣзнь, гибельную для всѣхъ—отцовъ и дѣтей, друзей и сосѣдей. Эта болѣзнь, неисцѣльная и неотразимая, какъ моровая язва, какъ бы наносимая бурей пустыни, есть истребительная война, при яростномъ нападенiи Халдеевъ (ст. 22—24; ср. 1. 3—4. 8).

22—23. *Сiя глаголетъ Господь: се людiе ирядутъ отъ сѣвера, и языкъ великъ востанетъ отъ конецъ земли, лукъ и щитъ возмутъ: мучителенъ есть и не умилосердится: гласъ его, яко море шумящее: на конехъ и колесницахъ ополчится аки огонь на брань на тя, дщи Сiоня.*

Господь наводитъ болѣзнь—погибель на людей своихъ (ст. 21); она идетъ съ сѣвера, какъ зимнiй холодный вихрь, ослабляющiй, удручающiй, погубляющiй. Что же это?—„Вотъ идутъ люди, говоритъ Господь, съ сѣвера; великiй—многочисленный народъ поднимается съ крайнихъ предѣловъ земли; возметъ онъ въ руки лукъ и щитъ—для битвы; онъ мучителенъ—жестокъ къ побѣжденнымъ и не умилосердится даже надъ плѣнными; голосъ его шумитъ, какъ шумъ моря, взволнованнаго бурей, поражаетъ, оглушаетъ, ужасаетъ; онъ на коняхъ и колесницахъ, а потому быстръ въ движенiи,

пахучее и цѣнное. Ароматическое вещество *киннамонъ*, обыкновенно называемое *корица*, т. е. душистая кора, есть собственно внутренняя кора сего дерева, въ шести—семи лѣтнемъ его возрастѣ. Э. *Низельбахъ* (по Винеру). *Мих. Сибирцевъ*, Опытъ Библ.—естеств. Исторiи. Сиб. 1867 г. Стр. 149—150.

стремителенъ, неотразимъ въ натискѣ; ополчается на битву противъ тебя, „дочь Сіона, какъ огонь“: его стрѣлы мѣтки, крѣпки и убійственны будутъ для жителей осажденнаго Іерусалима, какъ неотразимыя огненные стрѣлы молніи (ст. 11; гл. 5, ст. 14—16).

24—26. *Слышахомъ слухъ его, ослабѣша руки наши, скорбь объятъ насъ: болѣзнь яко родящія. Не ходите на нивы и на пути не ходите, понеже мечъ вражій обитаетъ окрестъ. Дщи людей Моихъ, препояшися вретischemъ и посыпшися пепеломъ, плачь возлюбленнаго сотвори тебѣ рыданіе горько, понеже внезапно приидетъ запустѣніе на васъ.*

Пророкъ, отъ лица народа, смущеннаго его откровеніемъ о движеніи страшнаго войска, какъ грозы небесной, говорить: слышали мы слухъ его или извѣстіе о немъ, объ этомъ грозномъ народѣ, и руки наши ослабѣли отъ страха и опустились, такъ что не владѣютъ оружіемъ, не берутся за лукъ и стрѣлы; скорбь объяла насъ,—муки, какъ женщину въ родахъ—въ виду неодолимой силы. Не ходите на нивы—засѣянные поля, какъ ходятъ въ мирное, рабочее время; и на пути—дороги между полями и городами не ходите, какъ ходятъ въ Іерусалимъ на праздники: ибо мечъ враговъ обитаетъ въ окрестностяхъ священнаго города, осажденнаго врагами... Здѣсь теперь обитаютъ не мирные земледѣльцы съ серпами въ рукахъ, а злые враги, вооруженные мечами и копьями. „Дочь народа Моего, взываетъ Пророкъ съ глубокимъ прискорбіемъ, препояшся вретischemъ и посыпъ себя пепломъ; сотвори себѣ горькое рыданіе, какъ плачутъ о возлюбленномъ—или мать о нечаянно умершемъ единственномъ сынѣ, или невѣста о внезапно скончавшемся женихѣ. Ибо также нечаянно наступитъ и гибель Сіона, разореніе и запустѣніе, какъ бы смерть и погребеніе его.

27—28. *Искусителя дахъ ты въ людехъ искусныхъ, и увѣси Мя, внегда искустити ми путь ихъ: вси непослушни ходящии строптиво: мѣдь и желѣзо, вси растльни суть.*

Обличая злонравіе, ложь, клевету и вѣроломство народа чрезъ Пророка, Господь говорилъ ему: „вотъ Я сдѣлаю слова Мои во устахъ твоихъ огнемъ“ (гл. 5, ст. 11—14). Посему Пророкъ долженъ стать *искусителемъ* въ народѣ, какъ плавильщикъ—художникъ въ отношеніи своего материала:

истинное и искренное слово Пророка должно дѣйствовать на злыя сердца народа, какъ огонь на грубые металлы—мѣдь и желѣзо. И вотъ, дѣйствіемъ пророческаго слова обнаружилось, что жители Сіона, прежде *искусные*—столь чистые правомъ и мыслію, столь годные для созиданія Церкви Божіей, теперь, по испытаніи ихъ совѣсти словомъ о покаяніи, оказались всѣ не послушны, строптивы, развращенны, какъ мѣдь и желѣзо, испорченныя ржавчиной и совершенно негодныя для дѣла.

29—30. *Оскудѣ мѣхъ отъ огня, истлѣ олово: всуе ковачъ сребро куетъ, лукавства бо ихъ не истаяша. Сребро отриновено нарцѣте ихъ, яко Господь отверже ихъ.*

Какъ раздувательный мѣхъ плавильщика, при постоянной работѣ и сильномъ огнѣ, *оскудѣваетъ*, точнѣе—дѣлается не крѣпокъ, даже обгараетъ; и слабый металлъ, какъ олово, быстро истлѣваетъ—перегораетъ; и ковачъ—художникъ напрасно куетъ серебро, если оно при сильномъ плавленіи не отдѣляется отъ себя примѣсей: такъ тщетно дѣйствовало и огненное слово Пророка на огрубѣвшія сердца народа, ибо, не смотря на всѣ усилія Св. Духа и огня правды Божіей чрезъ Пророка, отъ злыхъ не отплавилась,—не отдѣлилась ихъ лукавства—идолопочитаніе и грабительство. Посему, говоритъ Господь, называйте ихъ *сребро отриновено*—брошенное серебро, какъ существенно испорченное и совершенно негодное, ибо Господь отвергъ ихъ: и если прежде нѣкогда Господь охранилъ Израиля въ предѣлахъ его святой земли, какъ чистое серебро въ неокрадомой сокровищницѣ; то теперь Онъ бросилъ Свой народъ, и всѣ стануть попирать его ногами, какъ прахъ на дорогѣ.

О пребываніи хана Улу-Махмета въ городѣ Бѣлевѣ.

Самое названіе нашего города *Бѣлевомъ* или *Бѣлевою* ¹⁾, по нашему мнѣнію происшедшее отъ слова *бѣла* или *бѣла*, которою Вятичи платили свою дань Казарамъ, а равно и названіе многихъ, находящихся вокругъ Бѣлева селеній, мѣстностей и рѣчекъ такими именами, которыя ясно напо-

¹⁾ См. Ист. Татищева т. V стр. 157 167.

минають намъ собою извѣстныя историческія лица и событія давно прошедшихъ временъ, убѣждаютъ насъ въ томъ, что г. Бѣлевъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ не только нашей Тульской губерніи, но и вообще земли Вятчей ¹⁾. По меньшей мѣрѣ онъ просуществовалъ уже на свѣтѣ 1000 лѣтъ, если допустить, что онъ основанъ былъ Казарами. Если же принять во вниманіе то обстоятельство, что мы въ самомъ же городѣ Бѣлевѣ по берегамъ р. Оки, Вырки и пересохшей теперь Бѣлевки и въ различныхъ мѣстахъ города нашли до 1500 штукъ разнаго рода орудій *каменнаго періода* и одну большую иглу изъ слоновой кости, а ровно и кости мамонта, то нельзя не придти къ тому заключенію, что Бѣлевъ, если не какъ городъ, то какъ мѣсто населенія здѣсь человѣка, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ поселеній человѣческаго рода на берегу р. Оки. Еще въ доисторическія времена *каменнаго періода*, а можетъ быть, еще даже *въ эпоху мамонта* человѣкъ пришелъ сюда изъ глубины Азіи—этой колыбели человѣчества и поселился среди дремучихъ лѣсовъ на берегу р. Оки, Вырки и Бѣлевки не временно, не мимоходомъ, а на постоянное жительство, занимался здѣсь звѣриною и рыбною ловлею, оборонялся отъ враговъ и самъ готовился къ нападенію на нихъ, изготовляя здѣсь *кремневыя орудія* разнаго рода, начиная отъ самыхъ первобытныхъ и кончая шлифованными. Не можетъ быть того, чтобы со времени подчиненія себѣ Вятчей князьями Киевскими г. Бѣлевъ, находившійся на древнемъ водномъ пути въ Камскую Болгарію и Казарію, не былъ извѣстенъ древнимъ лѣтописцамъ. Тѣмъ не менѣе на страницахъ исторіи имя его появляется весьма поздно, уже тогда, когда Бѣлевъ былъ удѣльнымъ княжескимъ городомъ ²⁾, признававшимъ надъ собою власть князей литовскихъ. Поводомъ къ этому упоминанію о немъ послужило весьма важное историческое событіе—пребываніе въ немъ хана татарскаго Улу-Махмета.

Не всѣ русскія лѣтописи говорятъ о пребываніи хана Улу-Махмета въ г. Бѣлевѣ и пораженіи имъ большаго Московскаго войска на берегахъ р. Бѣлевки, а лишь нѣкоторыя, и

¹⁾ См. наше изслѣдованіе о древности существованія г. Бѣлева въ №№ 22, 23, 24 Тул. Епарх. Вѣд. 1894 года.

²⁾ Нѣкоторые изслѣдователи Бѣлевской старины полагаютъ, что Бѣлевъ сдѣлался удѣльнымъ городомъ въ 1468 г., но изъ исторіи кн. Щербатова видно, что еще *предки* Ивана, Андрея и Василія Васильевичей Бѣлевскихъ имѣли *удѣломъ* Бѣлевъ.

при томъ говорятъ очень кратко, а г. Рычковъ въ своемъ „опытѣ Казанской исторіи“ даже совсѣмъ подѣ Бѣлевомъ не разумѣетъ нашего города. Тѣмъ не менѣе есть полная возможность признать, что и у нашихъ русскихъ и у казанскихъ лѣтописцевъ рѣчь идетъ не о какомъ—либо иномъ городѣ, какъ о нашемъ: почему какъ Кармазинъ, такъ и другіе русскіе историки, а за ними и всѣ изслѣдователи нашей Бѣлевской старины не усумнились признать, что въ лѣтописяхъ подѣ 1437 и 1438 годами именно говорится о г. Бѣлевѣ въ бывшей землѣ Вятичей, а не о какомъ—либо поселеніи близъ г. Казани, какъ думаетъ г. Рычковъ. Обращаемся къ самымъ историческимъ источникамъ, находящимся у насъ подѣ руками.

Въ первой Софійской лѣтописи сказано: „Въ лѣто 6945 (1437) бысть бой на рѣцѣ Бѣлевѣ съ татары князю великому Василию Васильевичу, со царемъ Махметомъ со сыномъ своимъ Маматякомъ“ ¹⁾, въ вариантѣ же ея сказано нѣсколько иначе: „Въ лѣто 6946 (1438) мѣсяца Декабря 5, бой бысть великимъ княземъ Русьскимъ на Бѣлевѣ съ царемъ Махметомъ, и множество бысть вой Русьскихъ, а татаръ весьма мало: и подѣ *городъ* придоша Русьстїи полцы“... ²⁾ Здѣсь уже упоминается о городѣ, но какой это былъ городъ и чей именно, ничего еще не видно. Вторая Софійская лѣтопись, передающая всѣ обстоятельства этого боя болѣе подробно, чѣмъ первая, объясняетъ намъ и то, подѣ какою именно *городъ придоша Русьстїи полцы* и гдѣ онъ находился. Въ ней сказано: „и постави себѣ Махметъ *городъ на рѣцѣ на Бѣлевѣ*, отъ хвастїа себѣ исплетъ, и снѣгомъ посыпа и водою поли, и смерзся крѣпко, и хотѣ ту зимовати“ ³⁾. Точно такъ же и въ лѣтописи казанской говорится о томъ, что Махметъ, „для защиты своей отъ набѣговъ непріятельскихъ въ зимнее время, сдѣлалъ изъ толстыхъ льдинъ *городъ*, который велѣлъ усыпать снѣгомъ и улить водою,“ и что въ этомъ-то именно ледяномъ своемъ городѣ онъ засѣлъ съ своими воинами, когда пришло на него русское войско. ⁴⁾ Ясно, что во всѣхъ этихъ лѣтописныхъ сказанїяхъ рѣчь идетъ именно о ледяномъ городѣ, построенномъ Махметомъ на берегу рѣки Бѣлевы. Но гдѣ же именно эта рѣка Бѣлева,

¹⁾ См. Полн. Собр. рус. лѣт. т. V стр. 267, столб. 1.

²⁾ См. Полн. Собр. рус. лѣт. т. V стр. 267, столб. 2.

³⁾ См. Полн. Собр. рус. лѣт. т. VI стр. 150.

⁴⁾ См. Рычкова Опытъ Казанской Исторіи стр. 77.

на которой построенъ былъ этотъ городъ?— Вотъ вопросъ весьма важный. Г. Рычковъ думаетъ, что эта рѣка была не вдалекѣ отъ бывшаго (старога) города Казани: „примѣчается изъ писанія, говоритъ онъ, что было то неподалеку отъ бывшаго города Казани, токмо на нагорной сторонѣ рѣки Волги.“¹⁾ Но г. Рычковъ впадаетъ здѣсь въ большую ошибку. Въ лѣтописи Воскресенской прямо и ясно сказано, что осенью 1438 года „*пришедъ царь Махметъ спдыъ въ градъ Бѣлевъ,*“ и къ *Бѣлеву* великій князь Василій Васильевичъ Темный посылалъ войска²⁾; въ Архангельской же лѣтописи сказано слѣдующее: „Воеводы великаго князя изошли татаръ *подъ городомъ* безвѣстно, и царь *противъ города* сѣлъ въ острогъ и учалъ бити челомъ.“³⁾ Здѣсь ясно различаются два укрѣпленія, одно противъ другаго бывшія въ то время, *городъ* и *острогъ*, т. е. самый городъ Бѣлевъ, къ которому воеводы великаго князя подошли внезапно, и то ледяное укрѣпленіе, которое сдѣлалъ для себя Улу-Махметъ. Сверхъ того какъ въ той же самой Архангельской лѣтописи, такъ и во второй Софійской упоминается о Григоріѣ Протасьевѣ, воеводѣ Мценскомъ, который великимъ княземъ Литовскимъ былъ присланъ на помощь русскимъ. Неестественно предполагать, чтобы Литовскій князь послалъ воеводу Мценскаго на помощь русскимъ не въ Бѣлевъ, подвластный ему, а куда-то къ старой Казани на берега Волги. Наконецъ, мѣстное наше преданіе не только сохранило въ народѣ память о *ледяной* крѣпости, но и указываетъ самое мѣсто, гдѣ находилась эта крѣпость, именно то самое мѣсто на берегу р. Бѣлевки, гдѣ потомъ былъ основанъ „новый острогъ“ или новая крѣпость, остатки которой цѣлы и доселѣ близъ теперешняго тюремнаго замка и Успенской церкви, какъ разъ противъ „старога городища“ или древней крѣпости г. Бѣлева.

И такъ, мы установили тотъ фактъ, что ханъ Улу-Махметъ дѣйствительно имѣлъ свое пребываніе въ г. Бѣлевѣ. Теперь изложимъ самую исторію его пребыванія въ нашемъ городѣ и изгнанія его отсюда войсками Московскаго великаго князя, насколько это возможно по имѣющимся у насъ историческимъ даннымъ въ настоящее время.

1) См. Рычкова Опытъ Казанской Исторіи стр. 77.

2) См. Полн. Собр. рус. лѣт. т. VIII стр. 107.

3) См. Прим. къ Ист. Гос. Росс. Карамзина т. V стр. 205 прим. 288 по изд. 1852 г. Тамъ же говорится, что Протасьевъ посылалъ своего человѣка къ царю „въ острогъ“ т. е. въ его ледяное укрѣпленіе.

Послѣ побѣды Дмитрія Іоанновича Донскаго въ 1380 году надъ татарами на Куликовскомъ полѣ, Большая Золотая или Кипчакская Орда стала все болѣе и болѣе ослабѣвать отъ внутреннихъ безпорядковъ и междоусобій ордынскихъ хановъ и князей; а Московское государство все болѣе и болѣе усиливалось. Тѣмъ не менѣе татары долго еще владычествовали надъ Русью, и великіе князья Московскіе волею или неволею должны были получать отъ хановъ Ордынскихъ ярлыкѣ на свое великокняжеское достоинство и давать имъ обязательство платить положенную ханами дань. Подобно другимъ, и внукъ Дмитрія Донскаго Василій Васильевичъ Темный, во время спора своего съ дядею Юріемъ Дмитриевичемъ за великокняжескій престолъ, долженъ былъ ѣхать въ Орду, чтобы тамъ получить отъ хана ярлыкѣ на свое великокняжеское достоинство. Ханомъ въ это время былъ Улу-Махметъ, человекъ слабо-характерный, но гордый своимъ достоинствомъ, добрый и разсудительный. Каждый изъ соперниковъ и претендентовъ на великокняжескій престолъ имѣлъ свои права по духовному завѣщанію своего отца, но одинъ изъ нихъ, именно Василій Васильевичъ, былъ еще юноша, а другой почти уже старецъ. Отъ воли хана зависѣло утвердить того или другого изъ нихъ на великокняжескомъ престолѣ, и Улу-Махметъ, желая показать свою власть надъ Русью, утвердилъ на этомъ престолѣ не дядю, какъ старшаго въ родѣ, имѣвшаго право на этотъ престолъ по завѣщанію Дмитрія Донскаго, а юношу—племянника, имѣвшаго право на этотъ-же престолъ по завѣщанію своего отца. Этотъ-то самый ханъ Улу-Махметъ, спустя потомъ немного лѣтъ, былъ изгнанъ изъ Орды, по свидѣтельству казанскихъ лѣтописей, Яицкимъ княземъ Едигеемъ ¹⁾, а по свидѣтельству нашихъ историковъ Карамзина и другихъ братомъ своимъ Кичимомъ ²⁾, и съ женами своими и дѣтьми бѣжалъ за Волгу и тамъ нѣкоторое время скитался съ ними по степнымъ мѣстамъ, собирая вокругъ себя вѣрныхъ ему людей. Имѣя въ виду, что онъ въ теченіе своего царствованія оказалъ великому князю Московскому благодѣяніе какъ утвержденіемъ его на великокняжескомъ престолѣ, такъ и тѣмъ, что не требовалъ съ него настойчиво дани и не соби-

¹⁾ См. Рычкова „Опытъ Казан. Ист. стр. 54 и 76.

²⁾ См. Ист. Гос. Росс. Карамзина т. V стр. 270 и Ист. Россіи съ древн. врем. Соловьева т. IV стр. 65.

ралъ ее силою ¹⁾, Улу-Махметъ обратился съ просьбою къ Василию Васильевичу Темному позволить ему побыть въ предѣлахъ россійскихъ дотолѣ, пока онъ соберетъ свои войска и отомститъ своему сопернику, обѣщаясь по собраніи своихъ людей немедленно выйти изъ предѣловъ Россіи. Чувствуя благодарность къ хану, Василій Васильевичъ позволилъ Улу-Махмету поселиться на время на границахъ Московскаго государства въ предѣлахъ г. Бѣлева, подвластнаго тогда Литвѣ, и, одаривъ, приказалъ принять его съ честью на границахъ своего государства. Пришедши въ бѣлевскія мѣста, вѣроятно, съ согласія великаго князя Литовскаго, въ 1437 году, Улу-Махметъ осенью 1438 года прибылъ въ г. Бѣлевъ съ 3000 своихъ людей и расположился здѣсь на берегу Бѣлевки на зимовье, занявши своимъ войскомъ сѣверное укрѣпленіе, или городище противъ самой главной городской крѣпости, посадскія слободы, а равно и городокъ на берегу же Бѣлевки къ сѣверо-западу отъ этого городища, такъ что весь лѣвый берегъ Бѣлевки съ двумя удобными сходами къ этой рѣкѣ, и вся сѣверная часть Бѣлева отъ впаденія Бѣлевки въ Оку и до „большаго оврага“ сдѣлалась мѣстомъ его новаго пребыванія въ средѣ оставшихся вѣрными ему татаръ. Когда наступила зима, ханъ устроилъ здѣсь изъ хвороста и толстаго льда крѣпость и приказалъ ее посыпать снѣгомъ и полить водою, чтобы все смерзлось и представило собою надежную твердыню въ случаѣ внезапнаго нападенія на него какихъ либо непріятелей. Предосторожность эта была во всякомъ случаѣ не лишняя, потому что тутъ могли напасть на него внезапно и Крымскіе или Яицкіе татары, и Нагайцы и самъ соперникъ его; но она же была и причиною его горя здѣсь. Построенная имъ ледяная крѣпость, какъ думаетъ г. Рычковъ, могла издали казаться каменною крѣпостію, и вѣсть о построеніи такой крѣпости могла дойти и до великаго князя Василія Васильевича и ввести его въ сомнѣніе относительно дѣйствительныхъ намѣреній Улу-Махмета, особенно же въ

¹⁾ Исторіографъ нашъ Карамзинъ, вопреки сказанію объ этомъ казанскихъ лѣтописцевъ, утверждаетъ противное; но намъ кажется, что въ этомъ случаѣ онъ самъ погрѣшаетъ. Приведенныя имъ указанія не подтверждаютъ его мнѣнія категорически: упоминаніе о дани татарамъ въ договорѣ Василія Васильевича съ Шемякою 1436 г. еще не доказываетъ того, чтобы Улу-Махметъ всегда бралъ съ него всю дань, потому что *de jure* дань эта существовала, а *de facto* могла и не быть; въ 1437 году татары могли взять поборы съ Рязани и Украинскихъ селеній и помимо воли на то Улу-Махмета, а 1439 г. Улу-Махметъ уже мстилъ великому князю за изгнаніе его изъ Бѣлева.

виду того, что татары по степному своему обычаю для прокормленія себя дѣлали набѣги на сосѣднія мѣста рязанской области, и самое число людей при немъ увеличивалось прибытіемъ къ нему вѣрныхъ ему людей. Какъ бы то ни было, а великій князь послалъ къ нему своихъ людей сказать, чтобы онъ немедленно оставилъ предѣлы Россіи и вышелъ изъ Бѣлева со всѣми своими людьми. Оказавъ въ свое время благодѣяніе великому князю, Улу-Махметъ послалъ къ нему свою челобитную, прося его позволенія побыть еще въ Бѣлевѣ малое время; но великій князь не уважилъ его просьбы и еще два раза присылалъ ему подтвержденіе непременно уйти отсюда, грозя въ противномъ случаѣ прибѣгнуть къ силѣ оружія. Улу-Махметъ еще разъ послалъ къ великому князю нарочныхъ людей просить его о томъ, чтобы онъ безвременнымъ выходомъ изъ Бѣлева не беспокоилъ его, и обѣщался самъ въ скоромъ времени, согласно бывшему между ними условію, выйти изъ предѣловъ Россіи, никому не сдѣлавъ никакого вреда, и впредь, когда возвратитъ свое царство, не только никакого зла ему не дѣлать, податей и оброковъ не брать, но и дѣтямъ своимъ приказать служить великому князю, и дать ему письменное обязательство за печатями, что и потомки его никогда не будутъ на Россію нападать и противъ нея худо мыслить. Къ изумленію хана великій князь и на этотъ разъ отказалъ ему въ своей милости и подтвердилъ прежнее свое требованіе; но гордый въ самомъ изгнаніи своемъ ханъ не захотѣлъ подчиниться требованію великаго князя. Оставалось рѣшить дѣло оружіемъ, и Василий Васильевичъ прибѣгнулъ къ нему. Несмотря на то, что Бѣлевъ не былъ ему подчиненъ, а находился подъ властію князя Литовскаго, Василий Васильевичъ отправилъ къ Бѣлеву 40000 своего войска подъ начальствомъ двухъ своихъ двоюродныхъ братьевъ Димитрія Краснаго и Димитрія Шемяки, вождей, по выраженію Карамзина, столь недостойныхъ, что они казались народу атаманами разбойниковъ. Путь свой отъ Москвы и до Бѣлева они съ своею ратью обозначили кровавыми слѣдами и пепломъ: ни одного селенія не оставили они въ цѣлости, вездѣ все разграбили, мучили людей изъ за добычи, убивали скотъ, нагружали повозки добычею и дѣлали всякія неприличія: „и неподобная и скверная дѣяху,“ говоритъ о ихъ разбойничьемъ набѣгѣ на свои же христіанскія подвластныя

Москвѣ и Литвѣ волости, ничѣмъ предъ великимъ княземъ неповинныя ¹⁾.

„Конецъ соотвѣтствуетъ началу,“ говоритъ Карамзинъ въ своемъ повѣствованіи о дальнѣйшемъ ходѣ событій этого похода Шемяки съ 40000-ю ратью на Улу-Махмета подъ Бѣлевъ; мы же скажемъ такъ: возмездіе, полученное Шемякою и всею его ратью подъ Бѣлевымъ, соотвѣтствовало ихъ злодѣяніямъ и было для нихъ и самого великаго князя, пославшаго ихъ, праведною карою Божіею, грознымъ прещеніемъ гнѣва Божія на нихъ. И въ самомъ дѣлѣ, возможно ли было предположить, чтобы Улу-Махметъ, имѣвшій у себя всего только 3000 людей, изъ коихъ многіе и негодны были къ битвѣ съ русскими, могъ въ конецъ сокрушить столь великую силу своего непріятеля и разсѣять ее прахомъ? А это именно и случилось. Но Улу-Махметъ тутъ явился именно орудіемъ гнѣва Божія на беззаконниковъ. Когда подступила къ Бѣлеву 40000-я рать, Улу-Махметъ увидѣлъ явную невозможность держаться далѣе въ Бѣлевѣ, пришелъ въ страхъ и послалъ къ князьямъ Шемякѣ и Красному просить ихъ о томъ, чтобы они дали ему времени только до утра, обѣщаясь на другой день со всѣми своими людьми выйти изъ Бѣлева и уйти изъ предѣловъ Руси, и даже отдавался „на всю волю князей русскихъ.“ Но Шемяка отвергъ мирныя предложенія хана, „видѣвши своихъ вой множество, а сихъ худо недостаточество и разгордѣвшися,“ замѣчается въ лѣтописи Воскресенской. Улу-Махметъ и теперь остался такимъ же, какимъ былъ доселѣ въ своемъ несчастіи: онъ не вышелъ немедленно изъ своей крѣпости, и рѣшился остаться въ ней до другого дня. Шемяка успѣшилъ исполнить волю великаго князя, и на утро 4-го декабря со всѣми своими войсками подступилъ къ ледяной крѣпости Улу-Махмета на берегу Бѣлевки. Ханъ съ своими людьми вышелъ противъ нихъ, и подъ стѣнами ледяной крѣпости „бысть имъ бой силенъ,“ говоритъ лѣтописецъ, произошло первое ужасное кровопролитіе, и „поможе Богъ христіаномъ: побилъ татаръ много, зятя царева (ханова) убиша, и князей много и татаръ, и въ городъ вогнаша ихъ; убиенъ же бысть тогда во городѣ князь Петръ Кузьминскій да Семень Волицецъ: гнаша бо ся тѣ за татары и до поло_

¹⁾ См. Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. VIII стр. 107, Истор. Карамзина и Ист. Соловьева.

вины града, а прочіи вси отъ града возвратишася“¹⁾. И такъ, Улу-Махметъ потерпѣлъ пораженіе, но еще не былъ окончательно побѣжденъ; Шемяка разбилъ татаръ, но еще не взялъ самаго города и возвратился въ свой станъ; дѣло осталось нерѣшеннымъ. Улу-Махметъ приунылъ, а Шемяка съ своими соратниками возгордился и, конечно, по-своему теперь отпраздновалъ свою побѣду надъ татарами. На слѣдующее утро 5 Декабря Улу-Махметъ послалъ къ князьямъ русскимъ Шемякѣ и Красному и къ воеводамъ тверскому и рязанскому, пришедшимъ съ ними жекъ Бѣлеву, зятя своего Елбердея Дадаръ и князей Усейна Сараева и Усень Хозю, и Шемяка съ своей стороны выслалъ къ нимъ „на зговорку“ Василя Ивановича Собакина да Андрея Ѳедоровича Гольтѣева. И сказали посланцы хана Собакину и Гольтѣеву: „царево слово къ вамъ,“ даю вамъ сына своего Мамутека, а князи своихъ дѣтей даютъ вамъ въ закладъ на томъ: дасть ми Богъ, буду на царствѣ, и доколѣ буду жить, дотолѣ ми земли русскія стерещи, и по доходы ми не посылати, ни по иное по что.“²⁾ Такое предложеніе хана, конечно, имѣло цѣлю отсрочку его выхода изъ Бѣлева и безопасность самаго прохода его чрезъ русскія земли къ границамъ своего бывшаго царства; но Собакинъ и Гольтѣевъ на это не соглашались, и переговоры о мирѣ затянулись. Между тѣмъ Улу-Махметъ, по свидѣтельству казанской лѣтописи, находясь въ отчаяніи, у дверей пустой церкви христіанской палъ на землю, молился съ воплемъ и слезами, призывая христіанскаго Бога на помощь во свидѣтельство и правосудіе, упоминая въ своей молитвѣ о томъ, что между нимъ и великимъ княземъ было соглашеніе, но великій князь возсталъ на него несправедливо и старается сгубить его, стѣсненнаго бѣдами и напастями, не смотря на то, что онъ не сдѣлалъ никакого зла великому князю.³⁾ У дверей какой именно христіанской церкви ханъ палъ на землю и молился такимъ образомъ, конечно, отгадать трудно. „Примѣчается, говоритъ Рычковъ, что тутъ прежде было російское село;“ но мы знаемъ, что здѣсь былъ городъ, и Улу-Махметъ, конечно, молился у дверей одной изъ городскихъ церквей, и для насъ важно то, гдѣ именно стояла эта церковь: если въ самой же ледяной крѣпости, то это убѣж-

1) См. Пол. Собр. рус. Лѣт. т. VIII стр. 107.

2) См. Тамъ же.

3) См. Рычкова Опытъ Казан. Ист. стр. 79—80.

даетъ насъ въ томъ, что теперешняя Успенская церковь, прежде именованная Архангельскою и вмѣстѣ съ другими четырьмя церквами (Воскресенскою, Срѣтенскою, Покровскою и Богородицержедровскою) считающаяся древнѣйшею въ городѣ, въ ту пору уже существовала; если же эта церковь находилась близъ стараго городища на посадѣ, или за ледяною крѣпостію, то это важно въ томъ отношеніи, что служить доказательствомъ того, какой ужасъ навелъ Шемяка на жителей Бѣлева своимъ приближеніемъ къ нему, если они рѣшились теперь покинуть свои жилища, и церковь опустѣла.

Молитва воодушевила Улу-Махмета. Видя упорство Собакина и Гольтяева и не желая пропускать времени, ханъ послѣшно собралъ своихъ людей, сѣлъ на коня, съ яростію бросился на русскіе полки. Утро было очень мглистое: „и того утра мгла бысть велика,“ говоритъ лѣтописецъ; сторожа русскіе не замѣтили того, какъ отворились ворота ледяной крѣпости, вышли оттуда татары и устремились на русскіе полки. Но, какъ нужно полагать, еще прежде, чѣмъ татары вышли изъ своего „ostroга,“ сами русскіе въ то же утро „превозношеніе въ сердци ихъ имуще,“ какъ говорится въ лѣтописи, двинулись всею своею силою къ городу съ кликами воинскими „кличаще, яко жрети хотящи,“ по выраженію лѣтописи. Конечно, русскіе были увѣрены въ полной своей побѣдѣ надъ татарами на этотъ разъ. Быть можетъ, въ этихъ видахъ и Собакинъ съ Гольтяевымъ во время своихъ переговоровъ съ посланными отъ хана ничего не хотѣли слышать; они могли надѣяться, что скоро русскіе и безъ того покончатъ съ татарами. Но „Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ,“ говоритъ наша русская пословица: „Если вы этого не хотите,“ вдругъ сказали имъ посланцы хана, возвысивъ свой голосъ и перстомъ указывая имъ на русское войско: „смотрите сюда!“ Взглянули Собакинъ и Гольтяевъ, и что-же въ самомъ дѣлѣ представилось ихъ взору? Въ эту самую минуту русскіе бѣжали отъ городскихъ стѣнъ, гонимые какимъ-то паническимъ страхомъ. Внезапно вся рать Московская дрогнула и съ воплемъ устремилась назадъ, обратившись въ самое позорное бѣгство, когда никто еще ее не гналъ. Видя это, татары едва вѣрили своимъ глазамъ, наконецъ поскакали за русскими и, настигнувъ ихъ, начали рубить и топтать тысячами, такъ что отъ 40000 едва малая часть съ своими предводителями спаслась отъ гибели, укрывшись въ лѣсахъ и по берегамъ рѣкъ. Такимъ образомъ вой-

ско Московское разсѣялось, какъ дымъ. Въ числѣ другихъ тутъ убиты были военачальники Андрей Константиновичъ Шонуровъ, князь Феодоръ Торусскій, князь Андрей Стародубскій-Лобанъ, Никита Туриковъ, Семень Гореткинъ, Кузьма Порховской, Иванъ Кузминскій, Андрей Хоробровъ, Дмитрій Каиса и иныхъ, говоритъ лѣтописецъ, многое множество... „Князи же большіи убѣгоша здрави въ малѣ дружинѣ“¹⁾. Гдѣ именно произошла эта ужасная *стѣча*, сказать съ увѣренностію трудно, но едва ли не на *Спѣжковой горѣ* на берегу Бѣлевки, гдѣ естественнымъ образомъ могла кончатся и самая ледяная крѣпость, и откуда лежала безпрепятственная дорога къ Москвѣ, а равно можно было бѣжать и въ лѣса по берегамъ рѣчекъ Лютимки, Волкуши и даже Малой Вырки, чтобы „укрыться“ тамъ.

Казанскій лѣтописецъ говоритъ, что Улу-Махметъ послѣ молитвы своей у дверей пустой христіанской церкви хотѣлъ— было въ своей ледяной крѣпости защищаться отъ русскихъ, но увидѣлъ какой-то чудный свѣтъ, отворяющій ворота, и потому рѣшился выйти изъ своего укрѣпленія и стремительно ударить на русскихъ, и ни словомъ не упоминаетъ о помощи, по сказанію нашихъ лѣтописцевъ Софійскаго и Архангельскаго, оказанной ему Мценскимъ воеводою Григоріемъ Протасіевымъ²⁾, который, будучи подвластенъ великому князю литовскому, „сотвори крамолу...- учаль царю нарочити, а воеводамъ великаго князя говорилъ такъ: великій князь прислалъ ко мнѣ, битися со царемъ не велѣлъ, а велѣлъ смирится и полки распустить,“ а самъ между тѣмъ „на ту ночь послалъ своего челоуѣка къ царю, чтобы утромъ на рать великаго князя пришелъ“, русскимъ князьямъ „обѣщаль стати за одинъ“, а когда Улу-Махметъ вышелъ изъ крѣпости, слову своему измѣнилъ, „ста съ татары на русіи вои“, впередъ всѣхъ побѣжалъ съ своими людьми и закричалъ: „побѣжи, побѣжи!.... и побѣгоша“³⁾. Очень можетъ быть, что Протасіевъ дѣйствительно такъ и сдѣлалъ, желая *наказать грабителей*; но для Улу-Махмета даже и въ этомъ случаѣ слишкомъ было рисковано идти 5-го декабря противъ

¹⁾ См. Полн. Собр. рус. лѣт. т. VIII стр. 107, а такъ-же т. VI стр. 150 и Исторіи Карамзина и Соловьева.

²⁾ Протасіевъ былъ въ 1430 г. вѣроломно взять въ плѣнъ во Мценскѣ Айдаромъ, но Улу-Махметомъ освобожденъ. См. Ист. Карамзина т. V стр. 253.

³⁾ См. Пол. Собр. русск. лѣт. т. VI стр. 150 и прим. къ Исторіи Карамзина т. V стр. 205—206, по изд. 1852 года.

русскихъ, и если онъ пошелъ на нихъ, то по иной причинѣ, именно, надѣясь на правосудіе Бога христіанскаго, Которому онъ молился въ горести своей души; почему лѣтописецъ Казанскій, передающій всѣ подробности пребыванія Улу-Махмета въ Бѣлевѣ, говоритъ только объ этой молитвѣ и о чудномъ свѣтѣ, и совсѣмъ умалчиваетъ о Григоріѣ Протасіевѣ, точно такъ же и наши лѣтописцы Софійскіе первый и царскій, и воскресенскій. За то всѣ наши лѣтописцы въ пораженіи русскаго войска видятъ ясно ничто иное, какъ наказаніе Божіе: „гордости ради и множества грѣховъ“, говоритъ тотъ же самый составитель второй Софійской Лѣтописи, или „превозношенія ради нашего и за множество согрѣшеній нашихъ попусти Господь невѣрнымъ одолѣти многое воинство православныхъ христіанъ“, говоритъ составитель Воскресенской Лѣтописи.

Блистательная побѣда не ослѣпила Улу-Махмета и не удержала въ Бѣлевѣ: онъ добровольно вышелъ изъ Бѣлева, чрезъ землю Мордвы прошелъ къ Саинову Юрту, основалъ тамъ Казанское царство и потомъ отплатилъ Василю Васильевичу тѣмъ, что въ 1439 году неожиданно явился подъ стѣнами Москвы, пожегъ посады ея и ушелъ. Впослѣдствіи самъ Василій Васильевичъ попалъ въ плѣнъ къ Улу-Махмету, но этотъ царь обошелся съ нимъ очень великодушно и освободилъ его изъ плѣна.

Ледяная крѣпость Улу-Махмета, при наступленіи весны, конечно растаяла, но „хвастіе“ или плетень и рвы могли остаться и впослѣдствіи послужили основаніемъ новаго Бѣлевскаго острога, или большой крѣпости, существовавшей до конца XVШ вѣка; валы и рвы ея цѣлы еще и доселѣ близъ тепершняго тюремнаго замка.

Существуетъ мнѣніе, что ханъ Улу-Махметъ кочевалъ близъ г. Бѣлева въ „Дубровѣ“, и тамъ провелъ цѣлую зиму. Г. Мартыновъ даже помѣстилъ въ Тульск. Губ. Вѣдомостяхъ цѣлую статью объ этомъ. Съ этимъ мы не вполне согласны. Какъ выше мы показали, бой былъ именно въ Бѣлевѣ, а не на „Дубровѣ“ близъ Бѣлева: ибо въ лѣтописныхъ сказаніяхъ ясно говорится о рѣкѣ Бѣлевѣ и городѣ на ней и о пустой христіанской церкви, что не можетъ никакъ относиться къ „Дубровѣ“, находящейся отъ г. Бѣлева въ 5-ти верстахъ. Дѣло могло быть такъ, по нашему мнѣнію: лѣтомъ 1437 г. Улу-Махметъ могъ придти къ Бѣлеву и кочевать въ „Дубровѣ“, при наступленіи же осени, въ сентябрѣ или октябрѣ

1438 года (годъ тогда начинался съ сентября) онъ пришелъ въ самый г. Бѣлевъ и здѣсь устроилъ свою ледяную крѣпость на берегу р. Бѣлевки; могъ онъ и потомъ, по выходѣ изъ Бѣлева, провести остатокъ зимы въ „Дубровѣ“. Но чтобы все время онъ провелъ въ „Дубровѣ“, и самый бой его съ русскими былъ тамъ, на это нѣтъ основаній въ лѣтописныхъ сказаніяхъ.

Г. Бѣлева протоіерей Михаилъ Вурцевъ.

Нѣсколько мыслей по поводу страшнаго чуда Знаменія Божіей Матери.

Извѣстіе, передаваемое газетами о динамитномъ взрывѣ, произведенномъ изувѣрами-хулителями славы Божіей въ курскомъ монастырѣ, съ цѣлю разрушенія Святой иконы Божіей Матери, несомнѣнно повергло всѣхъ истинно-русскихъ православныхъ людей въ неописуемый ужасъ и содраганіе.

Злодѣи не имѣли въ виду воспользоваться богатствомъ монастырскаго храма. Они хотѣли хитро придуманной своей адской машиной съ динамитомъ разрушить въ прахъ Святое, прославленное многими чудесами, изображеніе Божіей Матери и тѣмъ доказать колеблющимся въ религіозныхъ истинахъ—съ одной стороны недѣйствительность православной вѣры, а съ другой, напротивъ, подтвердить силу и могущество все разъѣдающаго матеріализма, который такъ сильно работаетъ нынѣ надъ созданіемъ своего царства чувственности и поголовнаго разврата. Но расчеты преступниковъ—атеистовъ оказались не такъ вѣрными, какъ они предполагали. Непрестанно промышляя обо всемъ, Господь явно показалъ всѣмъ, что человѣческія измышленія какъ ни были хитры, тонки и усовершенствованы—ничтожны въ сравненіи съ Его силою и могуществомъ, и что православная вѣра есть вѣра живая, а не мертвая. Сильный взрывъ динамита, дѣйствительно, все сокрушилъ, что было близъ иконы, но не коснулся самой святыни—предмета покушенія. Страшно и нѣтъ словъ для выраженія негодованій на богохульныхъ злодѣевъ. Но за то теперь всѣ и равнодушные и хо-

лодные въ вѣрѣ не могутъ не пробудиться отъ пагубной духовной спячки и не сокрушаться о своихъ религіозныхъ ошибкахъ, вкравшихся въ жизнь, сбиту ю съ толка матеріализмомъ.

Да, это величайшее чудесное событіе помимо справедливаго негодованія на безбожныхъ преступниковъ, кромѣ непоколебимой вѣры въ силу Божества должно пробудить въ насъ серьезныя думы о современномъ направленіи нашей жизни. Замѣчаемое нынѣ среди насъ отсутствіе серьезной мысли и надлежащаго воспитанія ставитъ многихъ въ положеніе слѣпыхъ, безотчетныхъ послѣдователей грубаго матеріализма, расплодившаго по всему міру массу ловкихъ прожигателей жизни, поклонниковъ разврата, любителей чужого труда и капитала, — словомъ всѣхъ, такъ называемыхъ, атеистовъ, анархистовъ, социалистовъ и т. п. зловредныхъ людей, для которыхъ не существуетъ ни Бога, ни семьи, ни отечества. Гибель должна быть неминуема, если мы не будемъ думать о своемъ истинномъ назначеніи, данномъ намъ Творцомъ; если умертвимъ въ себѣ всякій интересъ къ вопросамъ религіознымъ и смѣло будемъ отрицать важность и значеніе для жизни правилъ и постановленій Православной Церкви, убивая драгоцѣнное время, свободное отъ обычныхъ трудовъ и занятій, удовольствіями безъ смысла и эстетики. Понятно, что жизнь при такихъ условіяхъ должна устранить всякій смыслъ, прелесть, удовольствіе и представлять изъ себя жестоко-мучительную загадку, которая такъ часто разрѣшается нынѣ разнообразными способами самоубійства. Особенно грустно видѣть, какъ все отрицающіе, передовые наши люди своимъ пренебреженіемъ къ религіи и нравственности, подъ вліяніемъ грубаго матеріализма, начинаютъ заражать этой язвой нашу деревню и сбивать простеца крестьянина съ пути трудовъ, религіозной жизни. Чудо, совершившееся на дняхъ въ курскомъ монастырѣ, должно образумить насъ. Пора, давно пора оглянуться намъ на свою жизнь, которая принимаетъ пагубное матеріалистическое направленіе, несвойственное духу Православія и великому призванію Россіи.

Села Жердева священникъ Н. Хитровъ.

Наставленіе новопостриженнымъ инокинямъ.

Азъ есмь путь и истина и животъ: никто же придетъ ко Отцу, токмо Мною (Іоан. 14, 6).

Сознаю свою немощь для того, чтобы давать вамъ наставленія. Малъ я въ благодатномъ Царствѣ Божіемъ, не настолькоъ опытенъ въ духовной жизни, чтобы предлагать руководства, какъ вамъ жить, какъ молиться и содѣвать свое спасеніе. У васъ и безъ меня есть опытная руководительница, ваша начальница. Но надѣюсь, что вы не отвергнете совѣтовъ вашего духовнаго пастыря, хотя бы и скудныхъ духовною опытностію, но нелишенныхъ богатства любви Христовой.

Вы вступили на прямой истинный путь, ведущій въ царство небесное. Что можетъ быть выше, счастливѣе и блаженнѣе вашего состоянія? Вы добрыя странницы къ тихой пристани Отца небеснаго, вы скромные пловцы по бурному житейскому морю, но пловцы на крѣпкомъ кораблѣ, съ опытнымъ кормчимъ, съ надежнымъ якоремъ; вы знаете, куда плывете, знаете также, что васъ ждетъ впереди! Но всякому путнику и всякому пловцу на пути встрѣчаются разнаго рода препятствія, приключаются опасности. Вотъ поднялась непогода, странникъ одинъ въ полѣ; ни жилья, ни человѣка кругомъ, и онъ въ опасности. Вотъ поднялась буря на морѣ, волны плещутъ, съ яростью бьются о корабль и готовы разбить его о подводный камень. Странникъ увидалъ вдали гдѣ-то огонекъ и пришелъ на отдыхъ къ доброму хозяину; опытный кормчій направилъ корабль въ тихую пристань, и всѣ благодарятъ Бога за спасеніе отъ неминуемой гибели. Но бываетъ и такъ, что странникъ погибаетъ въ полѣ, на чужой сторонѣ, корабль разбивается о подводныя мели, и всѣ, бывшіе на немъ, погибаютъ въ пучинѣ морской. Жизнь наша подобна странствованію путника и плаванію корабля; не даромъ сложились такія выраженія, какъ „жизненный путь“, жизнь прожить не поле перейти, житейское море“ и т. п. Да, жизнь,—это подлинно есть плаваніе по бурному морю. Тутъ бѣдъ, тутъ скорбей, тутъ напастей со всѣхъ сторонъ не оберешься. Мы боремся, падаемъ, снова встаемъ, снова падаемъ, и такъ до тѣхъ поръ, пока гробовая доска не закроетъ насъ, пока не насыпятъ надъ нами могильный холмъ

и пропоютъ „вѣчную память“^а. А что еще ждетъ насъ тамъ, по ту сторону гроба? Гдѣ мы обрящемся? Прославимся мы, или постыдимся? Знаемъ, что не безразлично—идти тѣмъ или инымъ путемъ. И блаженны, сто кратъ блаженны вы, честныя матери, избравшія этотъ самый тѣсный, но за то самый прямой путь на родину, къ Отцу своему небесному; Онъ ищетъ нашего спасенія, отвергаетъ свои Отеческія объятія и принимаетъ всякаго, жаждущаго своего спасенія, оправданія и блаженства. Есть другой, пространнѣйшій жизненный путь, но послѣднѣйшаго зрять во адъ, а вы избрали настоящій путь, и слава и благодареніе Господу, столь благодѣющему вамъ!

Васъ ждуть скорби, васъ ждуть напасти, вамъ предстоитъ борьба не внѣшняя, а внутренняя, духовная, борьба тяжелая съ невидимыми врагами, но вы не смущайтесь, не падайте духомъ, а возверзите на Господа всю печаль вашу. Мѣрской человѣкъ не пойметъ вашей жизни, не пойметъ вашей борьбы, онъ сочтетъ вашу жизнь легкою, онъ назоветъ васъ лицемерами, пустосвятами и ханжами, но вы помните слова своего Спасителя: *Аще отъ міра быте были, міръ убо свое любилъ бы; якоже отъ міра нъсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра: сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 15, 19). Помните, что всѣ, *хотящіе благочестно жити о Христвѣ, гоними будутъ* (2 Тимое. 3, 12). Враги ваши—это, по слову Божию, похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская—враги сильныя, враги жестокіе, недремлющіе. Надо всегда быть на стражѣ своей души, надо всегда бдѣть, надо зорко слѣдить за ними и быть всегда готовыми вступить съ ними въ открытую войну, надо разить направо и налево, не покладая своихъ рукъ. Охъ! какъ трудно бороться съ этими врагами, какъ трудно быть всегда готовыми вступить съ ними въ открытый бой! Житія святыхъ подвижниковъ всѣ наполнены описаніемъ этой брани. И чѣмъ кто больше старался угождать Господу, тѣмъ сильнѣй, тѣмъ свирѣпѣй нападалъ на него врагъ. „Гдѣ Ты былъ, благодѣтель Іисусе? Зачѣмъ не пришелъ вначалѣ прекратить мои страданія?“—такъ воззвалъ однажды преподобный Антоній Великій, когда, послѣ одного тяжелаго искушенія, Господь явился ему.—„Я былъ здѣсь, Я смотрѣлъ на твой подвигъ“, сказалъ ему Господь Іисусъ Христосъ.—Нечего говорить—тяжела эта невидимая брань съ невидимыми врагами, но намъ вѣдь дано и крѣпкое, надежное оружіе для этой брани. Оружіе это—молитва, но молитва не холодная, не внѣшняя, а

горячая, сердечная, отъ всей вѣрующей души;—только такая молитва есть настоящая молитва, сильная призвать Бога на помощь и побѣдить врага. Поистинѣ, молитва есть небесный даръ, даръ дорогой, даръ священный! Надо только приучить себя молиться горячо, искренно, открыто. Кто изъ васъ не испыталъ, какъ сладостна, какъ утѣшительна молитва?—Вотъ стоишь предъ иконою Спасителя, сердечными очами зришь Его предъ собою живымъ. Онъ смотритъ на тебя свѣтлѣйшими паче лучей солнечныхъ очами, и слышишь, какъ Онъ говорить тебѣ: „сынъ мой! братъ мой! довольно тебѣ блуждать по распутіямъ этого міра прелюбодѣйнаго и грѣшнаго! Скажи Мнѣ: далъ ли что тебѣ міръ? Ты испыталъ всѣ его прелести: удовлетворили ли онѣ тебя? обрѣлъ ли ты покой душевный? Нашелъ ли счастье, за которымъ ты гнался, какъ за призракомъ, котораго ты съ такимъ усиліемъ искалъ? Нѣтъ; ты не могъ найти въ міру счастья: міръ не даетъ настоящаго счастья, потому что у него нѣтъ его. Иди же скорѣй ко Мнѣ, твоему Творцу и Отцу. Я приму тебя, облобызаю тебя, облеку тебя въ свѣтлую одежду оправданія, напитаю Своею Плотію, напою Своею Кровію и дамъ тебѣ животъ вѣчный!“ Да, сладостно бываетъ такъ молиться! Слезы обильнымъ ручьемъ текутъ изъ глазъ, но слезы не скорби и печали, а благодатныя, радостныя слезы, и стоялъ бы такъ на молитвѣ и не отходилъ бы отъ иконы. Одну минуту такой молитвы отдалъ бы за всѣ блага міра! Да и можно ли назвать благомъ все то, что даетъ міръ?—Богатство непрочно: иной сегодня богатъ, а завтра смотришь, стоитъ у порога церковнаго съ простертою рукою и проситъ подающаго. Здоровье подвержено случайности: все—отъ легкаго дуновенія вѣтерка до грознаго удара молніи—готово повергнуть человѣка на смертный одръ. Знатность, ученость не удовлетворяютъ. Друзья и пріятели—до чернаго дня. Семейное счастье непрочно, переменчиво и ненадежно. Всѣ радости, всѣ утѣхи міра издали только манятъ, снаружи только привлекательны, а внутри онѣ носятъ ядъ и разочарованіе. Розы прекрасны на видъ и имѣютъ пріятный запахъ, но онѣ растутъ между шиповъ и больно колютъ неосторожнаго любителя розъ; такъ и всѣ прелести міра на видъ только приманчивы, но только коснись ихъ, какъ почувствуешь ихъ горечь. Такъ, міръ не даетъ счастья и не можетъ дать его. Счастливы только тотъ, кто въ себѣ самомъ носитъ счастье, т. е., у кого совѣсть чиста и покойна, кто всегда и во всемъ полагается на волю Бо-

жю и готовъ бываетъ отъ души всегда говорить вмѣстѣ съ Говомъ: „какъ Господу угодно, такъ пусть и будетъ!“ Да, всегда и во всемъ надо полагаться на волю Божию и искать, просить Его помощи на молитвѣ. Поэтому, обуреваютъ ли тебя страсти, и ты изнемогаешь въ борьбѣ съ ними, иди къ подножию Креста Господня, пади предъ Спасителемъ и проси Его помощи. Онъ придетъ къ тебѣ, разгонитъ враговъ, и радостно, легко станетъ на душѣ; тучи страстей пронесутся, и возсіяетъ солнце чистой, святой жизни. Нападетъ ли на тебя уныніе, такъ что ты и не знаешь, куда дѣваться, опять спѣши во храмъ, или дома пади предъ иконою Спасителя или Пречистой Матери Его и скажи Ему: „Господи! духъ праздности, унынія... не даждь ми“, возьми Святое Евангеліе, или другую священную книгу, углубись въ чтеніе, и уныніе пронесется, какъ облако, и настанетъ тишина. Клевещетъ ли кто на тебя, не возмущайся духомъ, а повѣдай печаль свою Господу, и Онъ облегчитъ твою скорбь. Обижаетъ ли кто тебя, терпи и проси помощи у Господа, и Онъ дастъ силу перенести обиду благодушно. Знаю я, что иногда бываетъ такъ тяжело, что и молитва не идетъ на умъ: нужно бы молиться, нѣтъ словъ, нужно бы плакать, нѣтъ слезъ. Но тутъ-то ты и докажи на дѣлѣ, что ты воинъ Христовъ. Проси, стучи, толцы, и Господь услышитъ тебя. Ты падешь въ прахъ предъ Нимъ, обильнымъ ручьемъ польются у тебя благодатныя, радостныя слезы, и просвѣтлѣетъ на душѣ. Знаю я, что иногда нападаетъ какое-то нечувствіе: стоишь на молитвѣ, а мысли блуждаютъ по распутіямъ міра, языкъ произноситъ слова молитвы, а сердце хладно, вяло и нечувственно. И не большею ли частію мы такъ именно молимся? Что же нужно дѣлать для того, чтобы молиться всегда горячо?—Надо „предзрѣть Господа предъ собою выну“, надо всегда помнить, что на молитвѣ мы предстоимъ Господу, Который вѣдаетъ сокровенная души нашей.

Мы записались въ число воиновъ Христовыхъ. Возьмемъ же оружіе и пойдемъ на борьбу съ врагами своего спасенія; будемъ сражаться смѣло, храбро! „Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною“, говоритъ Христосъ въ откровеніи Богослова. Пойдемъ же твердо, неуклонно по избранному пути! Господь намъ помощникъ, а съ Нимъ, если пойдемъ и посреди сѣни смертной, не убоимся зла. Пройдутъ годы, мы ляжемъ на смертный одръ, и тогда-то мы въ особенности возблагодаримъ Господа за то, что именно этимъ путемъ—путемъ поста, тру-

да и молитвы — Онъ назначилъ намъ идти въ Его небесное Царство. Вѣруемъ, Господи, и надѣемся на Твою великую милость. Аминь.

Города Бѣлева священникъ Владиміръ Введенскій.

Прощаніе добраго пастыря съ своею паствою.

Отрадными явленіями духовной жизни не бѣдно и наше время. Въ народѣ есть потребность къ высшимъ интересамъ, только она таится до времени, но тѣмъ съ большею силою проявляется, будучи пробуждена какимъ либо чрезвычайнымъ событіемъ. Недавно мы были свидѣтелями одного такого явленія въ приходской жизни.

Александро-Невскій приходъ г. Тулы провожалъ своего настоятеля протоіерея Петра Филипповича Бѣлковскаго. Отецъ Петръ пробылъ въ своемъ приходѣ безъ малаго 12 лѣтъ (съ 27 Іюля 1886 г. по 7-е Марта 1898 г.), но и въ такой, сравнительно короткій, періодъ онъ столь много сдѣлалъ для своего прихода, что удаленіе его вызвало глубокую скорбь въ прихожанахъ. Приходъ святого Александра Невскаго былъ образованъ вновь, и о. Петръ Бѣлковскій былъ первымъ настоятелемъ этого прихода, при чемъ и для него этотъ приходъ былъ первымъ, потому что до того времени онъ служилъ въ церквахъ безприходныхъ. Можетъ быть отчасти это и было причиною того, что о. Петръ повелъ духовную жизнь своихъ прихожанъ путемъ новымъ. Доставшійся о. Петру приходъ отличается еще тою отъ другихъ особенностію, что большая часть его составляютъ люди бѣдные, ремесленники, часто мѣняющіе мѣсто своего жительства. Ядро же прихода составляетъ не большая кучка людей разнаго сословія въ большинствѣ все таки небогатыхъ. А ремесленники, живущіе своимъ поденнымъ трудомъ, конечно никакого запаснаго капитала не имѣютъ, такъ что въ случаѣ болѣзни или смерти главы — семья остается безъ всякихъ средствъ. Сердце пастыря не могло быть покойно при видѣ скорбей своихъ духовныхъ чадъ. Но какъ имъ помочь? Случайная помощь конечно не надежна. Нужно было устроить нѣчто постоянное и притомъ не отъ личности зависящее, а отъ учрежденія.

Въ Церкви Христовой давно было такое благодѣтельное учрежденіе, къ сожалѣнію забытое. Это—приходское попечительство. Оно даетъ возможность людямъ и съ небольшимъ достаткомъ оказывать существенную помощь своимъ ближнимъ, ибо изъ приносимыхъ ими копѣекъ составляются сотни и тысячи рублей. При чемъ дающій имѣетъ пріятную увѣренность, что его копѣйка достанется дѣйствительно нуждающемуся собрату, каковой надежды, при случайной ручной раздачѣ помощи, никто имѣть не можетъ. Съ другой стороны требующій помощи можетъ смѣлѣе идти за пособіемъ въ учрежденіе, нежели къ частному лицу. Здѣсь онъ идетъ не милости просить, а какъ бы по праву. Ибо, оправившись отъ временной бѣды, онъ и самъ будетъ вносить въ общую кассу пособія другимъ. Такимъ образомъ церковно-приходское попечительство, будучи учрежденіемъ истинно-христіанскимъ, въ тоже время имѣетъ и глубокой психологической и общественной смыслъ. А потому нельзя не сочувствовать распоряженіямъ Его Преосвященства Питирима, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, направленнымъ къ повсемѣстному открытію этого благаго учрежденія. Возражающіе противъ этого на томъ основаніи, что въ деревняхъ народъ въ большинствѣ бѣденъ, и что не будетъ средствъ для дѣятельности попечительствъ, очевидно, не хотятъ вникнуть въ самыя основанія оныхъ. Эти учрежденія и благодѣтельны и съ великою будущностію. Это чувствуетъ и самъ народъ, относясь съ благодарностію къ тѣмъ, кто такое учрежденіе въ приходѣ основываетъ. Вотъ почему и о. Петръ Бѣльковскій заслужилъ рѣдкую любовь, которая съ такою силою и яркостію проявилась во время его проводовъ. Ибо народъ не только видѣлъ, но и на себѣ испыталъ благотворность того учрежденія, которое, по инициативѣ о. Петра, было въ приходѣ открыто и его неуспшною дѣятельностію, въ теченіи десяти лѣтъ, поддерживалось.

Кромѣ того и личныя качества о. Петра располагали къ нему. Онъ умѣлъ привлечь къ себѣ всѣхъ: и богатыхъ и бѣдныхъ, и знатныхъ и простаго званія людей, и образованныхъ и неученыхъ. Всѣ шли къ нему съ открытою душою, всѣ несли къ нему свои горести. Ибо никакое званіе, никакое состояніе не ограждаетъ людей отъ жизненныхъ скорбей, и всякій по временамъ нуждается въ утѣшеніи. Къ кому же пойти, къ кому обратиться и кому, не боясь встрѣтить холодности, излить свою скорбь, иногда черезчуръ интимнаго характера? Только отцу дѣти могутъ открывать свои заду-

шевные тайны. Такъ и отцу духовному его духовныя дѣти безбоязненно могутъ говорить все, надѣясь найти у него сочувствіе, получить отъ него и добрый совѣтъ, и слово утѣшенія. И въ этомъ отношеніи о. Петръ стоялъ на высотѣ своего великаго служенія. Всегда доступный и ласковый, онъ привлекалъ и располагалъ къ себѣ всѣхъ. Въ служеніи же былъ величественъ и торжественъ, чѣмъ привлекалъ въ свой храмъ и всѣхъ городскихъ жителей. Вотъ почему всѣ прихожане были глубоко опечалены извѣстіемъ, что о. Петръ оставляетъ свой приходъ, и всѣ пожелали достойно проводить своего любимаго пастыря.

Марта 7 дня сего года Преосвященнымъ Питиримомъ о. Петръ постриженъ въ монашество, съ именемъ „Алексія“ въ крестовой церкви Архіер. Дома; а 22 Марта въ Исаакіевскомъ Соборѣ въ С.-Петербургѣ возведенъ въ санъ Архимандрита. Проводы же его были назначены на 25 Марта. Въ этотъ день съ ранняго утра храмъ былъ переполненъ желающими въ послѣдній разъ услышать служеніе незабвеннаго пастыря. О. Петръ въ этотъ день явился уже архимандритомъ Алексіемъ, настоятелемъ Старо-Русскаго Новгородской губерніи монастыря. Литургію онъ совершалъ въ сослуженіи трехъ священниковъ. По окончаніи литургіи, когда о. Алексій вышелъ на амвонъ и началъ свое послѣднее прощальное слово, то весь храмъ огласился плачемъ и рыданіями. Это было зрѣлище трогательное и возвышающее душу. Это дѣйствительно было прощаніе любящаго отца съ любящими его дѣтьми. Не могъ конечно оставаться равнодушнымъ къ такому проявленію любви къ нему и самъ пастырь. Слезы лились изъ его глазъ, рыданія прерывали его голосъ, и онъ произнесъ слѣдующую дѣйствительно пастырско-отеческую рѣчь.

„Вотъ, мои возлюбленные, настало уже и послѣднее время моего пребыванія въ вашей дорогой для меня средѣ!... Сердце мое, въ которомъ я носилъ васъ почти 12 л., сжимается отъ боли при разставаніи съ вами, дорогіе прихожане! Горечь разлуки съ вами и съ этимъ святымъ храмомъ для меня особенно тяжела и по тяжести своей исключительно единственна во всей моей пастырской жизни! Вы были моими первыми и послѣдними прихожанами! Я васъ однихъ зналъ, какъ своихъ духовныхъ дѣтей; васъ однихъ любилъ; вамъ однимъ посвятилъ свои пастырскія заботы, съ вами одними я жилъ полною духовною жизнію; въ васъ однихъ были для

меня и радость и утѣшеніе, ваша всегдашняя и неизмѣнная любовь ко мнѣ и расположеніе радовали меня болѣе всего и служили лучшей и драгоцѣннѣйшей наградой!

Служилъ я вамъ и этому святому храму всею душою, всѣми своими силами. И въ этомъ служеніи опять находилъ и поддержку и утѣшеніе среди васъ-же; вашему содѣйствію, вашему вниманію и сочувствію обязанъ этотъ святой храмъ своимъ благолѣпіемъ и своею благоустроенностію. Вами же поддерживаются и вспомогательныя учрежденія нашего храма: попечительство, школа и богадѣльня. Поддержка и сочувствіе этимъ учрежденіямъ свидѣлствуютъ объ истинно-христіанскомъ и добромъ направленіи жизни дорогаго нашего прихода!... Черезъ эти учрежденія различными способами вносится въ приходскую жизнь и цѣлесообразно выражается въ ней и ваша христіанская любовь и ваша заботливость „о меньшихъ братьяхъ.“ Эти учрежденія всегда были въ Церкви Христовой. Если мы съ вами создавали ихъ, то создавали не что нибудь новое, но что всегда было и считалось необходимымъ въ Церкви апостольской. Безъ этихъ учрежденій нѣтъ полноты истинно христіанской жизни въ приходѣ! Я любилъ эти учрежденія всею душою и радовался, когда видѣлъ ваше къ нимъ сочувствіе и расположеніе. Любите же, поддерживайте и развивайте, возлюбленные братіе, эти полезныя учрежденія. Пусть всякій, смотря на нихъ, видитъ, что нашъ приходъ живетъ полною и истинно христіанскою жизнію! Это мой послѣдній пастырскій завѣтъ вамъ, — послѣднее увѣщаніе.

Прошу васъ, чада мои возлюбленные, простите меня, если когда кого обидѣлъ изъ васъ или словомъ или невниманіемъ своимъ! Отпустите меня съ миромъ, съ тѣмъ миромъ, который всегда былъ между нами; проводите меня въ дальній путь и напутствуйте тою любовью, какою вы всегда меня дарили и которая всегда была истинной душой нашихъ взаимныхъ отношеній! Не забывайте, молю васъ, въ молитвахъ вашихъ бывшаго пастыря вашего, который жилъ съ вами, какъ съ родной семьей, который и духовно жилъ только вами, радовался и утѣшался только вами!

Для меня навсегда будутъ памятны дорогія мнѣ лица: я не въ силахъ забыть васъ, близкихъ моему сердцу, никогда! Александро-Невскій приходъ всегда будетъ дорогъ и близокъ мнѣ, и я всегда и впредь буду радоваться его радостями и скорбѣть его печалами.

Итакъ, прости, сей святой храмъ, простите, сіи священные своды! Прости, мой дорогой незабвенный приходъ! Простите, мои возлюбленные и незабвенные прихожане! Мужайтесь, братія, стойте въ вѣрѣ! Любите другъ друга не словомъ только, но дѣломъ и истиною!... Я же никогда не забуду васъ въ молитвахъ моихъ.

Благословеніе Господне да будетъ надъ всѣми вами, всегда нынѣ и присно и вѣки вѣковъ.“ Въ отвѣтъ на это, отъ прихода былъ прочтенъ ему слѣдующій адресъ:

Любвеобильный нашъ отецъ,

Достоуважаемый Петръ Филипповичъ!

Глубокою скорбію отозвалась въ сердцахъ нашихъ горестная вѣсть о скорой съ тобою разлукѣ. Но эта наша скорбь должна не печалить тебя, а радовать. Ибо если скорбимъ, значитъ любили, если скорбимъ, значитъ любимъ и не перестанемъ любить. Да и какъ намъ не любить тебя, когда все, насъ здѣсь окружающее, постоянно напоминаетъ намъ о твоей любви ко всѣмъ намъ и твоемъ неустанномъ и строгомъ прохожденіи великаго пастырскаго служенія.

Твое, всегда благолѣпное, полное величественности и торжественности, богослуженіе никогда не изгладится изъ нашей памяти.

Ты всегда былъ строгимъ ревнителемъ исполненія уставовъ церкви „по вся дни,“ твое правило: всегда и все „благообразно и по чину да бываютъ.“

Можемъ ли мы забыть твое кроткое и ласковое со всѣми обращеніе, твое предупредительное и скорое удовлетвореніе духовныхъ нуждъ всѣхъ твоихъ духовныхъ чадъ безъ различія ихъ званія и состоянія. Если добавить къ этому твое всегда участливое отношеніе къ бѣдствующимъ, вдовицамъ и сирымъ, къ старымъ и малымъ, то предъ нами обрисуется вполне твой величаво-симпатичный образъ „отца о чадѣхъ веселящася.“ Нужно-ли намъ еще упоминать о твоей высокой нестяжательности, завершившейся такимъ великимъ подвигомъ духовной жизни, коимъ ты рѣшилъ окончить свое земное поприще.

Плоды такихъ истинно евангельскихъ отношеній къ пасомымъ у насъ предъ глазами. Этотъ самый храмъ, при тебѣ благоуукрашенный и вполне всею утварью снабженный, эти окружающія храмъ просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія; эти наученныя тобою дѣти, эти приюченныя тобою старицы всегда будутъ живыми и неумолчными сви-

дѣтелями твоей дѣятельности въ духѣ любви Христовой. А съ другой стороны все это говорить о томъ откликѣ, который твоя любовь нашла въ сердцахъ не только прихожанъ, но и гражданъ всего города.

Какъ же намъ забыть тебя? и можемъ-ли мы не скорбѣть при мысли о разлукѣ съ тобою? Но, скорбя, мы и радуемся, видя что труды твои замѣчены и оцѣнены. Мы радуемся, что ты получаешь высшее назначеніе, и для дѣятельности твоего сердца открывается болѣе широкое поприще. И мы молимъ Всеблагаго Бога, да даруетъ Онъ тебѣ, по молитвамъ своего угодника святаго и благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго, силы продолжать твою плодотворную дѣятельность еще на многіе-многіе годы.

Прими же отъ насъ подносимый тебѣ даръ (митру), какъ чистую жертву сердецъ нашихъ, и пусть она, покрывая главу твою, много о насъ думавшую, будетъ видимымъ знакомъ нашей неизсякаемой къ тебѣ благодарности и любви.

Но и любя, можно безъ умысла причинить скорбь. Вотъ почему прощаясь, мы просимъ тебя: отечески простить и насъ, если чѣмъ неволью тебя огорчили, и не забыть въ своихъ святыхъ молитвахъ „скорбящихъ чадъ твоихъ.“

Затѣмъ были поднесены ему: митра, наперсный крестъ, четки и два образа: одинъ Спасителя отъ учениковъ мѣстной школы, другой: Святаго Александра Невскаго отъ церковнаго старосты. Поднося сію икону, церковный староста сказалъ:

„Подъ сѣнію сего храма и подъ покровомъ святаго Благовѣрнаго Александра Невскаго, по мѣрѣ силъ, совмѣстно проходили мы мирно и тихо вѣренную намъ службу на пользу какъ храма сего, такъ и прихода.“

Прими же отъ меня, на добрую память о сихъ трудахъ, икону съ изображеніемъ на ней лика святаго, отнынѣ тебѣ тезоименитаго или, какъ принято говорить твоего ангела. *) Да сохранить Онъ тебя во всѣхъ путехъ твоихъ; да не когда преткнешь о камень ногу твою. Да не придетъ къ тебѣ зло и рана не приблизится тѣлеси твоему.“

Послѣ чего былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, при концѣ коего о. Алексій прочелъ благодарственную молитву съ колѣнопреклоненіемъ. Умилительное зрѣлище представлялъ въ то время храмъ: колѣнопреклоненныя плачущія дѣти, сдерживая свои рыданія, въ гробовомъ молчаніи, слу-

*) Данное при постриженіи о. Петру имя Алексій есть иноческое имя св. Александра-Невскаго (23 Ноября).

шали чтение послѣдней молитвы своего дорогаго Отца. Невольно тогда приходило намъ на память прощаніе апостола Павла съ Ефесскими христіанами: „И сія рекъ преклонъ колѣна, со всѣми ими помолися“ (Дѣян. 20 гл. 36 ст.). Послѣ молебна началось прощаніе, продолжавшееся около часа. Изъ тысячной толпы, наполнявшей храмъ и окружающую оный площадь, никто не ушелъ, не получивъ отъ о. Алексія благословенія и слова утѣшенія. Изъ церкви о. Алексій зашелъ въ мѣстную богадѣльню, гдѣ простился съ призрѣваемыми, а за тѣмъ, среди густой толпы людей, прошелъ въ мѣстную школу.

Въ школѣ были собраны ученики и члены мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства. При входѣ о. Алексія въ школу дѣти пропѣли тропарь св. Александру Невскому. Потомъ было открыто торжественное засѣданіе церковно-приходскаго попечительства, причемъ предсѣдатель онаго сказалъ слѣдующую рѣчь:

Ваше Высокопреподобіе.

Три мѣсяца назадъ здѣсь, въ этой самой залѣ, мы съ вами справляли нашъ общій семейный праздникъ десятилѣтія существованія дорогаго намъ церковно-приходскаго попечительства. Тогда мы и не думали, что надъ нами нависла туча, которая скоро опустится и отдѣлитъ васъ отъ насъ. Двѣ недѣли назадъ, пораженные горемъ, мы уже безъ васъ, какъ овцы безъ пастыря, собрались опять сюда же и выплакали здѣсь наше горе. Да, мы плакали, и не стыдимся нашихъ слезъ и не скрываемъ ихъ, потому что эти слезы выражали нашу печаль „яже по Бозѣ.“ Наконецъ сегодня мы собрались сюда съ Вами въ послѣдній разъ. Но мы болѣе уже не плачемъ; нѣтъ, эти послѣдніе дни подняли нашъ духъ и ободрили насъ. Сегодня мы собрались сюда уже не для плача и слезъ, а для радости и торжества. Мы празднуемъ торжество величайшей христіанской идеи всеобщаго братства и любви.

Событія послѣднихъ дней, особенно сейчасъ только нами въ храмѣ видѣнное и испытанное, дали намъ великое и успокоительное зрѣлище. Мы не знали, чему болѣе изумляться; высотѣ ли и силѣ пастырскаго служенія, или широтѣ любви и отзывчивости сердца человѣческаго. Мы въ недоумѣніи вопрошали себя: да чѣмъ же собственно онъ, уходящій отъ насъ, пастырь, плѣнилъ насъ? Спрашивали и отвѣта не находили. Да и какъ найти его? Какъ сказать: чѣмъ магнитъ притягиваетъ къ себѣ? Отвѣтъ всегда одинъ; какою то непо-

нятною, таинственною силою. Такъ и здѣсь: онъ привлекалъ насъ особою, таинственною, однако не непонятною для насъ, благодатною силою, данною ему при рукоположеніи. Эта-то благодать и составляетъ всю силу пастыря Церкви. Понимать ее нельзя, но чувствовать можемъ и мы. Въ настоящее время мы, какъ нѣкогда два счастливѣйшихъ ученика Спасителя, оставшись одни въ селеніи Эммаусъ, говоримъ „не сердце ли наю горя бѣ въ наю, егда глаголаше съ нами“ нашъ отецъ и пастырь? Теперь, вспоминая прошлое, мы сердцемъ чувствуемъ, что устами нашего любящаго пастыря говорилъ съ нами Господь, ибо „Богъ любви есть.“ Языкъ любви отверзъ ему сердца наша. Не всеу Господь нашъ послѣдніе часы Своей земной жизни посвятилъ на бесѣду съ учениками Своими только о любви. „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга.“ Особенно разительно и сильно эту же мысль выразилъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, сказавъ, „если я раздамъ все мое имѣніе и отдамъ тѣло мое на сожженіе, любви же не имѣю, кая польза ми есть?“ Вотъ эту то великую основу христіанской жизни вы, Ваше Высокопреподобіе, и старались внушить намъ; любя насъ, вы научили насъ любить ближнихъ и жить любовію для другихъ. И брошенное вами зерно горюшно возросло въ великое древо, въ тѣни коего и прохладѣ сидятъ и сн дѣти и тѣ старцы. Самое то учрежденіе, церковно-приходское попечительство, благодаря коему мы собрались здѣсь, зиждется на любви, любовію же и питается.

Теперь понятно, почему мы не скорбимъ болѣе, прощаясь съ вами. Хотя вы и уѣдете отъ насъ, но вашъ духовный образъ будетъ не отлучно съ нами. Прежде всего онъ отпечатлѣлся въ сердцахъ нашихъ и не изгладится изъ нихъ никогда; а затѣмъ вашъ духъ будетъ жить и въ храмѣ и во всѣхъ сихъ учрежденіяхъ, а также въ сихъ и ранѣе выпущенныхъ отсюда дѣтяхъ и будетъ передаваться отъ отцовъ къ дѣтямъ, отъ дѣтей ко внукамъ, ибо „любви николи же отпадаетъ.“

Но, состоя изъ души и тѣла, мы пожелали, чтобы и тѣлесныя наши очи зрѣли внѣшній образъ того, кто намъ дорогъ. И вотъ мы, съ разрѣшенія Владыки нашего, поставили вашъ портретъ здѣсь, гдѣ въ теченіи 10 лѣтъ дѣти поучались отъ васъ слову Божію. Мы рѣшили увѣковѣчить ваше имя и въ другомъ симпатичномъ вамъ учрежденіи—въ богадѣльнѣ, прибавивъ тамъ одну кровать вашего имени.

Я считаю себя счастливымъ что, передавая вамъ это постановленіе попечительства, могу добавить, что, по докладѣ о всемъ этомъ Владыкѣ нашему Питириму, Епископу Тульскому и Бѣлевскому, Его Преосвященство съ удовольствіемъ все сіе одобрилъ и положилъ слѣдующую резолюцію:

„Радуюсь отъ всей души горячей любви бывшихъ пасомыхъ къ бывшему своему пастырю. Разрѣшается и благословляется почитать его выраженіями ему уваженія и любви, а вмѣстѣ поднесеніемъ ему митры и проч.“

И такъ, прощаясь съ вами и принося вамъ глубочайшую благодарность отъ имени попечительства за труды ваши, мы всѣ единодушно желаемъ вамъ счастливаго жизненнаго пути и отъ глубины сердець возглашаемъ вамъ: многая -- „многая лѣта.“

Ученики проѣли „многая лѣта“ и со слезами прощались со своимъ отцемъ законоучителемъ, благословившимъ каждого изъ нихъ и преподавшимъ имъ наставленіе, какъ вести себя. Благословивъ за тѣмъ членовъ попечительства и бывшихъ тутъ прихожанъ, о. Алексій отбылъ въ свой домъ.

Хотя и не былъ точно извѣстенъ день и часъ отъѣзда о. Алексія, однако ко времени его отъѣзда, 27 Марта, въ 12 час. дня, собрались къ дому его прихожане, а на пути слѣдованія его выходили изъ домовъ, кланялись на его благословеніе и желали ему счастливаго пути. Не мало почитателей его собралось и на вокзалъ Московско Курской желѣзной дороги съ цѣлю еще разъ получить отъ него благословеніе и еще разъ пролить благодарную слезу за ту добрую память, которую онъ о себѣ оставилъ. Эти слезы были какъ благодатный живительный весенній дождь, послѣ котораго напоенная жаждающая земля приноситъ плодъ многъ; она покрывается зеленою и благоухающими цвѣтами, тогда и воздухъ очищается и дышется такъ легко и пріятно

Такія событія нравственнаго порядка освѣжаютъ весь внутренній міръ человѣка. Послѣ нихъ онъ возвращается къ своей злѣбѣ дня просвѣтленнымъ и нравственно обновленнымъ.

Предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства и церковный староста Александро-Невской церкви **А. Любомудровъ.**

Тульское Епархіальное Историко-Археологическое Товарищество.

При Тульскомъ Епархіальномъ Древлехранилищѣ, съ благословенія Его Преосвященства Питирима, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, въ концѣ Марта сего 1898-го года, возникло Историко-Археологическое Товарищество, съ цѣлю изученія всякихъ, а преимущественно церковно-археологическихъ памятниковъ Тульскаго края. Совершилось это такъ.

Марта 10-го числа завѣдывающій Епархіальнымъ Древлехранилищемъ, Ник. Троицкій, вошелъ къ Его Преосвященству съ слѣдующей докладной запиской.

„И по личному непосредственному наблюденію, и по печатнымъ отчетамъ Вашему Преосвященству извѣстно, что Епархіальное Древлехранилище, въ настоящее время, въ составѣ своихъ коллекцій, представляетъ уже очень не мало предметовъ, въ научномъ отношеніи положительно интересныхъ для всякаго любознательнаго посѣтителя. А потому настоятъ надобность въ открытіи его для обозрѣнія публикой въ опредѣленные дни и часы. Осуществленію этого теперь, благодаря милостиво предоставленному Вами помѣщенію (—четырехъ залъ) для Древлехранилища, не представляется никакого затрудненія, такъ что Древлехранилище дѣйствительно и вскорѣ,—не позже первыхъ чиселъ Апрѣля сего года,—будетъ открыто для обозрѣнія публики. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, выступаетъ для Древлехранилища новая и главная задача. Существующіе въ Древлехранилищѣ памятники и поступающіе вновь требуютъ постепенной научно—методической разработки. А для сего при Древлехранилищѣ необходимо учредить Товарищество, для изученія историко-археологическихъ, преимущественно церковно-археологическихъ, памятниковъ Тульскаго края. Осмѣливаюсь ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ объ учрежденіи таковаго Товарищества на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1. Товарищество имѣетъ цѣлю, кромѣ дальнѣйшаго собиранія въ музей разнаго рода историко-археологическихъ памятниковъ, главнымъ образомъ, изученіе ихъ и, по мѣрѣ возможности, ихъ изданіе или въ видѣ копій съ надлежащимъ объясненіемъ, или въ видѣ обстоятельныхъ описаній съ надлежащими справками въ соотвѣтствующей литературѣ предмета.

2. Труды Товарищества, отъ времени до времени, печатаются въ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, въ видѣ статей, а потомъ издаются отдѣльными оттисками (въ составѣ сборниковъ), для распространенія ихъ въ средѣ учебныхъ учреждений и лицъ.

3. Главное руководство и отвѣтственность въ научной дѣятельности Товарищества (въ ея характерѣ и направленіи) возлагаются на Старшину Товарищества.

4. Старшина Товарищества назначается Попечителемъ его, которымъ постоянно состоитъ Преосвященный Тульскій. Ему непосредственно Старшина Товарищества представляетъ и отчетъ въ дѣятельности онаго.

5. Званіе членовъ Товарищества опредѣляется *исключительно* ихъ дѣятельностью, которая должна строго соответствовать главной, научной задачѣ Товарищества.

Примѣчаніе. Членами Товарищества приглашаются быть лица, не только обладающія достаточною для дѣла научной подготовкой, но и *твердо* преданныя интересамъ православно-русскаго просвѣщенія.

6. Члены вносятся въ списокъ по рекомендаціи Старшины и представляются всякій разъ на утвержденіе Преосвященнаго—Попечителя.

7. Въ засѣданіяхъ Товарищества для обсужденія научныхъ вопросовъ или чтенія составленныхъ по нимъ докладовъ (статей, рефератовъ и т. п.), всякій разъ составляются протоколы и представляются на благоразсмотрѣніе Преосвященнаго—Попечителя.“

Предварительно какого-бы то ни было распоряженія по сему докладу необходимо нужно было навести справку чрезъ Духовную Консисторію о томъ, насколько сообразно предполагаемое ученое Товарищество съ существующими законоположеніями по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія. Затребованная Его Преосвященствомъ справка была представлена немедленно и разрѣшила вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Послѣ сего, на выше изложенномъ докладѣ г. Троицкаго послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 25 Марта, за № 2517—мъ, такая:

„Такъ какъ указомъ Св. Синода, отъ 19 Января 1869 г. за № 4—мъ, признано весьма полезнымъ учрежденіе Епархіальными Преосвященными при Консисторіяхъ Коммиссій изъ наставниковъ семинарій, духовенства и другихъ лицъ, интересующихся дѣломъ науки, съ цѣлію тщательнаго разбо-

ра архивныхъ дѣлъ и составленія имъ ученыхъ описаній; то и учрежденіе при Тульскомъ Епархіальномъ Дрѣвлекранилищѣ Коммисіи или Товарищества для изученія церковно-археологическихъ памятниковъ Тульского края, слѣдовательно, тоже преслѣдующей научныя цѣли, является вполне согласнымъ съ существующими законоположеніями и весьма желательнымъ. Посему охотно разрѣшаю открытіе таковой Коммисіи и призываю Божіе благословеніе на предстоящую Коммисіи полезную дѣятельность. Коммисія или Товарищество учреждается съ тѣмъ, чтобы она, въ случаѣ надобности, могла заниматься и находящимися въ Консистоіи архивными дѣлами. Коммисія учреждается на основаніяхъ, въ семь докладѣ изложенныхъ. Предсѣдателемъ оной или Старшиной назначается преподаватель Тульской Духовной Семинаріи Николай Ив. Троицкій, коему симъ поручается пригласить въ члены учреждаемой Коммисіи лицъ, могущихъ съ пользою послужить полезному дѣлу и о послѣдующей дѣятельности мнѣ дѣлать доклады по надлежащему.“

Во исполненіе сей резолюціи Его Преосвященства Старшиною Товарищества немедленно были приглашены лица, извѣстныя не только своею научною дѣятельностію или къ ней достаточною подготовкой, но и искренно сочувствующія главной цѣли Товарищества и твердо преданныя интересамъ православно-русскаго просвѣщенія.

Въ то же время Старшиною Товарищества была выработана полная программа его научной дѣятельности и предложена гг. членамъ Товарищества съ тѣмъ, чтобы они заявили, по какому отдѣлу они намѣрены специально или преимущественно заниматься.

Гг. члены Товарищества распредѣлились по отдѣламъ программы его дѣятельности въ слѣдующемъ составѣ:

1. Церковное зодчество и иконографія. Подробное описаніе и характеристика св. храмовъ, ихъ стѣнныхъ росписей, иконостасовъ и отдѣльныхъ иконъ.—*Н. И. Троицкій* (специально) и *Прот. М. Ѳ. Бурцевъ*.

2. Литургика и церковный бытъ. Порядокъ и обряды богослуженія, съ ихъ внѣшней обстановкой (утварью)—*свящ. Д. С. Глаголевъ* (специально), *А. И. Бриллиантовъ* (специально), *С. И. Покровскій* (специально), *Пр. М. Ѳ. Бурцевъ* и *Н. И. Троицкій*.

3. Церковная исторія и литература. Исторія Россійской церкви и Тульской епархіи (преимущественно по неизданнымъ документамъ архива Тульской Дух. Консистоіи)—*П. И.*

Малицкій (спеціально), *А. Гр. Дружининъ*, *М. Н. Рудневъ*, *М. А. Соколовъ* и *о. Гером. Никандръ*.

4. Гражданская исторія и бытъ домашній и военный.—*М. Н. Рудневъ* (спеціально), *М. Т. Яблочковъ* (спеціально), *П. И. Малицкій*, *Н. И. Троицкій* и *С. А. Зыбинъ*.

5. Народная устная литература и народныя говоры, древнерусская письменность и печать. Апокрифы. *М. А. Соколовъ* (спеціально) *А. И. Бриллиантовъ* (спеціально) и *Н. И. Троицкій*.

6. Сектанство и его памятники—*А. И. Бриллиантовъ* (спеціально), *М. А. Соколовъ* и *Прот. М. Θ. Бурцевъ*.

7. Живопись, гравюры и нумизматика. *Н. И. Троицкій*.

8. Исторія и памятники пѣнія церковнаго и народнаго.—*Д. М. Струнинъ* (спеціально) и *Прот. Ал. Н. Ивановъ*.

9. Памятники на древне-классическихъ языкахъ: литература старыхъ учебниковъ, лекціи преподавателей Коломенской дух. семинаріи и т. п. документы, дипломы, надписи на церковной и домашней утвари, на колоколахъ, оружїи, вооруженїи, монетахъ и т. д. *А. Гр. Дружининъ* (спеціально), *Дм. Дм. Глаголевъ* (спеціально) и *М. Н. Рудневъ*.

10. Историческая географія, этнографія и народныя суевѣрія. Описаніе рѣкъ, городищъ, кургановъ, рубежей, валовъ, засѣкъ, древнихъ путей сообщенія, священныхъ камней, колодцевъ, деревьевъ и т. п.—*Н. И. Троицкій* (спеціально), *А. М. Покровский* (спеціально), *М. Н. Рудневъ* (спеціально), *Прот. Мих. Θ. Бурцевъ* (спеціально) и *Дм. М. Струнинъ*.

11. Доисторическій бытъ: палеолитическая и неолитическая культура; эпоха желѣза.—*М. Н. Рудневъ* (спеціально), *Ал. М. Покровский*, *Прот. М. Θ. Бурцевъ*, *С. А. Зыбинъ* и *Н. И. Троицкій*.

12. Геологія и палеонтологія. *Ал. М. Покровский* (спеціально) и *Т. М. Аверинъ*.

Кромѣ того,—

13. Критическое изложеніе сочиненій о Тульскомъ краѣ и другихъ сочиненій, но составленныхъ авторами, принадлежащими этому краю по своему происхожденію, воспитанію, мѣстонахожденію и служенію.

Затѣмъ, программа въ такомъ видѣ представлена была Его Преосвященству—Попечителю Товарищества на утвержденіе. Резолюція Его Преосвященства Питирима, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго отъ 13 Апрѣля, за № 2577-мъ, послѣдовала такая: „Утверждается.“

Въ настоящее время Товарищество, въ своемъ наличномъ составѣ, приступаетъ уже къ своей дѣятельности.

Изъ Епархіальной хроники.

1. **Архіерейскія служенія во дни страстной и пасхальной седмиць.** 28 Марта въ Лазареву субботу Его Преосвященство Питиримъ, Епископъ Тульскій и Бѣлевскій, служилъ раннюю литургію въ Преображенскомъ храмѣ женскаго монастыря, при чемъ послѣ малаго входа въ положенное по уставу время имъ пострижены въ монашество шесть послушницъ того монастыря, а по окончаніи литургіи совершено отпѣваніе тѣла бывшаго священника того же монастыря Никиты Успенскаго. Пѣлъ монастырскій хоръ. Глубоко трогательный обрядъ постриженія, умиленное пѣніе стихиры: „Объятія Отча отверсти ми потщися“, выразительное чтеніе Архипастыремъ молитвъ, предварительно выясняющихъ значеніе священнаго обряда, вопросы, вызывающіе со стороны постригаемыхъ рѣшительныя обѣты монашескаго житія и это—„возми ножницы и подаждь ми я;“ затѣмъ—облаченіе въ иноческія одежды съ внушительнымъ объясненіемъ значенія каждой принадлежности отъ сандалій до головного куколя,—все это глубоко врѣзалось въ памяти слушавшихъ и тѣмъ болѣе углубилось въ сердцѣ самихъ постригаемыхъ. Потомъ Владыка объяснилъ и особенныя достоподражаемыя свойства каждой изъ праведныхъ женъ, имена которыхъ онѣ приняли и подъ невидимое руководство которыхъ теперь поставлены. Въ концѣ литургіи, по причащеніи новопостриженныхъ монахинь Св. Таинъ Христовыхъ, Владыка сказалъ имъ и всѣмъ молящимся слово назиданія. Праздникъ воскресенія Лазаря, совершившееся событіе постриженія и предстоящій чинъ священническаго погребенія далъ проповѣдающему Архипастырю многосодержательную тему.

Чинъ священническаго погребенія, не смотря на свою продолжительность, при хорошемъ пѣніи антифоновъ и ирмосовъ, при не спѣшномъ, но выразительномъ и внятномъ чтеніи, раздѣленномъ между Архипастыремъ и многими сослужащими священниками, не далъ почувствовать усталость даже послѣ предшествовавшей, особенно продолжительной службы.

Вечеромъ того же дня наканунѣ праздника Входа Господня во Иерусалимъ всенощное бдѣніе, а 29 Марта въ самый праздникъ божественную литургію Владыка совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ.

30—31 Марта и 1 Апрѣля. Въ первые три дня—въ великій понедѣльникъ, великій вторникъ и великую среду страстной седмицы Владыка ежедневно, начиная съ вечера 29 Марта и кончая послѣдней литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ, служилъ въ Крестовой церкви—съ вечера повечеріе съ чтеніемъ трипѣснцевъ и утрени съ чтеніемъ Евангелій, а утромъ какъ самыя литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, такъ и предшествующіе имъ часы, во время которыхъ самъ прочиталъ въ теченіе трехъ дней все положенное по Уставу Четвероевангеліе. На Литургіяхъ имъ по обычаю предложены были народу поученія: въ великій понедѣльникъ—объ изсохшей смоковницѣ, въ среду—о женѣ, помазавшей Господа муромъ.

2 Апрѣля, въ Великій четвертокъ въ 3 часа утра Владыка служилъ утрени въ Крестовой церкви, а въ 12-мъ часу дня Литургію Василия Великаго въ Кафедральномъ Соборѣ въ сослуженіи двѣнадцати. Въ концѣ Литургіи Владыка по чину православной Церкви исполнилъ глубоко-трогательный и назидательный обрядъ омовенія ногъ. Чинъ священнаго обряда Православной Церкви такъ составленъ и такъ исполняется, что вы слышите только обычное торжественное чтеніе Евангелія, раздѣленное между тремя лицами: собственно слова Евангелиста Іоанна читаетъ обычною церковною интонаціею протодіаконъ, слова Спасителя произноситъ Архіерей, слова Ап. Петра—первенствующій Архимандритъ (въ настоящемъ случаѣ о. ректоръ Семинаріи Филаретъ). Особенно трогательно это послѣднее наставленіе Апостоламъ: „вѣсте ли, что сотворихъ вамъ?“ прочитанное Архіереемъ по Евангелію, поднесенному ему протодіакономъ. Нечего пояснять, что соотвѣтственно читаемому Евангелію совершаетъ разоблаченіе Архіерей безъ помощи иподіаконовъ съ препоясаніемъ лентіемъ (полотенцемъ) и потомъ облаченіе въ Архіерейскія ризы. Евангельское чтеніе до такой степени покрываетъ собою всѣ эти дѣйствія, что въ нихъ не замѣчашь ни малѣйшей искусственности или драматизма, а слышишь самое чтеніе по церковному чину съ обычными предварительными возгласами: „Отъ Іоанна Св. Евангелія чтеніе“. „Слава Тебѣ, Господи, Слава Тебѣ“. Слушая Евангельское сказаніе, мы невольно переносимся и мыслию и воображеніемъ въ горницу Божественной Вечери, какъ бы видимъ все то, что слышимъ въ Евангеліи; дѣйствія чина умовенія вполне совпадаютъ съ тѣми дѣйствіями, къ которымъ уноситъ насъ во-

ображеніе или лучше само Евангеліе; они не развлекаютъ, какъ это было бы при искусственномъ драматизмѣ, а поясняютъ, еще болѣе оживляютъ простое Евангеліе сказаніе. Въ Тулѣ въ теченіе многихъ лѣтъ не совершался этотъ обрядъ омовенія ногъ, и потому тѣмъ усерднѣе желали всѣ видѣть трогательно-умилительное совершеніе его.

3 Апрѣля. Великій Пятокъ. — Утреню въ 2 часа по полуночи, съ чтеніемъ 12 страстныхъ Евангелій, Преосвященнѣйшій совершилъ въ Николо-Часовнѣ, часы св. Кирилла Іерус. въ 9 часовъ дня—въ Крестовой церкви, а вечерню въ 2 часа дня въ Каѳедральномъ Соборѣ. По окончаніи стиховныхъ стихирь, послѣ многократнаго кажденія вокругъ св. Плащаницы, положенной на престолѣ, совершенъ торжественный крестный ходъ съ Плащаницею вокругъ Собора при пѣніи тропаря „Благообразный Іосифъ“. Все градское духовенство сопровождало это священное шествіе.

4 Апрѣля. Великая Суббота. Утреню, въ 1 часть ночи, совершилъ Преосвященнѣйшій въ Каѳедральномъ Соборѣ, при чемъ надъ гробомъ Спасителя тропари всѣхъ трехъ статей читалъ Владыка, а стихи 17 каѳизмы были раздѣлены между тремя изъ сослужащихъ. По окончаніи великаго славословія Владыка совершилъ по обычному чину обнесеніе вокругъ Собора Плащаницы съ пѣніемъ „Святый Боже“; Плащаницу несли сослужащіе при участіи нѣкоторыхъ изъ мірянъ.—Въ 3 часа по полудни Преосвященнѣйшій Владыка прибылъ въ Каѳедральный Соборъ для служенія божественной литургіи Василія Великаго. Литургія съ 15 париміями на вечернѣ и съ благословеніемъ хлѣбовъ въ концѣ окончилась въ 7³/₄ часа вечера. Владыка, начавши чтеніе Дѣяній Апостольскихъ, отбылъ изъ Собора уже около 8 часовъ. Въ 11¹/₂ часовъ ночи Владыка прибылъ въ Соборъ, и тотчасъ же началась субботняя полунощница.

5 Апрѣля. Свѣтлый день Св. Пасхи. Въ 12 часовъ, въ самую полночь, по окончаніи Субботней полунощницы, Владыка съ сослужащимъ ему духовенствомъ послѣ трикратнаго, при затворенныхъ царскихъ вратахъ, пѣнія: „Воскресеніе Твое Христе Спасе“... вышелъ изъ алтаря въ растворенныя врата при послѣднихъ словахъ: „и насъ на земли сподоби“ съ крестомъ, трикиріемъ и кадиломъ, и выйдя въ западныя врата храма со всѣми сослужащими, хоромъ и народомъ, обошелъ вокругъ Собора при общемъ во всемъ городѣ колокольномъ звонѣ. Служеніе божественной Литургіи послѣдовало непосредственно по окончаніи утрени. На этой Литургіи мы слы-

пали чтеніе Пасхальнаго Евангелія на многихъ языкахъ: Владыка читалъ на Латышскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, о. Ректоръ на Еврейскомъ и Греческомъ, о. ключарь на Латинскомъ, епархіальный Наблюдатель на Грузинскомъ, прото-діаконъ на Славянскомъ, одинъ изъ трехъ діаконѳвъ на Русскомъ и другіе два на Славянскомъ. Чтеніе Евангелія на разныхъ языкахъ въ этотъ день прекрасно знаменуетъ собою торжество Евангелія, проповѣданнаго по воскресеніи Христовомъ всѣмъ языкамъ.

Въ 3 часа по полудни пасхальную вечерню съ положеннымъ чтеніемъ евангелія Его Преосвященство торжественно совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ.

6 Апрѣля на второй день Пасхи божественную литургію въ 8 часовъ утра Владыка совершилъ въ Николо-Часовнѣ и говорилъ слово, а по окончаніи литургіи совершилъ крестный ходъ вокругъ храма.

7 Апрѣля на третій день Пасхи божественную литургію въ 8 часовъ утра Преосвященнѣйшій совершилъ въ Крестовой церкви, а по окончаніи—крестный ходъ вокругъ храма. Послѣ богослуженія Владыка „со славою“ прослѣдовалъ въ свои покои, гдѣ послѣ краткой литіи, принималъ поздравленія отъ членѳвъ Консисторіи, духовенства, начальствующихъ, учащихъ и учащихся духовно-учебныхъ заведеній, съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

9 и 10 Апрѣля въ четвергъ и пятницу божественную литургію въ 8 час. утра Владыка совершилъ въ Крестовой церкви и говорилъ слово, а по окончаніи—крестный ходъ вокругъ храма.

11 Апрѣля въ субботу въ 8 час. утра божественную литургію Преосвященнѣйшій совершилъ въ женскомъ монастырѣ, а по окончаніи литургіи—крестный ходъ вокругъ храма и раздавалъ народу артосъ. Вечеромъ того же дня полное всенощное бдѣніе Его Преосвященство совершилъ въ Крестовой церкви.

12 Апрѣля въ недѣлю Оомину божественную литургію Владыка въ обычное время совершилъ въ Крестовой церкви.

2) **Благодатная помощь свят. Θεодосія Черниговскаго.** Священникъ села Каднаго (Ефремов. уѣзда) Д. Ремизовъ сообщаетъ слѣдующее о чудесномъ исцѣленіи жены помѣщика его прихода А. А. Ясковской. „Лѣтомъ 1897 г. я былъ приглашенъ въ домъ помѣщика Ясковскаго отслужить благодарственный молебень святителю Θεодосію предъ присланною изъ Чернигова его иконою, освященною на мощахъ

Святителя. Когда былъ отслуженъ молебенъ, жена г. Ясковскаго рассказала всѣмъ намъ (членамъ причта и семейнымъ), что она до этого времени много разъ собиралась помолиться и поблагодарить Святителя Θεодосія Черниговскаго. „Заболѣла я тяжкою нервною болѣзью, говорила намъ А. А. Ясковская, и дала обѣтъ въ случаѣ выздоровленія выписать икону Святителя Θεодосія, освященную на его мощахъ, и отслужить ему, угоднику Божию, молебенъ. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ моего обѣщанія я выздоровѣла, но обѣщаніе исполнить все день ото дня отлагала и не исполняла. Вскорѣ я опять заболѣла серьезно съ сильными нервными страданіями. Приглашаемы были неоднократно, лучшіе доктора города Тулы, но облегченія мнѣ не было никакого, и я очень долго и невыносимо страдала. Но вотъ разъ во время сна я вижу, что стою въ церкви предъ иконою какого-то Святителя. Вскорѣ мнѣ пришлось быть въ Каѳедральномъ Тульскомъ соборѣ, и на яву, къ удивленію моему, я увидѣла точно такую же икону угодника Божія, котораго образъ я удостоилась видѣть во снѣ. Приглядываясь къ иконѣ, я узнаю, что эта икона Θεодосія Черниговскаго. Вспомнивши свое неисполненное обѣщаніе, я отслужила молебенъ Святителю Θεодосію, и какъ только я, помолясь, приложила къ иконѣ, я получила исцѣленіе отъ мучительной своей болѣзни. Не откладывая далѣе исполненіе своего обѣта, я выписала икону Святителя Θεодосія освященную на его мощахъ и теперь вотъ, въ благодарность ему, помолилась. Не сомнѣваюсь, что это было чудесное исцѣленіе, и прошу васъ всѣхъ засвидѣтельствовать объ этой милости Господней ко мнѣ, такъ какъ вамъ извѣстна была моя болѣзнь. А вы, о. Димитрій, не найдете ли нужнымъ сообщить объ этомъ исцѣленіи моемъ во всеобщее свѣдѣніе“.

Считаю долгомъ исполнить желаніе исцѣленной своей прихожанки къ прославленію Святителя и Чудотворца Θεодосія и въ назиданіе христіанъ благочестивыхъ.

3) Устройство помѣщенія для призрѣнія странниковъ.

Въ 1897 году прихожанинъ села Сергіевскаго, крестьянинъ Флоръ Волюкинъ устроилъ въ названномъ селѣ, при своемъ домѣ, помѣщеніе для призрѣнія странниковъ, которыхъ вообще немало проходитъ чрезъ село Сергіевское, расположенное при трехъ трактовыхъ дорогахъ. Помѣщеніе это приспособлено къ призрѣнію до 25 лицъ, которыя имѣютъ здѣсь не только бесплатный ночлегъ, но и пищевое бесплат-

ное продовольствіе—исключительно на средства Волынкина; странниковъ, пользующихся таковымъ призрѣніемъ, каждадневно бываетъ отъ 15 до 20 человекъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ проживаютъ здѣсь по нѣскольку дней, а немощные и по нѣскольку недѣль. Крестьянинъ Флоръ Волынкинъ и въ прежнее время отличался своею благотворительностію въ пользу странниковъ.

Книжный указатель *).

15. **Всѣмъ скорбящимъ во утѣшеніе**—1897 г. Ц. 50 коп., съ перес. 70 к. (302 стр. въ 16 д. л.).

Книжка составлена изъ 50-ти отдѣльныхъ статей, въ разное время напечатанныхъ въ Троицкихъ листкахъ. Прекрасно составлена вторая статейка изъ однихъ подлинныхъ изреченій Свящ. Писанія, расположенныхъ въ видѣ бесѣды скорбящаго съ утѣшающимъ. Слова скорбящаго взяты изъ Іова, Іереміи и псалмовъ, утѣшенія—изъ псалмовъ и Новаго Завета. Далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ статей, одни заглавія которыхъ обильно расточаютъ скорбящимъ разнообразныя утѣшенія. „Не бойся, Я съ тобою“ (изъ „Сокров. духовн.“ Св. Тихона). „Изложеніе 90-го псалма“. „Въ скорби къ Богу поскорѣй“ (Путятинъ). „И за скорби Бога благодари“ (Авва Дорошея). „Матерь Божія, наша утѣшительница, наша радость, споручница грѣшныхъ, благодатная исцѣлительница (сряду семь статей на эту тему). „Лучше здѣсь накажи, Господи“. Письма и утѣшенія болящему. Воздыханія христіанина ко Господу и отрадныя думы на смертномъ одрѣ. Хорошо умереть съ Господомъ,—причастившись св. Таинъ. Утѣшеніе въ потерѣ близкихъ, скорбящимъ о смерти дѣтей. Утѣшеніе св. Златуста матери, потерявшей сына. Его же утѣшеніе вдовицѣ. Почему умершіе не приходятъ для свиданія съ живыми (изъ соч. Иннокентія Херсонскаго),—и прочее. Мы далеко не исчерпали всего богатства разнообразныхъ утѣшеній скорбящимъ, собранныхъ въ книжкѣ. Всѣ эти статейки, какъ солью пересыпаны краткими сказаніями изъ житій святыхъ и изъ такъ называемыхъ отечниковъ.—Если скорбитъ и унываетъ близкій вамъ человекъ, конечно, вы чувствуете потребность что нибудь сказать ему въ утѣшеніе. Скажете; но этого, можетъ

*) См. № 6 Епарх. Вѣдомостей.

быть, будетъ недостаточно; въ такомъ случаѣ дайте ему эту книжку, пусть прочитаетъ ее, оставшись наединѣ. Особенно духовному пастырю скорѣе всего встрѣтится надобность въ этой книжкѣ, чтобы утѣшить скорбящаго своего духовнаго сына.

16. Чему учить насъ прекрасный Вожій міръ?—1898 г. Ц. 30 к., съ пересыл. 45 к. (201 стр. въ 16 д. л.).

Книжка представляетъ обзоръ видимаго міра Божія во всей его широтѣ, какимъ онъ притомъ является религіозному взору христіанина. Здѣсь со всѣми своими явленіями передъ этимъ взоромъ проходятъ: утро, вечеръ, полночь, солнце, воздухъ, весна съ своими цвѣтами и садами, лѣто съ своей жатвой, осень, зима... Все это сопровождается назидательными размышленіями, заимствованными изъ св. отцевъ и современныхъ лучшихъ проповѣдниковъ. Для школьной и народной бібліотеки книжка очень пригодная.

17) Тайны загробной жизни при свѣтѣ православно-христіанскаго ученія.—Составилъ на основаніи свящ. Писанія, твореній св. отцевъ и лучшихъ отечественныхъ сочиненій по этому вопросу, С. А. Архангеловъ Спб. 1897 г.—Одна изъ книжекъ „Рус. Паломника“. (154 стран.). Ц. 25 к.

Вопросы и думы о загробной жизни для всякаго христіанина принадлежатъ къ вопросамъ первой важности. Какъ думаетъ философствующій разумъ, какъ учить Писаніе, что говоритъ Церковь объ этомъ предметѣ,—что будетъ тамъ по ту сторону гроба, какъ живутъ тамъ наши ближніе умершіе?—Все это такіе вопросы, которые не могутъ занимать развѣ того, кто давно уже покончилъ съ вопросами о Богѣ, о душѣ, о безсмертіи и вообще со всѣмъ тѣмъ, что касается вѣры. Книжка съ выше изложеннымъ заглавіемъ даетъ вѣрующему христіанину обильный и поучительный матеріалъ для размышленія о загробной жизни; любознательный читатель найдетъ въ ней все, что только открыто намъ Божественною премудростію, что можетъ сказать намъ мудрость человѣческая и что постигли святые богомудрые отцы. Свѣдѣнія, приведенныя авторомъ, въ разрѣшеніе всѣхъ, касающихся „тайны загробной жизни“, вопросовъ, чрезвычайно обильны и разнообразны. Въ доказательство дѣйствительности существованія загробнаго міра онъ между прочимъ приводитъ нѣсколько вполне достовѣрныхъ случаевъ явленія душъ умершихъ. Одно изъ такихъ явленій случилось въ 1855 г. въ г. Елифани, въ семьѣ купца В. И. Р. Въ главѣ о христіанской кончинѣ приведено множество рассказовъ объ этомъ

предметъ изъ Четыхъ Миней, Пролога, Достопам. сказ. Глава о частномъ судѣ и о мытарствахъ весьма подробно изложена на основаніи Чет. Мин. изъ житія преп. Василія Новаго 26 Марта. Состояніе душъ послѣ частнаго суда, блаженство райской жизни и адскія муки,—все это подробно изображено на основаніи свящ. писанія въ 4 главѣ. Содержаніе прочихъ главъ: связь и общеніе міровъ загробнаго съ настоящимъ (молитвы за умершихъ). Великія событія конца міра. Вѣчное блаженство праведниковъ и вѣчныя мученія грѣшниковъ. Все это представляетъ не сухое догматическое только изложеніе, но—въ изобиліи снабженное сказаніями изъ житій святыхъ и цитатами изъ твореній св. отцевъ и другихъ авторитетныхъ писателей. Несомнѣнно, что книжка эта прочтется всѣми, не исключая самаго простаго грамотѣя, съ большимъ удовольствіемъ и несомнѣнною пользою душевною.

Отъ редакціи Тул. Епархіал. Вѣдомостей.

№ 7-й Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей сдавъ на почту для разсылки 3-го Апрѣля.

При семъ 8 № разсылается объявленіе П. И. Матвѣева.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Книга Пророка Іереміи. — О пребываніи хана Улу-Махмета въ городѣ Бѣлевѣ. — Нѣсколько мыслей по поводу страшнаго чуда Знаменія Божіей Матери. — Наставленіе новопостриженнымъ инокинямъ. — Прощаніе добраго пастыря съ своею паствою. — Тульское Епархіальное Историко-Археологическое Товарищество. — Изъ Епархіальной хроники. — Книжный указатель. — Отъ редакціи Тульск. Епарх. Вѣдомостей.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Тула. Печатано съ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго *Цитирима*, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго.
1898 г. Апрѣля 15.

Типографія И. Д. Фортунатова, въ Тулѣ.

ИЗУМЛЯИТЕСЬ

какое цѣлебное свойство имѣеть „Эфедра“ трава Кузьмича

Милостивый Государь, Иванъ Игнатьевичъ

Для излѣченія своей жены отъ ревматизма, я по совѣту мѣстнаго врача выписалъ въ прошломъ мѣсяцѣ изъ Вашего магазина одинъ фунтъ травы Кузьмича (1-го сорта) теперь, послѣ 3-хъ недѣльнаго пользованія деконтомъ этой травы видя цѣлебность оной и желая продолжать лѣченіе до совершеннаго выздоровленія, вновь покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь выслать мнѣ почтою наложеннымъ платежомъ еще одинъ фунтъ той-же травы изъ 1-го сорта и Майскаго прошлогодняго сбора по адресу: въ посадѣ Пучеусъ Костромской губ., Помощнику Начальника Почтово Телеграфной Конторы Ивану Яковлевичу Рождественскому. Съ почтеніемъ имѣю честь быть Ив. Я. Рождественскій 14 Февраля 1897 года.

Милостивый Государь, Иванъ Игнатьевичъ

По полученіи сего, покорнѣйше прошу Васъ выслать мнѣ почтою съ наложеннымъ платежомъ еще 4 ф. эфедры и какъ можно скорѣе, такъ какъ высланная вами трава кончается. При этомъ не могу не выразить Вамъ своей искренней глубокой, сердечной благодарности за весьма добросовѣстное выполненіе требованийъ въ отношеніи качества высылаемой Вами травы, которая не только на меня, но и на моихъ знакомыхъ, которымъ я ее рекомендовалъ, оказала самое благотворное вліяніе. Я уже 6—7 лѣтъ страдаю острымъ катарромъ желудка, геморроемъ и вообще нервнымъ расстройствомъ; лѣчился у всѣхъ знаменитостей медицины, былъ на курортахъ въ Россіи и заграничій, и ничего не помогло: между тѣмъ Ваша эфедра, въ которую я, грѣшный человѣкъ не вѣрилъ и смѣялся, настолько мнѣ помогла, что я почти уже здоровъ. Повтому еще разъ прошу Васъ принять мою искреннюю благодарность за столь простое благотворное средство рекомендованное Вами, приносящее великую и несомненную пользу страждущему человечеству.

Адресъ: Ростовъ на Дону, въ контору эксплуатаціи Владикавказской желѣзной дор., помощнику дѣлопроизводителя Евсею А. Хейфциу, 7 Марта 1894 года.

Милостивый Государь, Иванъ Игнатьевичъ

Ваша трава эфедра прекрасно дѣйствуетъ на пищевареніе и возбуждаетъ сильный аппетитъ.

Остаюсь готовый къ услугамъ Вашимъ князь А. В. Мещерскій. Смоленскъ. 17 декабря 1893 г.

Милостивый Государь, Иванъ Игнатьевичъ

Жена моя нѣсколько лѣтъ страдала сильнымъ катарромъ желудка и никакія медицинскія средства не принесли никакой пользы. Употребленіе же выписанной отъ асъ Кузьмичевской травы почти окончательно возстановило ея здоровье. Приносаю Вамъ мою искреннюю благодарность за высылку доброкачественной травы, покорнѣйше прошу асъ выслать мнѣ, для раздачи моимъ знакомымъ, наложеннымъ платежомъ 3 фун. лучшей эфедры съ совершен. почтеніемъ М. Земичовскій. 15 января 1893 г.

Многоуважаемый Иванъ Игнатьевичъ

Смѣю заявить, что у меня жена была больна ревматизмомъ около трехъ лѣтъ и находилась въ состояніи неподвижности; медицинская помощь оказалась безсильной. Богъ послалъ человека, который посоветовалъ пить траву Кузьмича; послѣ одного фунта и двухнедѣльнаго питья настою она работаетъ и кушаетъ. Приношу искреннюю благодарность человеку, открывшему эфедру. Прошу выслать еще два фунта.

Начальникъ Матвѣево-Курганскаго почтового отдѣл., Коллежскій Регистрат. Григорій Ивановичъ Москотовъ. Марта 1893 г.

Милостивый Государь, Иванъ Игнатьевичъ

Приношу Вамъ глубокую благодарность за цѣлебное свойство Вашей травы; моя знакомая страдавшая 5 лѣтъ такимъ ревматизмомъ, что не могла владѣть руками, попроществіи мѣсяца пользованія травой, разгибаетъ уже пальцы и въ состояніи работать немного. Воздай Вамъ Богъ сторицей за Ваше цѣлебное открытіе дающее такое скорое выздоровленіе тяжко страдающему человечеству. Безконечное спасибо Вамъ и желаніе долгіе, долгіе годы еще жизни на пользу собратьевъ Ваше имя вписано въ поминаніе о здравіи.

Съ глубокимъ уваженіемъ къ Вамъ благодарная Марія Флге. 18 Сентября 1897 года с. Петербургъ Слоновая д. 58 кв. 7.

Милостивый Государь, Иванъ Игнатьевичъ

Я страдаю катарромъ желудка лечу его всевозможными средствами и рѣшилъ наконецъ обратиться въ С.П.Б. Клиническій военный Госпиталь, гдѣ профессоръ Поповъ далъ мнѣ Вашъ адресъ и велѣлъ обратиться къ Вамъ. Покорнѣйше прошу выслать мнѣ травы 2 фунта 1-го сорта по 1 фунту и также брошюру, какъ употреблять, прошу Васъ помѣстить на посылкѣ съ доставкой на домъ. С. П. В. Выборская сторона, Тихвинская ул. № 12 кв. № 59 Иванъ Николаевичъ Вишняковъ. 16 Марта 1897 г.

Милостивый Государь Иванъ Игнатьевичъ

Страдалъ я много лѣтъ катарромъ желудка и много разнаго средства и лѣченія употреблялъ, но ничего такъ хорошо не подѣйствовало, какъ ваша эфедра трава Кузьмича майскаго сбора, за которую я Вамъ премно благодаренъ. Прошу васъ еще выслать три фунта.

Съ почтеніемъ Гохмурнъ. Кіевъ, Константиновская улица, соб. домъ № 74. Января 21 дня 1894 года.

Милостивый Государь Иванъ Игнатьевичъ

Имѣю честь просить Васъ выслать мнѣ 1 ф. Кузьмичевской травы майскаго сбора. Трава эта мнѣ очень помогла отъ одышки и кашля, которую я бралъ въ Костромѣ у чиновника Щеклина, которую онъ неоднократно отъ Васъ выписывалъ. Не откажите въ высылкѣ и мнѣ. Съ совершеннымъ почтеніемъ Коллежскій Совѣтникъ Еварестъ Григорьевичъ Груздевъ. Кострома Воскресенская улица, собств. домъ.

Милостивый Государь, Иванъ Игнатьевичъ

Въ началѣ прошлаго Іюля я требовалъ отъ Васъ лекарственной травы эфедры, что и получилъ своевременно, за что благодарю Васъ. Одна изъ больныхъ воспользовалась Вашимъ лекарствомъ. Кромѣ малокровія она въ началѣ великаго поста протудилась. Лѣчили доктора. Къ св. Пасхѣ внутренней жаръ уменьшился; но отъ сильной болѣзни образовался катарръ и больная страдала; что поѣсть или попить—остается въ груди и далѣе не идетъ; дыханіе спиралось, больная сильно тосковала; ее продолжали лѣчить слабительными, она дошла до изнеможенія, что не въ силахъ была ноги передвигать. Какъ только стала принимать Вашу эфедру, съ первой же недѣли почувствовала облегченіе и пища стала проходить, силы возстановляются; теперь можетъ пройти шаговъ 100 или болѣе. Больная очень Вамъ благодарна. Не откажите выслать еще 1 ф. Съ совершеннымъ почтеніемъ къ Самъ Матвѣй Егоровъ Бодростинъ. Торговля н—ки Зурова въ Симбирскѣ.

Милостивый Государь, Иванъ Игнатьевичъ

Считаю долгомъ своимъ сообщить Вамъ свой отзывъ о травѣ Кузьмича, выписанной отъ асъ и принимаемой въ теченіи трехъ лѣтъ периодически, что цѣлебныя свойства этой травы произвели очень благотворное дѣйствіе въ моемъ организмѣ: я 25 лѣтъ страдалъ головной болью, доходилъ до обмороковъ, употребилъ много медицинскіхъ средствъ, однако болѣзнь не оставляла меня до 1892 г., по совѣту одного изъ прихожанъ я выписалъ отъ Васъ многоуважаемый г-нъ Матвѣевъ, 1 фунтъ травы Кузьмича и сталъ принимать согласно Вашего печатнаго наставленія. Послѣ 6 недѣльнаго лѣченія таковой, головныя боли у меня уменьшились, тогда я повторилъ періодъ лѣченія и послѣ этого боль головы прошла совершенно, оказалось, что головная боль происходила отъ дурнаго пищеваренія, ибо послѣ довольно продолжительнаго лѣченія эфедрой, я замѣтилъ большую перемену къ лучшему въ пищевареніи. Приношу Вамъ мою благодарность и своихъ знакомыхъ страждущихъ тѣми же болѣзнями, я указываю на Вашу траву, какъ самое полезное средство. Сретѣнской г. Орла первы Протоіер. Петръ Рождественскій. 10 Декабря 1895 года гор. Орловъ.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

отъ Ивана Игнатьевича Матвѣева, въ г. Бузулукъ.

Слава о драгоцѣнныхъ и высокоцѣлебныхъ свойствахъ эфедры, приносящей несомнѣнную пользу страждущему человечеству—гремитъ не только въ Россіи, но и за границей; съ каждымъ днемъ, эфедра моего склада, все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе при излѣченіи разныхъ хроническихъ болѣзней неподдающихся леченію медицинскими средствами. **Излѣчились страждущіе десятки лѣтъ** и лѣчившіеся на курортахъ и у знаменитостей медицины въ Россіи и за границей и всѣ средства были безсильны, между тѣмъ при леченіи эфедрой, выписанной изъ моего склада—**хроническія болѣзни излѣчивались безъ слѣда**.—**Нѣкоторые, страдали 25—30 лѣтъ и эфедрой излѣчились!** (см. письма помѣщенные на оборотѣ).

Тысячи людей благословляютъ Имя открывшаго эфедру, Успѣхъ моего склада достигнутый многолѣтней опытностью, вызвалъ много подражателей, которые неимѣя специальности, предлагаютъ эфедру на разные лады и цѣны, высылаютъ или хвощъ, растенія подобное эфедрѣ, или не во время и не умѣло собранную эфедру, которая по указанію Г. Портанскаго, открывшаго эфедру, не только дѣлается безпользною, но даже вредною, чѣмъ и затѣмняются ея драгоцѣнные свойства, признанныя медициной. Многие изъ подражателей копируютъ слово въ слово текстъ и даже шрифтъ печать моихъ объявленій. Нашлись и такія лица, которые на своихъ объявленіяхъ печатаютъ благодарственныя письма, адресованныя на мое имя, подъ заголовкомъ „письма полученные за эфедру“; не указывая кому такія письма адресованы? Отъ такихъ то подражателей и предупреждаю.

Мой складъ единственно ввелъ важное усовершенствованіе: каждый фунтъ завертывается въ пергаментную бумагу, за пломбой склада и укладывая въ коробку, чѣмъ предохраняется отъ порчи при пересылкѣ въ почтовыхъ кожаныхъ сумкахъ.

Для убѣдительности въ цѣлебныхъ свойствахъ эфедры, излѣчивающей различныя хроническія болѣзни предлагаю прочесть слѣдующіе отзывы свѣтилъ медицины.

Конференціей назначенной Императорской военно-медицинской Академіей деконктъ эфедры, травы Кузьмича изслѣдованъ вновь. Изъ представленнаго ею въ Медицинскій Совѣтъ доклада, видно, «что это народное средство имѣетъ серьезное лечебное значеніе при ревматическомъ воспаленіи суставовъ и мышцъ. Благотворное дѣйствіе эфедры при болѣзняхъ желудка выразилось въ томъ, что желудочно-кишечныя отправленія дѣлаются болѣе правильными». А такъ же укажу на одинъ изъ заслуживающихъ вниманія клиническихъ опытовъ съ этимъ новымъ средствомъ,—на отчетъ доктора Бетхина, изучавшаго эфедру въ клиникѣ профессора В. Л. Попова. Д-ръ Бетхинъ избралъ для опытовъ 4-хъ лицъ,—больныхъ ревматизмомъ и пришелъ къ заключенію, противъ всякаго ожиданія, что, эфедра не только излѣчиваетъ ревматизмъ совершенно, но и возстановляетъ правильное отправленіе пищеварительныхъ органовъ; предъ эфедрою уступаетъ и такая тяжкая форма болѣзни, какъ сѣдалищная невралгія (см. Больничную газету Боткина отъ 11 Мая 1891 г. Новое Время № 4993, Новости № 116, Недѣля № 23 и проч.).

Лѣченіе травой Кузьмича очень простое и производится во всякое время года, между дѣль, не отрываясь отъ своихъ служебныхъ обязанностей.

Лучше по своему цѣлебному свойству отборные сорта, собственныхъ сборовъ смолисто болъзамического свойства, (рекомендуемъ только боровые сорта) специально приготовленные для высылкѣ почтой во всѣ мѣста Россійской Имперіи и за границу, съ приложеніемъ подробнаго наставленія разрѣшеннаго врачебнымъ Начальствомъ высылаются майскаго сбора. Трава Кузьмича Эфедра.

Высшій сортъ отборная боровая въ цвѣту съ корнями по 5 р.

Второй сортъ боровая — — — — — по 3 р

За фунтъ безъ пересылки
допускается и налож. плат.
за границу посылается по
получ. вѣсѣ денегъ сполна

Желающимъ ознакомиться съ подробнымъ описаніемъ растенія и его свойствами, при 2-хъ фунтахъ эфедры прилагается бесплатно брошюра Н. П. Портанскаго открывшаго эфедру.

Адресъ: Главный складъ и контора Ивана Игнатьевича Матвѣева въ г. Бузулукъ, Самарс. губ. на мѣстѣ сбора эфедры.
• для телеграммъ: Бузулукъ Ивану Матвѣеву. **ОТПРАВКА ПОЧТОЙ ЕЖЕДНЕВНО.**

Въ Брошюрѣ г. Портанскаго изд. 1-е напечатано: Черезъ мѣсяць моего лѣченія эфедрой отъ ревматизма и хроническаго катарра кишекъ, я, какъ бы перебрелся заново, хандра исчезла, явилась увѣренность въ собственныхъ силахъ, проснулась энергія и возвратилось сознаніе, что жизнь есть истинный даръ Божій, если она не сопровождается безпрестанными ощущеніями то тутъ, то тамъ. Въ настоящее время уже не я одинъ, а тысячи больныхъ могутъ засвидѣтельствовать о благотворномъ дѣйствіи декокта эфедры.